

Елеонский Ф. По поводу 150-летия Елизаветинской Библии. О новом пересмотре славянского перевода Библии. – Санкт-Петербург: Типография А. П. Лопухин, 1902. – II, 130 с.

ПО ПОВОДУ

150-лѣтія

ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ БИБЛИИ.

О НОВОМЪ ПЕРЕСМОТРѢ СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ.

Проф. Ф. Елеонскаго

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.

1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
1. Приготовленіе славянскаго текста Библии къ Елисаветинскому изданію.	1—17
2. Задача и свѣтлыя стороны трудовъ Елисаветинскихъ справщиковъ.	17—36
3. Нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, при которыхъ Елисаветинскими справщиками совершалось исправленіе славянскаго перевода Библии.	36—46
4. Тѣневныя стороны трудовъ Елисаветинскихъ справщиковъ: примѣры излишнихъ дополненій къ тексту первопечатной славянской Библии (46—59); примѣры сдѣланныхъ Елисаветинскими справщиками исправленій славянскаго текста первопечатной Библии, не служащихъ къ его усовершенію (60—91).	46—91
5. Другія побужденія къ новому пересмотру славянскаго перевода Елисаветинской Библии.	91—100
6. Сознана ли у насъ потребность въ пересмотрѣ славянскаго перевода Елисаветинской Библии?	100—112

7. Какія есть основанія для увѣренности въ томъ, что при новомъ пересмотрѣ текста Елисаветинской Библии достигнуто будетъ его усовершеніе? 112—125
8. Что прежде всего нужно бы сдѣлать въ виду новаго пересмотра славянскаго перевода Елисаветинской Библии и независимо отъ этого пересмотра? 126—130

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.:</i>	<i>Строки:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Нужно читать:</i>
1	1 св.	текущаго	мнувшаго (т. е. 1901 г.)
38	17 св.	Оксоніенскаго	Александрійскаго

Восемнадцатаго декабря текущаго года исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ со времени перваго изданія употребляющейся у насъ въ настоящее время славянской Библии, изданной „первымъ по исправленіи тисненіемъ“ въ С.-Петербургѣ, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны (18 декабря 1751 г.), а потому называемой обыкновенно Елисаветинскою. Важность для всякаго сознательно-православнаго христіанина новаго, исправленнаго, т. е. болѣе совершеннаго, переложенія священныхъ книгъ на нашъ отечественный языкъ служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы при началѣ четвертаго пятидесятилѣтія возобновить въ нашемъ сознаніи главныя черты этого событія, разсмотрѣть обстоятельства, при которыхъ оно совершилось, и при этомъ уяснить значеніе его для настоящаго времени. Событія важныя, вѣковѣчныя, вліяющія на жизнь многихъ поколѣній, каково исправленіе перевода священныхъ книгъ, представляютъ всегда много поучительнаго. Уясненіе того, что сдѣлано было у насъ полтора столѣтія назадъ для разумѣнія божественнаго Откровенія, можетъ послужить добрымъ напоминаніемъ современному поколѣнію объ его обязанностяхъ къ этому святому дѣлу. Къ благодарному воспоминанію объ этомъ событіи побуждаютъ

насъ и незабвенные труды исполнителей того дѣла, плодами котораго мы пользуемся.

1. Приготовленіе славянской Библии къ Елисаветинскому изданію.

До 1751 г. была въ употребленіи у насъ такъ называемая „первопечатная Библия“, изданная въ 1663 г. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и представлявшая „едва не до слова“ (Предисловіе къ Елисаветин. Библии по изд. 1751 г.) перепечатку Острожской Библии 1581-го г. Изданная, вслѣдствіе оказавшагося у насъ въ концѣ XVII-го в. крайняго недостатка въ священныя книги, безъ надлежащаго исправленія Острожскаго изданія, первопечатная Библия заключала въ своемъ текстѣ значительныя несовершенства или, по выраженію елисаветинскихъ исправителей „погрѣшности“, состоящія частію въ неточности перевода, частію въ пропускахъ отдѣльных словъ и цѣлыхъ стиховъ библейскаго текста, частію во внесеніи въ послѣдній словъ и выраженій, не читаемыхъ въ греческомъ подлинникѣ, частію, наконецъ, въ ненадлежащемъ порядкѣ или, по выраженію тѣхъ же исправителей, въ „помѣшательствѣ“ текста нѣкоторыхъ библейскихъ книгъ, не соотвѣтствующемъ порядку библейскаго текста (Предисловіе къ Елисавет. Библии). Сознаніе несовершенствъ первопечатнаго изданія Библии было такъ сильно и живо у его современниковъ, что чрезъ 10 лѣтъ послѣ его выхода состоялось соборное опредѣленіе объ исправленіи славянскаго перевода книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Исполненіе этого постановленія начато было съ книгъ Новаго Завѣта, надъ исправленіемъ перевода которыхъ трудился извѣстный въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія Епифаній Славеницкій вмѣстѣ съ своими помощниками. Дальнѣйшее движеніе получило это дѣло при великомъ преобразователѣ Россіи—

императоръ Петръ I-мъ, который, среди неутомимой своей государственной дѣятельности, заботился и о томъ, чтобы облегчить для своего народа надлежащее пользование „превосходнѣйшею изъ книгъ“, какъ называлъ онъ Библию. Между другими мѣрами, предпринятыми имъ для достиженія этой цѣли, было то, что въ 1712 г. имяннымъ его указомъ предписано было исправить славянскій переводъ Библии или—собственно—ветхозавѣтныхъ книгъ по греческому переводу 70-ти и „согласить непременно“. Главными исполнителями дѣла назначены были самимъ государемъ образованнѣйшіе у насъ богословы того времени: архим. **Теофилактъ** (**Лопатинскій**), воспитанникъ кievской духовной академіи, и греческій іеромонахъ **Софроній** (**Лихудъ**), бывший учителемъ эллино-греческихъ школъ въ Москвѣ; помощниками ихъ были **Теодоръ Поликарповъ**, составитель нѣсколькихъ учебниковъ, **Николай Семеновъ** и монахи: **Теологъ** и **Госифъ**. Руководственное наблюдение за веденіемъ дѣла и рѣшеніе могущихъ возникнуть при этомъ недоумѣній поручены были государемъ митрополиту рязанскому **Стефану** (**Яворскому**). Проникнутые сознаниемъ высокой важности даннаго дѣла и вполне подготовленные къ надлежащему выполненію его своимъ образованіемъ, петровскіе исправители славянской Библии трудились надъ нимъ не только съ полнымъ усердіемъ или, по словамъ свидѣтелей ихъ трудовъ, „со всякимъ прилежно тщательнымъ радѣніемъ“¹⁾, но и съ замѣчательною цѣлесообразностью. Свою задачу они поняли широко, въ духѣ древнихъ исправителей и толкователей священнаго текста. Они не ограничились сравненіемъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ съ греческимъ текстомъ 70-ти, въ чемъ указывалась

¹⁾ Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. III, столбецъ 33.

имъ задача волей государя, а обращались равнымъ образомъ и къ еврейскому тексту и къ другимъ древнимъ переводамъ, въ томъ числѣ и къ латинскому, извѣстному подъ названіемъ Вульгаты. Какъ просвѣщенные дѣятеля на нивѣ Божіей, они поняли разумно данную имъ задачу, присоединивъ къ одному указанному источнику богооткровенной истины другіе, не указанные, но также необходимые для надлежащаго ея познанія. Въ такомъ пользованіи петровскихъ исправителей славянской Библии не однимъ, а нѣсколькими источниками ветхозавѣтной истины, всего менѣе было бы справедливо видѣть отсутствіе „опредѣленной системы“¹⁾; напротивъ это было единственной правильной системой, проявленіе которой у петровскихъ исправителей тѣмъ болѣе замѣчательно, чѣмъ менѣе располагалъ къ этому указъ государя и чѣмъ менѣе этому соответствовали взгляды современниковъ на источники познанія ветхозавѣтнаго откровенія. Не только въ началѣ XVIII-го, но в долго спустя, почти до половины XIX-го в., у насъ преобладающимъ было то богословское мнѣніе, что переводъ 70-ти долженъ служить не только главнымъ, но и единственнымъ текстомъ, съ которымъ должна согласоваться и быть повѣряема наша славянская Библия. Мысль о догматическомъ достоинствѣ не только греческаго перевода 70-ти, но и еврейскаго текста, могла быть у насъ съ надлежащею опредѣленностью выражена даже столь авторитетнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ²⁾, только въ 1845 г., и то—не безъ

¹⁾ Такое сужденіе высказано И. А. Чистовичемъ въ „Исторіи перевода Библии на русской языкъ“ 1899 г., стр. 14.

²⁾ Разумѣется его записка „о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ Св. Писанія“.

опасеній. Петровскіе исправители вполне раздѣляли эту мысль; они такъ глубоко были убѣждены въ ея вѣрности и благотворности, что отважились „по своему разсужденію“ (Предисловіе къ Елисавет. Библии) расширить указанную имъ задачу, осмѣлились, такъ сказать, превысить свои полномочія для наибольшаго усовершенствованія славянскаго перевода Библии; и это дѣлаетъ только честь ихъ имени! Проявленные ими самымъ дѣломъ широта воззрѣнія и сила духа, раздвигающія узкія рамки современныхъ мнѣній для облегченія доступа къ ветхозавѣтной истинѣ, дѣлаютъ имена этихъ дѣятелей славными, дорогими въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія.

Не менѣе важно и то, что петровскіе исправители, слѣдуя усвоенному ими основному взгляду, сдѣлали для усовершенія славянскоѣ Библии. Располагая лучшими въ то время пособіями къ изученію текста Библии, главнымъ изъ которыхъ была извѣстная Лондонская Полиглотта Вальтона, они послѣдовательно повѣрили первопечатный славянскій переводъ всѣхъ, кромѣ Псалтири, каноническихъ и нѣкоторыхъ неканоническихъ книгъ В. Завѣта съ греческимъ текстомъ 70-ти, а переводъ тѣхъ изъ неканоническихъ книгъ, которыя переведены были съ латинскаго, — съ послѣднимъ. Въ тѣхъ немало-численныхъ мѣстахъ, гдѣ славянскій переводъ отступалъ отъ греческаго, они старались возстановить соотвѣтствіе между ними или посредствомъ новаго перевода рѣченій и чиселъ съ греческаго перевода, латинскаго, а иногда еврейскаго текста, или — чрезъ внесеніе въ славянскій переводъ недостающихъ въ немъ словъ сравнительно съ другими текстами, или, наконецъ, — чрезъ исключеніе излишнихъ — въ первомъ сравнительно съ послѣдними. Тамъ, гдѣ въ различныхъ изданіяхъ греческаго текста читались неодинаковыя рѣченія, между которыми были и несходныя съ переводомъ перводе-

чатной Библии, послѣднія приводимы были въ переводѣ на славянскій языкъ ¹⁾. Вопросъ о томъ, какое изъ чтеній должно войти въ новоисправленный текстъ, то ли, которое находилось въ первопечатной Библии, или другое, вновь указываемое, рѣшался, какъ нужно думать, на основаніи большинства свидѣтельствъ въ пользу того или другого чтенія. Что такъ рѣшали его петровскіе исправители, это видно изъ неодинаковаго содержанія сдѣланныхъ ими на поляхъ страницъ замѣчаній къ рѣшеніямъ первопечатной Библии и изъ зачеркиванья послѣднихъ или оставленія въ прежнемъ видѣ. Въ однихъ мѣстахъ дѣлаются ими усиленныя ссылки на различныя изданія библейскаго текста, состоящія наприм. изъ словъ: „и во всѣхъ сице“; „сего нѣсть ни въ коихъ переводахъ“ (см. вышеназв. Описание слав. рукоп. стр. 173); такъ „евр(ейскій) и греч(ескій)“ ²⁾, или наоборотъ: „греч. и евр.“ ³⁾, „греч. и во всѣхъ есть“ ⁴⁾ и т. п., причѣмъ

¹⁾ Доказательства такого рода приѣмовъ петровскихъ исправителей приведены въ „Описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки“, отдѣлъ I, 167—177. Къ сообщеннымъ здѣсь свѣдѣніямъ о трудѣ этихъ исправителей будутъ далѣе присоединены и нѣкоторыя другія, приобретенныя нами по рукописи Софійской Библіотеки № 49 въ 4-хъ томахъ, представляющей исправленный текстъ первопечатной Библии съ тѣми же замѣчаніями на поляхъ, какія приведены въ назван. „Описаніи“.

²⁾ Такое замѣчаніе сдѣлано въ вышеназв. рукописи Софійской Библіотеки въ Нав. VI, 11 къ слову: ста, которое измѣнено въ „обнощева“.

³⁾ Въ той же рукоп. въ Быт. XXX, 30 къ словамъ: пришествіемъ моимъ, которыя замѣнены выраженіемъ: „при новѣ моей“.

⁴⁾ Тамъ же въ Быт. XXXI, 1 къ словамъ: очима моима которыя не читались въ первопеч. Библии.

прежнія рѣченія славянскаго перевода замѣнялись новыми. Въ другихъ мѣстахъ подобныя замѣчанія имѣютъ менѣе рѣшительный характеръ и состоятъ изъ выражений такого рода: „по инымъ“, т. е. изданіямъ греческаго перевода 70-ти, подъ которыми разумѣются—то текстъ Сикстинской Библии ¹⁾, то—Альдинской ²⁾, или: „въ единомъ только Альдинскомъ кодексѣ имѣется“, „сіе въ единомъ самаританскомъ и въ греческомъ единомъ, въ прочихъ нѣсть“, или: „евр.“ ³⁾, „греч.“ ⁴⁾. Замѣчанія перваго рода имѣютъ значеніе прочныхъ обоснованій для дѣлаемыхъ исправителями измѣненій въ прежнемъ славянскомъ переводѣ; между тѣмъ замѣчанія втораго рода не имѣютъ такого важнаго значенія, чтобы на основаніи ихъ нужно было измѣнять соотвѣтствующія рѣченія прежняго перевода. И дѣйствительно во многихъ мѣстахъ, въ которыхъ сдѣланы замѣчанія втораго рода, оставленъ безъ измѣненія прежній славянскій переводъ, хотя встрѣчаются и такія, гдѣ послѣдній замѣненъ новымъ ⁵⁾. Встрѣчаются въ трудѣ петровскихъ исправи-

¹⁾ Наприм., въ замѣчаніи къ Быт. XI, 24: „по инымъ 179“ о годахъ Нахора разумѣется текстъ Сикстинской Библии, а не „Ватиканскій“, какъ сказано въ „Описаніи слав. рукоп.“, стр. 169; начальныя главы кн. Бытія по гл. XLVI, 28 не сохранились въ знаменитомъ Ватиканскомъ спискѣ IV вѣка.

²⁾ Наприм., въ замѣчаніи къ Быт. XIV, 11: „греч. по инымъ“ разумѣется чтеніе Альдин. Библии. Ср. вышеназв. „Описаніе слав. рукоп“... стр. 170, гдѣ сказано, что „часто подъ названіемъ иныхъ скрываются не извѣстныя намъ изданія и переводы“.

³⁾ „Описаніе слав. рукоп.“... стр. 170.

⁴⁾ По рукоп. Соф. Библиотеки № 49 въ Быт. XXXIII, 14, къ словамъ прежняго перевода: яко да возмогутъ ити дѣти мои замѣчено: „греч. по ногамъ дѣтей“, причемъ первыя зачеркнуты и замѣнены вторыми.

⁵⁾ Наприм., по указан. выше рукоп. Соф. библиотеки въ Быт-

вителей и такіа измѣненія первопечатнаго славянскаго текста, для которыхъ не приведено основаній ¹⁾ или если приведены, то не съ такою полнотою, чтобы въ достаточной степени обосновывать сдѣланное измѣненіе ²⁾.

Кромѣ измѣненій въ самомъ составѣ славянскаго перевода, касающихся смысла библейскаго текста, петровскіе исправители весьма много заботились о правильномъ грамматическомъ строѣ славянской рѣчи и возможно большей его понятности современному имъ поколѣнію, для чего они или замѣняли вышедшіе изъ употребленія слова другими, болѣе понятными, наприм. прежнее начальное слово Библии: „искони“ замѣнили болѣе яснымъ и точнымъ: въ началѣ, или дѣлали по-

XXXI, 46 къ слову: м о г и л у, какъ читалось въ первопеч. Библии, замѣчено: „но инымъ холмъ, лучше холмъ, нежели могила“ и прежній переводъ замѣненъ новымъ; равнымъ образомъ въ Быт. XXXV, 29 къ словамъ: е ще ж и в у с у щ у е му замѣчено: „въ нѣвнхъ, но не во всѣхъ“, при чемъ эти слова зачеркнуты въ текстѣ. Дѣйствительно они читаются въ немногихъ только греч. спискахъ.

¹⁾ Наприм., въ Иѣспн II, I, 5 противъ слова: при з рѣ по первопечат. Б. поставлено на полѣ рукописи безъ всякихъ объясненій: о п а л и; тоже въ Соф. I, 10 противъ: и з б о д а ю щ и хъ читается: „рыбныхъ“ и др.

²⁾ Такъ въ 2 Цар. VI, 1 чтеніе первопеч. Библии: с е м ь с о т ь т ы с я щ ь измѣнено въ с е д ь м ь д е с я т ь т ы с я щ ь и къ этому на полѣ замѣчено: „евр. \neq Л и вульгатъ, а \neq Ψ нигдѣ нѣсть“; это замѣчаніе представляетъ, какъ очевидно, основаніе только для устраненія изъ славянскаго текста числа—700 тыс., а не для числа—70 тыс., которое поставлено вмѣсто него, хотя петровскіе исправители несомнѣнно имѣли основаніе для послѣдняго числа въ греческомъ чтеніи Сикстинской и Альдинской Библий.

яснительныя замѣчанія къ непонятнымъ словамъ, какковы оставленныя безъ перевода слова еврейскія, греческія и т. п. Ими же впервые сдѣлано было раздѣленіе главъ Библии на стихи, какъ это принято было въ то время у другихъ христіанскихъ народовъ, и отчасти измѣнено въ нѣкоторыхъ библейскихъ книгахъ раздѣленіе на главы сравнительно съ первопечатной Библіей.

Съ какою вообще основательностью и тщательностью петровскіе исправители произвели сличеніе славянскаго текста ветхозав. книгъ, это съ особенною ясностью видно изъ того, что, по словамъ достопамятныхъ описателей славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки (прот. А. В. Горскаго и К. И. Невоструова), тщательно также изучившихъ памятники ихъ трудовъ, „исправители елисаветинскаго времени приняли почти все прежнія исправленія 1714—1720 гг.“, т. е. исправленія, сдѣланныя блаж. Теофилактомъ, Софроніемъ Лихудомъ и ихъ помощниками.

Важный для усовершенія славянскаго перевода Библии трудъ петровскихъ его исправителей не былъ въ свое время оцѣненъ по достоинству. Настоящее его значеніе понимали немногіе, во главѣ которыхъ стоялъ самъ Великій Петръ, повелѣвшій въ 1724 г. окончательно пересмотрѣть новоисправленный переводъ и затѣмъ напечатать съ приведеніемъ рѣченій первопечатной славянской Библии, соответствующихъ исправленнымъ, на поляхъ печатныхъ страницъ. Другимъ указомъ отъ того же года повелѣвалось свѣрить съ греческимъ переводомъ 70-ти и старый славянскій переводъ Псалтири, остававшійся до этого времени неуправленнымъ, но при печатаніи его не вносить исправленій перевода въ самый текстъ, а означить оныя на поляхъ страницъ. Это исключеніе для Псалтири сдѣлано было, очевидно, въ виду народной привычки къ древнему

тексту этой священной книги, получившему вслѣдствіе давняго употребленія священную важность. Окончательный пересмотръ новоисправленнаго перевода порученъ былъ именнымъ указомъ государя тому же Теофлактору, бывшему въ это время архіепископомъ тверскимъ, и архим. Анастасію (Кондонди). Этотъ пересмотръ былъ начатъ назначенными лицами, но исправленный текстъ остался ненапечатаннымъ въ томъ цѣльномъ видѣ, какой дали ему петровскіе справщики: въ теченіе первыхъ 10 годовъ (1725—1735 г.) послѣ смерти Петра В. дѣло о напечатаніи новоисправленной Библии оставалось, по выраженію елисаветинскихъ исправителей, „безъ всякаго производства, погребено бысть въ глубокомъ молчаніи“ (Предисловіе къ Елисаветинск. Б.), несмотря на указъ объ этомъ Екатерины 1-й и на крайнюю нужду въ священной Библии (Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. III, столб. 34). А когда въ 1735 г. поднятъ былъ снова вопросъ объ изданіи Библии, то онъ получилъ другое рѣшеніе, отличное отъ предначертаній Петра В.; въ это время положено было печатать текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ согласно съ первопечатной Библіей, сдѣланныя же въ немъ исправленія—на поляхъ печатныхъ страницъ, въ видѣ примѣчаній. Причины такой перемѣны въ планѣ изданія заключались, какъ можно думать, въ несогласіи лицъ, стоявшихъ въ это время во главѣ церковнаго управленія, съ основнымъ началомъ, какимъ руководились петровскіе исправители славянскаго перевода Библии при выполненіи этого дѣла, а частію—въ опасеніяхъ народнаго недовольства новоисправленной Библіей, если бы она была издана. Первое сказалось въ томъ, что положено было устранить всѣ исправленія, сдѣланныя на основаніи другихъ, кромѣ греческаго—70-ти, древнихъ переводовъ, каковы—Акилы, Симмаха, Θεοδοтіона и латинская Вульгата; нѣкоторое исключе-

ніе изъ этого запрещенія допущено было только для еврейскаго текста, какъ „первоначальной или подлинной Библии“, отдѣльныя рѣченія которой, переведенныя петровскими исправителями, допускались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ славянскаго текста, каковы: заглавія, начала и концы главъ ¹⁾. Опасенія же народнаго недовольства повели къ тому, что положено было устранить отъ изданія исправленный переводъ и вмѣсто него напечатать прежній славянскій текстъ, согласно съ первопечатною Библией, съ приведеніемъ только сдѣланныхъ въ немъ исправленій на поляхъ страницъ. Такой планъ новаго изданія основанъ былъ на весьма благоразумномъ, повидимому, сочетаніи стараго съ новымъ, прежняго славянскаго текста съ исправленіями, сдѣланными на основаніи греч. перевода 70-ти и еврейскаго текста; опасныя новшества въ самомъ текстѣ Библии устранялись; оставленныя же въ немъ неправильности или, по тогдашнему выраженію, „погрѣшительныя рѣчи“ (Описаніе документовъ и дѣлъ... т. III, столб. 39) имѣли быть снабжены надлежащими поправками. Словомъ, избранъ былъ, какъ говорится, путь средній и, по видимости, самый цѣлесообразный при тогдашнемъ состояніи нашей церкви, обуреваемой расколомъ. Выполненіе этого плана представило однако такія трудности, которыя со всею ясностью показали его совершенную несостоятельность и заставили наконецъ отказаться отъ него. Прежде всего затрудненіе возникло при составленіи текста или, такъ называемаго, оригинала примѣчаній къ имѣющему печат-

¹⁾ Эти правила, имѣющія исполняться при изданіи Библии по новому плану, высказаны преосв. **Феофаномъ** (Прокоповичемъ) въ его мнѣніи, представленномъ Св. Синоду и имъ принятомъ (Описаніе документовъ и дѣлъ... III, столб. XXIII—XXVII).

таться прежнему славянскому тексту. Материаль для этого былъ, конечно, готовъ; его составляли исправленія, сдѣланныя петровскими справщиками; но въ этомъ матеріалѣ нужно было разобратся, выбрать изъ сдѣланныхъ многочисленныхъ исправленій только тѣ, которыя основывались на переводѣ 70-ти, а почерпнутыя изъ еврейскаго текста относились къ заглавіямъ, началамъ и концамъ главъ,—повѣрить избранныя поправки по изданіямъ греческаго перевода 70-ти и еврейск. тексту, разрѣшить возникающія при свѣркѣ съ текстами недоумѣнія и наконецъ установить самый текстъ примѣчаній. Для всего этого нужны были знающіе библейское дѣло люди и время. Между тѣмъ все это въ окончательномъ видѣ приходилось вѣдать одному отвѣтственному лицу, назначенному главнымъ наблюдателемъ за печатаніемъ Библии (сначала архим. Амвросію, а потомъ—Стефану, впоследствии архіеп. новгородскому), и притомъ дѣлать не заблаговременно, а во время самаго печатанія, начатаго въ 1736 г., слѣдов.— съ большою поспѣшностью. Совершенно понятно, что печатаніе Библии не могло при такихъ условіяхъ идти правильно и быстро, а черезъ полтора года (въ іюнѣ 1738 г.) оно и совсѣмъ остановилось вслѣдствіе новаго затрудненія, возникшаго при исправленіи прежняго перевода кн. Товита, Іудееъ и 3-й кн. Ездры, сдѣланнаго съ латинской Вульгаты. Согласно съ новымъ планомъ изданія Библии и принятыми руководственными правилами, нужно было сдѣлать новый переводъ названныхъ свяш. книгъ по тексту 70-ти, а для этого выбрать одинъ изъ списковъ или изданій греческаго текста, съ котораго слѣдовало сдѣлать новый славянскій переводъ, а затѣмъ—устранить недоумѣнія, которыя могли быть вызваны въ народѣ появленіемъ въ Библии новаго перевода этихъ книгъ; опасенія же народныхъ недоумѣній и волненій имѣли въ глазахъ составителей новаго плана из-

данія славян. Библии столь важное значеніе, что подъ ихъ дѣйствиємъ возникъ и этотъ самый планъ ¹⁾.

Для устраненія столь явно обнаружившихся затрудненій, въ 1741 г. положено было издать Библию или собственно — книги Ветхаго Завета въ два столбца на страницѣ, изъ которыхъ въ одномъ напечатать старый текстъ первопечатной Библии, а въ другомъ — новый исправленный. Приготовленіе послѣдняго возложено было на архим. Ѡаддея (Кокуйловича ²⁾) и іером. Кирилла (Флоринскаго). Эти лица быстро, въ теченіе одного съ небольшимъ года (съ іюля 1741 г. по сент. 1742 г.), выполнили свой трудъ и представили въ Св. Синодъ набѣло переписанный экземпляръ исправленнаго перевода ветхозав. книгъ вмѣстѣ съ замѣчательнымъ донесеніемъ, свидѣтельствующимъ о вѣрности ихъ сужденій касательно отношенія древнеславянскаго текста ветхозав. книгъ къ различнымъ видамъ греческаго перевода 70-ти. Какъ на важнѣйшее пособіе, при помощи котораго эти справщики повѣряли исправленный въ прежнее время славянскій переводъ, они указали на Александрійскій списокъ, насколько они знали его по Лондонской Полиглоттѣ, и этотъ свой выборъ оправдывали тѣмъ, что старая русская Библия, вслѣдствіе своей близости къ еврейскому тексту, была, по видимому, переведена большею частью съ текста Александрійскаго, которымъ поэтому пользовались главнымъ образомъ и прежніе исправители, восполняя по мѣстамъ то, чего въ немъ недоставало сравнительно съ еврейской и старой русской Библией, изъ Ком-

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе затрудненій, возникшихъ при выполненіи новаго плана изданія Библии въ 1736—1738 г., см. въ Православной Богословской Энциклопедіи, т. II, 508—513.

²⁾ У Филарета (архіеп. Чернигов.) въ Исторіи русской церкви, изд. 6-е, стр. 716, онъ ошибочно названъ Кокуловичемъ.

плютенской Подиглотты. Пользовались они, говорится въ донесеніи названныхъ лицъ, и Сикстинскимъ изданіемъ греч. перевода 70-ти, которое называютъ Ватиканской Библией, но—несравненно меньше, вслѣдствіе неполноты этого текста по сравненію съ старой славян. Библией, изъ которой, при исключительномъ пользованіи Сикстинскимъ изданіемъ, пришлось бы нѣкоторыя мѣста библейскаго текста исключить ¹⁾. Это донесеніе замѣчательно въ томъ отношеніи, что въ немъ дается совершенно опредѣленный, основанный на собственныхъ наблюденіяхъ, отвѣтъ на вопросъ о спискѣ или видѣ греческаго текста 70-ти, съ котораго сдѣланъ древній славянскій переводъ ветхозав. книгъ. Занятія сравнительнымъ изученіемъ славянскаго и греческаго переводовъ, хотя и непродолжительныя, привели вышеназванныхъ отечественныхъ библеистовъ къ тому устойчивому положенію, что первоисточникомъ славянскаго перевода послужилъ Александрійскій списокъ, текстъ котораго имѣетъ наибольшую близость къ еврейскому тексту.

Пересмотръ труда названныхъ исправителей принялъ на себя самъ Св. Синодъ (въ концѣ 1743 г.) и производилъ его въ общихъ своихъ засѣданіяхъ ежедневно, кромѣ, конечно, праздниковъ. Къ синодальнымъ засѣданіямъ „по библейному дѣлу“, въ силу Высочайшаго указа, позволено было допускать, кромѣ синодальныхъ членовъ, и другихъ „духовнаго чину людей ученыхъ, которые къ тому способны найдутся“ ²⁾. Занятія св. Синода пересмотромъ новоисправленнаго перевода особенно замѣчательны въ томъ отношеніи, что самымъ дѣломъ показали невыполнимость въ полной мѣрѣ того, на чемъ такъ сильно до того времени настаивали и за

¹⁾ Полностью это донесеніе напечатано въ Описаніи документовъ и дѣлъ... т. III, столб. LI—LVI.

²⁾ Тамъ же, столб. 62.

несоблюденіе чего нескрѣтно порицали петровскихъ исправителей, т. е. невыполнимость надлежащаго исправленія славян. перевода ветхоз. книгъ на основаніи одного греческаго текста 70-ти. Производившіе пересмотръ члены Св. Синода сами убѣдились въ томъ, что одинъ этотъ текстъ недостаточенъ для повѣрки стараго славянскаго перевода, что „оная греческая“ (Библія), говорится въ синодальномъ представленіи государынѣ, „противъ прежней, на словенскомъ языкѣ напечатанной, находится недовольна“, поэтому „каковыхъ рѣченій противъ словенской Библии въ греческомъ не обрѣтается, необходимо слѣдовательно къ дополненію греческой употреблять сирскую и еврейскую и другія Библии, кои къ старой словенской близкую силу имѣютъ“¹⁾. Въ слѣдствіе большихъ трудностей, какія представлялъ окончательный пересмотръ новоисправленнаго перевода, дѣло это подвигалось въ Св. Синодѣ очень медленно и не было доведено до конца. Продолженіе его возложено было затѣмъ на московскаго архіепископа Іосифа и архим. Иларіона (Григоровича), а вмѣсто перваго, послѣ его кончины,—на іером. Такова (Блонницкаго).

Занятія комиссіи въ этомъ составѣ продолжались болѣе полуторыхъ годовъ, но были вообще малопродуктивны²⁾, что зависѣло въ значительной степени отъ того, что одинъ изъ ея членовъ (архим. Иларіонъ) не зналъ греческаго языка, какъ заявилъ объ этомъ въ своемъ прошеніи объ увольненіи отъ возложенныхъ на него занятій; знаніе же этого языка было совершенно необходимо для членовъ комиссіи, такъ какъ задача послѣд-

¹⁾ Это представленіе Св. Синода напечатано въ вышеназв. Описаніи документовъ и дѣлъ... столб. LX—LXIII.

²⁾ Подробнѣе объ этихъ занятіяхъ см. въ Правосл. Богословской Энциклопедіи, т. II, столб. 516—518.

ней состояла въ томъ, чтобы сравнить исправленный петровскими справщиками переводъ съ первопечатною славянскою Библиею и повѣрить по греческому тексту 70-ти. Одновременно съ увольненіемъ архим. Иларіона, комиссія въ виду настоятельной потребности въ скорѣйшемъ довершеніи начатаго столь важнаго дѣла была пополнена (21 января 1747 г.) двумя новыми членами изъ наставниковъ кіевской дух. академіи. Это были приснопамятные іеромонахи: Варлаамъ (Лящевскій), преподаватель богословія, знавшій греческій и еврейскій языки, и Гедеоиъ (Слонимскій), преподаватель философіи. Не съ радостью, а со страхомъ встрѣтили они призывъ высшаго духовнаго начальства. Сознавая священную важность поручаемаго имъ дѣла и отвѣтственность за него предъ отечественною церковью, они многократно отъ него отказывались, ссылаясь на свои тѣлесныя недуги ¹⁾; но когда ихъ отказы послужили только къ болѣе настойчивымъ выраженіямъ требованія высшаго церковнаго правительства, они смиренно подчинились имъ и всѣми силами своей души отдались выполненію того, къ чему были призваны. Вопреки своимъ ожиданіямъ, исполненнымъ опасеній, именно они ²⁾, призванные послѣ многихъ другихъ, въ единонадесятомъ часу, оказались тѣми успешными тружениками, которые въ Божью помощь привели къ благословенному концу продолжавшееся почти четыре десятилѣтія дѣло исправленія славянскаго пере-

1) Описаніе документовъ и дѣлъ.. т. III, столб. 78.

2) Вопреки свидѣніямъ, сообщеннымъ въ „Исторіи русской церкви“ у Филарета, архіеп. черниговскаго, изд. 6, стр. 718—719, Іаковъ Блонинскій участвовалъ въ занятіяхъ этой послѣдней комиссіи недолго, только до конца мая или начала іюня 1748 г.; онъ оставилъ ихъ вследствие болѣзни (того же автора „Обзоръ русской духовной литературы“, изд. 3-е., стр. 348).

воду Библии, для чего, какъ оказалось, они имѣли достаточно подготовленныя силы и располагали хорошими вообще пособіями, состоявшими изъ разнообразныхъ печатныхъ изданій библейскаго текста, какія имѣлъ тогда христіанскій міръ, и изъ нѣкоторыхъ рукописныхъ греческихъ списковъ. Количество первыхъ было у нихъ значительно больше, чѣмъ у всѣхъ ихъ предшественниковъ: кромѣ Полиглоттъ Лондонской и Комплютенской и Библии Альдинской, у нихъ, какъ наиболѣе важныя, имѣлись еще изданія Ламберта Босъ, Рейнекція и Брейтингера; первыя два представляли воспроизведеніе Сикстинскаго изданія греческаго текста съ нѣкоторыми его исправленіями и разночтеніями изъ другихъ изданій и нѣкоторыхъ списковъ греческаго перевода, послѣднее—греческій текстъ по Александрійскому списку или—точнѣе—по изданію Грабэ; полный текстъ по этому древнему списку (V-го вѣка) не былъ извѣстенъ прежнимъ исправителямъ славянскаго перевода. Были у послѣднихъ елисаветинскихъ исправителей толкованія отцовъ церкви на Св. Писаніе, равно какъ и позднѣйшія критическія замѣчанія къ библ. тексту. Изъ рукописныхъ пособій они имѣли два списка греческой Библии, принадлежащіе, по описанію ихъ, довольно древнимъ временамъ, два списка кн. Притчей на греч. также языкѣ и всѣ рукописные труды ихъ предшественниковъ.

Какъ же именно выполнили послѣдніе исправители славянскаго перевода Библии свою задачу?

2. Задача и свѣтлыя стороны трудовъ Елисаветинскихъ исправителей славянскаго перевода Библии.

Задача, указанная Синодалъными опредѣленіями послѣднимъ исправителямъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ предъ его изданіемъ, состояла въ томъ,

чтобы они сличили старый славянскій текстъ, находившійся въ первоначальной московской Библии 1663 г., и новоисправленный подъ руководствомъ рязанскаго митрополита Стефана „не съ однимъ, но съ многими греческими 70 толковниковъ библейными составами“ (Предисловіе къ Елисаветин. Библии), т. е., съ различными списками или изданіями этого греческаго перевода. При выполненіи этой задачи, они обязывались обращать главнымъ образомъ свое вниманіе на тѣ различія между указанными двумя видами славянскаго перевода, которыя состояли въ неодинаковой передачѣ смысла библейскаго текста и вслѣдствіе которыхъ измѣнялись составъ и порядокъ стиховъ или главъ. Мѣста этого рода требовалось тщательно сличать съ различными греческими кодексами и доискиваться того, на основаніи какихъ изъ нихъ сдѣланы исправленія и точно ли сдѣланы, и затѣмъ представлять о различіяхъ этого рода Св. Синоду съ указаніемъ греческихъ списковъ, по которымъ сдѣланы исправленія, и съ выраженіемъ своего мнѣнія о томъ, какой переводъ извѣстнаго мѣста признаютъ исправители наиболѣе сообразнымъ и на чемъ они основываютъ это свое мнѣніе. Такъ же предписано поступать и относительно мѣстъ Библии „съ переводомъ темнымъ или совсѣмъ несогласнымъ съ греческихъ кодексами“, равно какъ и—тѣхъ мѣстъ первопечатной Библии, которыя преосвященнымъ „*Теофилактомъ* не были исправлены, но смыслъ которыхъ несогласенъ съ греческими кодексами“. При представленіи вновь пересмотрѣннаго перевода ветхозав. книгъ, справщики должны были письменно засвидѣтельствовать, что „въ тѣхъ книгахъ святой, православно-восточной Церкви нашей догматомъ и самой истинѣ никакой противности не имѣется, но во всемъ съ греческимъ, хотя кѣмъ-либо единымъ, кодексомъ согласны“ (Описаніе докум. и дѣлъ... т. III, столб. 81—83). Последнее указаніе, встрѣ-

чающееся въ руководственныхъ правилахъ и прежнимъ исправителямъ славянской Библии, имѣетъ тотъ смыслъ, что искомое соглашеніе славянскаго перевода съ греческимъ признавалось достигнутымъ, если то или другое мѣсто перваго находило для себя подтвержденіе въ какомъ-либо, хотя бы единичномъ, греческомъ спискѣ или изданіи, „точію не было бы противно истинѣ“; такое выраженіе или рѣшеніе позволялось признавать „дѣйствительнымъ“ и вносить въ славянскій текстъ (Предисловіе къ Елисавет. Библии по изд. 1751 г., л. 12-й, пунктъ 3-й).

Послѣдующими Синодальными постановленіями задача Елизаветинскихъ исправителей была расширена въ томъ отношеніи, что въ нее включенъ былъ пересмотръ славянскаго перевода Псалтири и книгъ Новаго Заветъа; и этотъ древній переводъ они обязывались **сличать** съ греческимъ текстомъ, по различнымъ его изданіямъ („съ греческими множайшими и различными свидѣтельствующими составами и отцевъ святыхъ толкованіями“) и согласно съ ними исправитъ; но свои исправленія славянскаго перевода этихъ книгъ они обязывались **выставлять** на поляхъ страницъ, а не вносить въ самый текстъ, который имѣлъ оставаться неизмѣннымъ при новомъ изданіи Библии; измѣненія въ текстѣ позволять только въ томъ случаѣ, если усматривалась грамматическая неправильность рѣчи (Предисловіе къ Елисавет. Б. л. 19 и 26).

Надъ выполненіемъ задачи, указанной Св. Синодомъ, Елизаветинскіе исправители трудились около 4-хъ годовъ ¹⁾,—трудились съ большимъ напряженіемъ силъ,

¹⁾ Занятія ихъ начались послѣ 14-го августа 1747 г., когда, даны имъ руководственные правила, и продолжались до 22-го мая 1751 г., когда оконченъ былъ пересмотръ перевода ветхозавѣт-

побуждаемые къ этому требованіями высшаго начальства о скорѣйшемъ, по возможности, окончаніи дѣла ¹⁾). Памятникомъ усиленныхъ ихъ трудовъ служить, между прочимъ, оставшійся отъ нихъ большой письменный матеріаль, состоящій изъ донесеній ихъ Св. Синоду о предполагаемыхъ исправленіяхъ славянскаго перевода Библии, съ указаніемъ основаній для каждаго отдѣльнаго мѣста библейскаго текста ²⁾). Въ своихъ трудахъ исправители славянскаго перевода показали въ полной мѣрѣ не только свое усердіе и исполнительность, но и богатство своихъ дарованій, большой запасъ свѣдѣній и отчасти опытность въ рѣшеніи трудныхъ библейскихъ вопросовъ. Хотя въ данныхъ имъ руководственныхъ правилахъ съ опредѣленностью указывалось только на текстъ 70-ти, какъ на основу, съ которою долженъ быть согласованъ славянскій переводъ, но при первомъ же ознакомленіи съ трудомъ петровскихъ его исправителей неизбѣжно возникалъ вопросъ о значеніи еврейскаго текста, вліяніе котораго такъ ясно отразилось на произведенномъ послѣдними исправленіи славянскаго перевода. Въ рѣшеніи этого основнаго вопроса, крайне трудномъ особенно

ныхъ книгъ; послѣ этого они пересматривали еще переводъ новозавѣтныхъ книгъ (Описаніе документовъ и дѣлъ... т. III, столб. 81 и 86).

¹⁾ На „неоднократныя изустныя и письменныя“ повелѣнія Государыни объ окончаніи исправленія священной Библии „безъ дальнѣйшаго времени продолженія“ ясно указано въ предисловіи къ Елизавет. Библии, л. 11.

²⁾ Этотъ матеріаль, прекрасно знакомящій съ пособіями и приемами Елизавет. исправителей при выполненіи ими этого дѣла, находится въ архивѣ Св. Синода въ дѣлѣ № 38 „о напечатаніи новоисправленной славянской Библии“ и состоитъ изъ 3-хъ томовъ донесеній и огромной папки съ 1154 листами, содержащей перечень всѣхъ сдѣланныхъ исправленій слав. перевода.

въ то время при вышеуказанномъ предрасположеніи въ пользу греческаго текста 70-ти, Елизаветинскіе справщики обнаружили замѣчательную обдуманность. Принятое ими рѣшеніе этого вопроса состоитъ въ томъ, что за греческимъ текстомъ 70-ти они сохранили достоинство главнаго руководителя при повѣркѣ славянскаго перевода, а еврейскому—усвоили значеніе второстепеннаго, вспомогательнаго пособія. Такой взглядъ на значеніе послѣдняго они выразили, какъ въ своихъ донесеніяхъ Св. Синоду, такъ и въ сдѣланныхъ ими къ славянскому тексту примѣчаніяхъ. Обосновывая въ донесеніяхъ предполагаемая исправленія славянскаго перевода, они нерѣдко ссылаются при этомъ на еврейскій текстъ въ подтвержденіе правильности дѣлаемыхъ ими измѣненій, но ссылкамъ этого рода даютъ обыкновенно послѣднее мѣсто въ ряду другихъ доказательствъ. Замѣняя, наприм., въ Лев. VII, 13, слова первопечатной Библии: съ хлѣбы прѣсными и другими: съ хлѣбы квасными, они обосновываютъ такое измѣненіе славянскаго текста слѣдующимъ образомъ: „Понеже въ греческихъ: Александрійскомъ, Комплютен. и Ватиканскомъ, кромѣ Альдинскаго и Оксоніенскаго, стоитъ: на хлѣбахъ квасныхъ и согласно есть еврейскому“. Такая же ссылка на еврейскій текстъ дѣлается и при внесеніи въ Исх. XXXV гл. 8-го ст. не читавшагося въ первопеч. Библии: „понеже, говорятъ они, въ Комплютенской и Оксоніенской Библии имѣется“ (этотъ стихъ) и согласно есть еврейскому тексту“. Второстепенное значеніе еврейскаго текста совершенно ясно выступаетъ также въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту Елизаветинской Библии, значительная часть которыхъ состоитъ изъ указанія свойственныхъ еврейскому тексту особыхъ чтеній сравнительно съ переводомъ 70-ти, наприм., къ Быт. III, 15 замѣчено: „евр. сотреть“; Нав. V, 1. 12: „евр. ханаани“; Іов. XX, 29:

„евр. отъ Бога“ и мн. др. Въ томъ и другомъ отноше-
ніи вліяніе еврейскаго текста на славянскій переводъ
было, очевидно, незначительнымъ, въ первомъ случаѣ—
даже условнымъ, зависѣвшимъ отъ совпаденія его по-
казаній съ указаніями греческихъ списковъ перевода
70-ти. Есть впрочемъ примѣры и болѣе прямого вліянія
евр. текста на трудъ Елизавет. справщиковъ, которые
будутъ приведены далѣе.

Въ собственномъ смыслѣ основой или нормой, по
которой устанавливался славянскій переводъ ветхоза-
вѣтныхъ книгъ, служилъ греческій текстъ 70-ти; съ нимъ
былъ главнымъ образомъ свѣряемъ первый и по нему
исправляемъ. При пользованіи этимъ текстомъ приходи-
лось однако Елизаветинскимъ справщикамъ преодоле-
вать немаловажное затрудненіе, представляемое разно-
стями греческаго перевода 70-ти въ различныхъ кодек-
сахъ или изданіяхъ, которые, по ихъ словамъ, оказыва-
лись „еще и не весьма съ собою несходны, обаче въ
множайшихъ несогласны“ (Предисл. къ Елисавет. Б., л. 11).
Трудность выбора между этими несходными чтеніями Ели-
заветинскіе исправители вполне сознавали: „и того ради“,
говорятъ они вслѣдъ за вышеприведенными словами, „зѣло
трудно изслѣдѣти, въ коемъ составѣ греческаго языка
истинный 70-ти толковниковъ переводъ содержится“.

Какъ же они дѣлали этотъ выборъ, чѣмъ при этомъ
руководились?

Разсмотрѣніе приводимыхъ въ названныхъ выше до-
несеніяхъ основаній для того или другого измѣненія въ
прежнемъ славянскомъ переводѣ показываетъ, что вы-
боръ греческаго чтенія, которому эти исправители отда-
вали въ извѣстномъ мѣстѣ преимущество, основывался
не на особенномъ достоинствѣ извѣстныхъ изданій или
древности списковъ, по которымъ они были сдѣланы,
а на другихъ началахъ. Хотя въ Предисловіи къ Ели-
заветинской Библии (л. 18-й) „Александрійскій составъ“,

т. е. текстъ по Александрійскому списку V-го вѣка, названъ „паче иныхъ доставѣрнѣйшимъ“, какъ написанный „не въ долгое время по соборѣ Никейскомъ“, но это сужденіе ближайшимъ образомъ нужно относить къ представляемому этимъ изданіемъ порядку библейскаго текста 3-й кн. Царствъ и Есфирь, послужившему основой при упорядоченіи славянскаго перевода этихъ книгъ, какъ указывается на это въ предисловіи къ Елизаветинской Библии (л. 18 и 19); думать такъ располагаетъ то обстоятельство, что, при установленіи самаго состава славянскаго текста, не дается у Елизаветинскихъ исправителей чтеніямъ по Александрійскому списку замѣтнаго преимущества предъ другими, доказательствомъ чего могутъ служить тѣ мѣста славянскаго перевода, которыя исправлены по другимъ кодексамъ перевода 70-ти, вопреки Александрійскому, когда чтеніе послѣдняго подтверждалось даже пными изданіями греческаго текста; наприм., въ Быт. XXVI, 34 чтеніе первопечатной Библии: дочь Елона Евсу (послѣднее слово представляетъ вѣроятно, опечатку вмѣсто Евсу) замѣнено словами: дочь Елона Хетвина согласно съ Сикстинскимъ изданіемъ, вопреки Александрійскому и Альдинскому, гдѣ читается: дочь Елона Евена (Εουίου); то же явленіе наблюдается въ Еккл. X, 19, гдѣ прежній славянскій переводъ: (..еже веселити живыя, и сребра послушаютъ всяческая) нѣсколько измѣненъ и дополненъ по Сикстинскому изданію (еже веселитися живущимъ и сребра со смиреніемъ послушаютъ всяческая), вопреки Александринскому и Альдинскому изданіямъ, въ которыхъ читается это мѣсто довольно близко къ чтенію первопечатной Библии, безъ словъ: со смиреніемъ какъ и въ еврейскомъ текстѣ. Нельзя признать правдоподобнымъ и то мнѣніе, будто Елизаветинскія справщики слѣдовали „преимущественно римскому тексту

греческой Библии“¹⁾), т. е., Сикстинскому изданію. Хотя послѣднее пользовалось въ то особенно время у библейстовъ величайшимъ уваженіемъ и перепечатывалось съ незначительными исправленіями во всѣхъ лучшихъ изданіяхъ греческаго текста, которыми несомнѣнно пользовались Елизаветинскіе справщики, при всемъ томъ значеніе этого римскаго изданія въ глазахъ послѣднихъ не было столь исключительнымъ, чтобы устранять или затѣнять свидѣтельства другихъ изданій перевода 70-ти. Если они нерѣдко пользовались его чтеніями и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдавали имъ преимущество, какъ видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, число которыхъ могло бы быть умножено, то нѣтъ недостатка и въ мѣстахъ такого рода, въ которыхъ Елизаветинскіе справщики принимали въ славянскій текстъ рѣченія вопреки указаніямъ Сикстинскаго изданія,—принимали притомъ несогласныя съ этимъ изданіемъ рѣченія на основаніи не многихъ, а одного изъ другихъ изданій греческаго перевода, напримѣръ, въ Зах. III, 4, чтеніе первопечатной Библии дополнено словами: и грѣхи твоя очищу на основаніи одной Альдинской Библии и вопреки Сикстинскому изданію, въ которомъ не читается этихъ словъ, какъ и въ еврейскомъ текстѣ. При мысли объ особенномъ, „преимущественномъ“ слѣдованіи Елизаветинскихъ справщиковъ Сикстинскому изданію отступленія отъ него, подобныя приведенному, не составляющему исключительнаго явленія, какъ увидимъ далѣе, едва ли объяснимы съ нѣкоторою удовлетворительностью.

Разсмотрѣніе донесеній Елизаветинскихъ справщиковъ Св. Синоду о предполагаемыхъ ими измѣненіяхъ въ славянскомъ переводѣ Библии приводитъ, относительно поставленнаго выше вопроса, къ тому наиболѣе

¹⁾ Филаретъ, архіеп. Черниговскій, „Исторія русской церкви“ изд. 6-ое, стр. 718.

правдоподобному выводу, что они, подобно своимъ предшественникамъ по этому дѣлу, прежде всего обращали вниманіе на количество свидѣтельствъ въ пользу того или иного чтенія извѣстнаго мѣста библейскаго текста и отдавали преимущество тому чтенію, которое имѣло на своей сторонѣ большинство списковъ или изданій греческаго перевода 70-ти. Представляя въ своихъ донесеніяхъ выписки мѣстъ славянскаго перевода, требовавшихъ исправленія, съ приведеніемъ въ отдѣльныхъ графахъ чтеній первопечатной Библии,—сдѣланныхъ прежде исправленій и—дѣлаемыхъ вновь, Елизаветинскіе справщики въ послѣдней графѣ приводятъ обыкновенно основанія, по которымъ они считаютъ нужнымъ переводить такъ, а не иначе извѣстное мѣсто Библии. При раскрытіи этихъ основаній на первомъ мѣстѣ они ставили обыкновенно свидѣтельства кодексовъ или изданій греческаго перевода 70-ти и въ согласномъ свидѣтельствѣ всѣхъ ихъ, насколько послѣдніе извѣстны были въ то время, или—большинства ихъ указывали основанія для установленія славянскаго текста. Въ первомъ случаѣ, т. е., при согласіи всѣхъ греческихъ кодексовъ относительно извѣстнаго чтенія, обоснованіе состоитъ изъ слѣдующихъ словъ: „понеже сіе согласно всѣмъ греческимъ кодексамъ“ (наприм. къ Быт. XI, 6 и мн. другимъ мѣстамъ) или: „понеже ни въ какихъ греческихъ кодексахъ не имѣется“ (—къ Лев. XI, 29 и др.). Если въ греческихъ кодексахъ встрѣчались неодинаковыя чтенія извѣстнаго мѣста, то исправители отдавали предпочтеніе тому, на сторонѣ котораго оказывалось большинство ихъ. Примѣрами рѣшительнаго значенія этого большинства могутъ служить: Быт. X, 11, гдѣ внесены нечитавшіяся въ первонач. Библии слова: и Ровоѡ градъ, и Халахъ, и Дасемъ согласно съ 3 кодексами (Алекс., Коттоніан. и Комплютен. Полигл.) и вопреки 1 (Альдинской Б.);—

XXXV, 24, гдѣ рѣченіе: „Ангель“ замѣнено словомъ: Богъ согласно съ 2 код. (Сикст. и Александр.), вопреки 1 (Альдин.), — XXXV, 12, гдѣ на томъ же основаніи прибавлены слова: тебѣ будетъ; — XLI, 54, гдѣ прежнее чтеніе: не бѣше хлѣба замѣнено другимъ: быша хлѣбы на основаніи 4-хъ кодексовъ (Сикстин. Компют., Оксфордскаго и Коттоніанскаго) и вопреки 2-мъ (Александр. и Альдинскому), — Исх. II, 22, гдѣ читавшіяся въ первопеч. Библии слова: еще же зачѣнши роди . . . изъ руки фараоновы удержаны въ слав. текстѣ согласно съ 3 кодексами (Оксфорд., Альдин. и Компютенскимъ) вопреки 1 (Сикстинскому), — Второз. XVI, 9, гдѣ прежній слав. переводъ (: и семь недѣль и исполненыхъ), удержанъ съ измѣненіемъ послѣдняго слова на всецѣлыхъ согласно съ 4 код. (Александр., Оксфорд., Альдин. и Компютенскимъ) и вопреки 1 (Сикстин.), — Нав. IV, 11, гдѣ читавшіяся въ первопечат. Библии слова: и камыки предъ ними оставлены съ замѣной перваго слова болѣе употребительнымъ: каменіе, согласно со всѣми другими, извѣстными Елизавет. справщикамъ, изданіями перевода 70-ти и вопреки 1 (Компютен. Полиглоттѣ), и многія другія мѣста этого рода.

Кромѣ большинства греческихъ кодексовъ Елизаветинскіе справщики придавали большое значеніе чтеніямъ первопечатной нашей Библии. Послѣднія удерживались, если находили для себя подтвержденіе хотя бы въ одномъ изъ изданій перевода 70-ти; наприм. въ Быт. IX, 16 удержано: и землею, согласно съ Сикстинскимъ изд. и вопреки нѣсколькимъ другимъ (Александр., Коттоніан. сп. и Компютенской полиглоттѣ), — Суд. I, 36 сохранено: и думеосъ съ измѣненіемъ въ ідумей согласно съ двумя списками (Александр. и Оксфорд.) и вопреки тремъ другимъ (Сикстин., Альдин. и Компютен.), — 1 Цар. VП, 8 удержаны слова: и рече Самуиль: не

буди мнѣ... съ моленіемъ, согласно съ однимъ (Альдин.) и вопреки нѣсколькимъ другимъ, въ которыхъ эти слова не читаются. Большое значеніе прежняго славянскаго текста выразилось и въ томъ, что его чтенія, если не находили себѣ соотвѣтствующихъ рѣченій въ большей части греческихъ кодексовъ, не исключались совсѣмъ, а исправлялись согласно съ меньшинствомъ кодексовъ; наприм. въ Числ. XIII, 18 читавшіяся въ первопеч. Библии слова: отъ пустыни Аарона не исключены, какъ не находящіяся ни въ Сикстинскомъ изданіи, ни въ Александр. списокѣ, ни въ Комплютен. полиглоттѣ, а исправлены по Альдин. Б. и Оксфордскому сп., гдѣ имъ соотвѣтствуютъ слова: отъ пустыни Фаранъ, какъ и читается въ нынѣшней славян. Библии. Текстъ послѣдней представляетъ примѣры и того, что въ немъ сохранены рѣченія первопечатной Библии на основаніи одного греч. кодекса вопреки нѣсколькимъ другимъ. Такъ въ Зах. XII, 11 въ первопеч. Б. читалась: яко плачевопльствіе ремона на поли магедонѣ. Это чтеніе съ измѣненіемъ слова: ремонъ въ Ададримонъ сохранено Елизаветинскими исправителями, несмотря на то, что во всѣхъ почти изданіяхъ греч. перевода 70-ти они имѣли другое чтеніе: яко плачевопльствіе яблони гранатовой на поли посѣченной. Подобно Петровскимъ исправителямъ, они удержали здѣсь прежній славянскій переводъ и основаніе для этого указываютъ въ согласіи его съ чтеніемъ одного греческаго списка, извѣстнаго подъ названіемъ Барбарина: „понеже, говорятъ они, хотя въ греческихъ кодексахъ отмѣнно стоитъ, однако есть нѣкакій кодексъ Варваринъ, въ которомъ такъ сіе стоитъ, какъ въ правленной“. Такое обоснованіе предлагаемаго перевода могло быть достаточнымъ только съ внѣшней, формальной, какъ говорится, стороны, какъ удовлетворявшее тому правилу,

по которому прежній переводъ сохранялъ свою силу, если онъ оказывался согласнымъ хотя бы съ однимъ греческимъ спискомъ; но, по существу дѣла, свидѣтельство одного списка не могло бы взять перевѣса надъ свидѣтельствомъ нѣсколькихъ другихъ, если бы у справщиковъ не было другихъ основаній въ пользу такого перевода даннаго мѣста. Эти основанія могли здѣсь заключаться въ соотвѣтствіи этого перевода съ еврейскимъ текстомъ, на который они однако не указываютъ въ данномъ мѣстѣ, и — съ указаніями историческихъ книгъ на великое несчастіе, постигшее іудейское царство въ лицѣ его царя (2 Парал. XXXV, 22) на долину Мегиддонской.

Разсмотрѣніе основаній для принятаго Елизаветинскими справщиками перевода въ кн. прор. Захаріи показываетъ отчасти то, что при своемъ трудѣ они входили въ самое содержаніе библейскаго текста, въ его смыслъ. Съ особенной ясностью эта сторона ихъ дѣла выразилась въ предположенномъ ими, наприм., переводѣ Исаіи I, 6, гдѣ въ первопеч. Библии читалось: ни струпа, ни язвы, ни же раны гніющіи. Этотъ переводъ вполне соотвѣтствуетъ чтенію большинства греческихъ кодексовъ. Несмотря на это, Елизаветинскіе справщики сочли нужнымъ предложить исправленіе его, состоящее въ устраненіи частицъ: ни, ни же въ вышеприведенныхъ словахъ. Какъ на главное основаніе для этого, они указали на то, что существовавшій въ то время славянскій переводъ „противенъ сенсу“, т. е. смыслу даннаго мѣста, такъ какъ въ предшествующихъ приведеннымъ и послѣдующихъ за ними словахъ пророческой книги говорится о всецѣломъ поврежденіи избраннаго народа, требующемъ врачеванія, съ представленіемъ о которомъ находились бы въ явномъ разногласіи слова пророка объ отсутствіи у этого народа струповъ, язвъ и ранъ. Вслѣдствіе этого, т. е. по

требованію смысла даннаго мѣста, Елизаветинскіе справщики считали нужнымъ исправить славянскій переводъ такимъ образомъ, чтобы въ немъ указывалось не на отсутствіе, а на существованіе явныхъ признаковъ поврежденія народа, каковой смыслъ и получаютъ эти слова, если перевести ихъ безъ отрицательныхъ частицъ: „язвы, струпъ, рана палящаяся“. Это внутреннее основаніе для такого перевода они дополняли и усиливали ссылками на толкованіе Евсевія, на Паримійныя чтенія ¹⁾ и на Комплютенскую полиглотту; а въ заключеніе своего доклада относительно даннаго мѣста указали и на несходныя съ предлагаемымъ ими переводомъ чтенія большей части греческихъ списковъ, равно какъ на толкованіе св. Василія В. Хотя предложенный переводъ не былъ принятъ Св. Синодомъ, какъ несогласный съ переводомъ 70-ти въ большинствѣ его изданій, приведенныя въ подтвержденіе его правильности основанія показываютъ однако, что Елизаветинскіе справщики не были простыми перелагателями съ греческаго на славянскій языкъ, что въ это дѣло они вносили смыслъ библейскаго текста и этому внутреннему основанію усвоили такое значеніе, что

¹⁾ Подъ Паримійными чтеніями разумѣются конечно тѣ, которыя находились въ богослужебныхъ книгахъ того времени и текстъ которыхъ сохранялъ свое отличіе отъ первоначальной Библии 1663 г. Какъ явилось это различіе въ славянск. переводѣ даннаго мѣста пророческой книги, остается непонятнымъ въ виду того, что въ древнихъ нашихъ Паримійникахъ читалось: „ни струпа, ни мозоль, ни язвы обшрѣвающыяся“. (Григоровичевъ Паримейникъ въ сличеніи съ другими Паримейниками издалъ Р. Брандтъ. Вып. I. 1894 г., стр. 75). Кромѣ Паримійныхъ чтеній Елиз. справщики ссылались въ подтвержденіе предлагаемыхъ ими переводовъ и на другія Богослужебныя книги, наприм. на Трїодъ, при обоснованіи перевода Быт. III, 8; Ис. II, 13, и м. др.

иногда ставили его во главѣ своихъ доказательствъ. Другимъ примѣромъ важнаго значенія смысла библейскаго текста въ дѣлѣ исправленія славянскаго перевода можетъ служить Числ. XV, 14, послѣднія слова котораго по переводу 70-ти, какъ они читаются въ Сикстинскомъ и др. изданіяхъ, слѣдовало перевести: „такъ сотворить сонмъ Господу“. Такое переложеніе Елизав. справщики не нашли возможнымъ принять, такъ какъ при этомъ оказывалось бы странное тождество въ библейскомъ текстѣ, который состоялъ бы изъ такихъ словъ: „якоже творите вы (т. е. израильтяне), такъ да сотворить сонмъ (т. е. тѣ же израильтяне) Господу“. Въ виду явной несообразности, представляемой въ данномъ мѣстѣ чтеніемъ перевода 70-ти въ имѣвшихся у справщиковъ изданіяхъ послѣдняго, они нашли необходимымъ отступить отъ его буквы и отдали предпочтеніе переводу Петровскихъ исправителей, который соотвѣтствуетъ еврейскому тексту и въ то же время весьма близокъ былъ къ тексту первопечат. Библии, и перевели такимъ образомъ: якоже творите вы, такъ да сотворить. Сонме... Доказывая правильность этого перевода, они говорятъ: „хотя съ греческими кодексами, кромѣ Комплютенской, это не сходно, однако видно, что исправители смотрѣли на сенсъ, понеже съ цѣлаго того стиха явно показуется, что сотворить до пришедьца, не до сонма подлежить. А сонмъ Господень въ Полиглоттѣ (разумѣется—Вальтона) absolute положенъ“, т. е. читается, какъ отдѣльное, самостоятельное слово, которымъ начинается слѣдующій стихъ. И такія ссылки справщиковъ на смыслъ библ. текста и на контекстъ дѣлались ими нерѣдко при установленіи славянскаго перевода, наприм. въ Ис. III, 5; XVII, 13 и др.; Іер. VIII, 6; Зах. XII, 12 и др.

Кромѣ чтеній перевода 70-ти и указаній, даваемыхъ смысломъ библейскаго текста, Елизаветинскіе справ-

щики обращались особенно въ мѣстахъ трудныхъ или „сумнительныхъ“, по ихъ выраженію (Предисл. къ Елисаѳ. В. л. 12), къ толкованіямъ отцовъ церкви. Примѣромъ этого можетъ служить предложенный ими переводъ столь неодинаково объясняемаго классическаго мѣста кн. Іова XIX, 25—26. Переводъ состоитъ въ слѣдующемъ: „Азъ бо вѣмъ, яко искупитель мой живъ есть и въ послѣдній (день) станетъ на земли. И повнегда кожу мою стрыютъ сія, обаче отъ плоти моеѣ узрю Бога“. Особенности этого перевода съ очевидностью показываютъ всякому, сколько-нибудь знающему еврейскій языкъ, что онъ представляетъ буквальный передачу еврейскаго текста въ настоящемъ его начертаніи. Причину, по которой Елизаветинскіе справщики обратились здѣсь къ еврейскому тексту, они сами указываютъ въ томъ, что чтеніе по этому тексту наиболее соответствуетъ отеческимъ толкованіямъ даннаго мѣста, ссылка на которыя составляетъ главнымъ обр. содержаніе приведеннаго ими „резона“, какъ они называютъ обыкновенно свои доказательства правильности предлагаемаго перевода. „Понеже сіе мѣсто, говорятъ они, на еврейскомъ содержитъ въ себѣ догматъ вѣры о воскресеніи Христовомъ и воскресеніи мертвыхъ, какъ утверждаютъ св. отцы: Григорій, Кипріанъ, Кассіодоръ, Августинъ, Іеронимъ, который такъ о семъ мѣстѣ написалъ: никто такъ ясно о Христѣ, какъ сей (Іовъ) прежде Христа о воскресеніи не глаголетъ. А въ греческихъ кодексахъ только наводится освобожденіе Іовле отъ болѣзни, а о воскресеніи Христовомъ и мертвыхъ почти ничего: понеже іудеи сіе мѣсто толковали и толкуютъ о освобожденіи отъ бѣдъ тѣлесныхъ“. Св. Синодъ не согласился однако съ мнѣніемъ справщиковъ и отдалъ здѣсь предпочтеніе переводу Петровскихъ исправителей, служащему передачей греческаго текста 70-ти, который и читается въ славянской Библии; въ немъ замѣнено

только словомъ: и с к у п и т и читавшееся у прежнихъ исправителей „разрѣшити“, что составляетъ болѣе близкую передачу употребленнаго здѣсь греческаго глагола.

При исправленіи перевода пророческихъ книгъ принималось было во вниманіе и новозавѣтный текстъ. Такъ, напримѣръ, начальныя слова Исаи XLII гл., въ первопечатной московской Библии переведенныя согласно съ 70-тью (: *Іаковъ рабъ мой и подъяму и, Израиль избранный мой...*), Елизаветинскіе справщики предложили перевести такимъ образомъ: „Се отрокъ мой, его же изволихъ, возлюбленный мой“.. и въ подтвержденіе правильности этого перевода указывали на текстъ Ев. Ме., толкованія Евсевія и Иеронима, на изслѣдованія западныхъ библеистовъ (Фламилиа Нобилии и Ламберта Боса ¹⁾) и въ заключеніе своего разсужденія объ этомъ говорятъ: „а какъ въ греческихъ кодексахъ, при дѣлѣ имѣющихся, сіе мѣсто стоитъ, то несогласно Евангелію, ибо не о Христѣ въ нихъ рѣчи имѣются, но объ Іаковѣ и Израилѣ“. Несмотря на эти доказательства, Св. Синодъ постановилъ напечатать прежній переводъ, согласующійся съ греческимъ текстомъ. Ссылки на новозавѣтный текстъ дѣлаются также при обоснованіи перевода, наприм., Ис. XLV, 24; LII, 7 и др.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, число которыхъ могло бы быть умножено, слѣдуетъ, что Елизаветинскіе справщики устанавливали славянскій переводъ вообще по тексту 70-ти и при этомъ руководились двоякаго рода основаніями, которыя могутъ быть охарактеризованы, какъ внѣшнія и внутреннія. Основаніями перваго рода служатъ: свидѣтельства всѣхъ или нѣсколькихъ, извѣстныхъ справщикамъ, изданій или списковъ греческаго

¹⁾ Ссылки на изслѣдованія позднѣйшихъ западныхъ толкователей встрѣчаются при обоснованіи перевода и нѣкоторыхъ другихъ мѣсть, наприм. Ис. LII, 7 и др.

перевода 70-ти, свидѣтельство первопечатной славянской Библии при согласіи ея чтеній съ греческимъ текстомъ, свидѣтельство еврейскаго текста при томъ же условіи, а также свидѣтельство Богослужебныхъ чтеній изъ книгъ Ветхаго Завета. Основанія внутреннія заключались въ смыслѣ извѣстнаго мѣста библейскаго текста, который опредѣлялся по контексту рѣчи, при свѣтѣ новозавѣтнаго текста и при помощи древнеотеческихъ толкованій Св. Писанія. При этомъ основанія внѣшнія имѣли преобладающее значеніе, хотя и не исключительное. Основаніе внутреннее выступаетъ сравнительно рѣже въ представляемыхъ справщиками обоснованіяхъ дѣлаемыхъ ими переводовъ,—но когда они къ нему обращаются, то усвояютъ такое важное значеніе, что по требованію смысла библейскаго текста, раскрываемаго при указанныхъ пособіяхъ, дѣлаютъ отступленія отъ чтеній греческаго текста 70-ти и устанавливаютъ славянской переводъ вопреки послѣднему, съ чѣмъ не соглашался однако, по отношенію къ нѣкоторымъ мѣстамъ, Св. Синодъ, который возвращалъ славянской переводъ къ главной его основѣ, т. е. къ тексту 70-ти. Выводы внутренней оцѣнки этого текста, производимой справщиками, какъ имѣвшіе въ нѣкоторой степени личный, а потому неустойчивый характеръ, ограничивались такимъ образомъ и умѣрялись со стороны высшаго церковнаго правительства.

Общимъ слѣдствіемъ примѣненія тѣхъ и другихъ основаній къ дѣлу исправленія славянскаго перевода было то, что текстъ Елисаветинской Библии получилъ однородный вообще характеръ—передачи именно греческаго текста 70-ти по бывшимъ въ то время его изданіямъ. При этомъ слѣды особенной близости къ еврейскому тексту, существовавшіе въ древне-славянскомъ переводѣ, должны были естественно сгладиться и уступить свое мѣсто особенностямъ греческаго текста, что

дѣйствительно и наблюдается, наприм. въ Быт. VШ, 3, гдѣ прежній переводъ: и вснять поиде вода съ земли, близкій къ еврейскому тексту, замѣненъ новымъ: и вснять поиде вода, идущая съ земли, соотвѣтствующимъ тексту 70-ти,—въ Исх. III, 4 рѣченія первопечатной Библии: с е а з ъ Г о с п о д и, представляющія близкую передачу еврейскаго выраженія: „вотъ я“, замѣнены другими, согласно съ однимъ изъ изданій греч. текста: что есть Г о с п о д и, — въ 1 Парал. XI, 19 прежній переводъ: сохрани мя..., соотвѣтствующій еврейскому, замѣненъ другимъ: ми постивъ ми согласно съ греческимъ. Другія подобныя измѣненія древняго славянскаго перевода будутъ приведены далѣе.

Кромѣ исправленія славянскаго перевода Елизаветин. справщики оказали весьма важную услугу относительно надлежащаго разумѣнія библейскаго текста пояснительными примѣчаніями къ нему, указаніемъ параллельныхъ мѣстъ и приложеніемъ руководственныхъ свѣдѣній о кн. Свящ. Писанія.

Первыя сопровождаютъ библейскій текстъ всѣхъ кн. В. и Н. Заѣта и имѣютъ разнообразное содержаніе. Одни изъ нихъ представляютъ объясненіе сохраненныхъ въ текстѣ греческихъ и еврейскихъ названій различныхъ, упоминаемыхъ въ немъ, предметовъ, наприм. свящ. одеждъ (въ кн. Исходъ и Лев.), странъ свѣта (Б. XIII, 14), благовоній (—XXXVII, 25), мѣстностей (Нав. VII, 24) и т. п.; въ другихъ—указываются основанія для принятаго исправителями славянскаго перевода, наприм. Б. X, 21; XLI, 54 и др., или—чтенія другихъ изданій греч. перевода, отличныя отъ принятыхъ въ славянскій текстъ справщиками, наприм. Б. XXVI, 34 и др.; въ иныхъ содержится переводъ съ евр. текста (Быт. III, 14; 1 Цар. I, 24; XI, 8 и др.) или новый—съ греческаго, каково по преимуществу содержаніе примѣчаній къ тѣмъ свящ. книгамъ, славянскій переводъ

которыхъ оставленъ безъ существенныхъ измѣненій, т. е. къ Псалтири и кн. Новаго Завѣта. Примѣчанія къ тексту Псалтири представляютъ почти исключительно новый переводъ съ греческаго, отличающійся только большею точностью и ясностью. Сознаніе потребности въ исправленіи древняго слав. перевода этой свящ. книги ясно выражено, кромѣ примѣчаній, въ Предисловіи къ Елизаветин. Библии, гдѣ приведено значительное число примѣровъ неточной передачи по-славянски греческихъ словъ, наприм. Пс. XLIV, 9: отъ тяжестей вмѣсто „отъ храмовъ“, LV, 7: сохранятъ,... потерпѣша вмѣсто: „наблюдати будутъ... ждаху“ и др. Тотъ же характеръ болѣе точной передачи греческаго подлинника имѣютъ и примѣчанія къ славян. переводу новозав. книгъ; они представляютъ исправленіе наиболѣе замѣтныхъ, бросающихся въ глаза, несовершенствъ славян. перевода; наприм. въ Ев. Мѡ. VI, 34: злоба пояснено словомъ: „попеченіе“, IX, 16: возметъ кончину замѣнено: „отторгнетъ приставленіе“ и т. п. Можно пожалѣть здѣсь развѣ о томъ, что пояснительныя примѣчанія не такъ многочисленны даже относительно текста Евангелій, чтобы не чувствовать потребности въ дополненіяхъ къ нимъ; наприм. въ Ев. Мрк. XI, 23: не размыслить не пояснено словомъ: „не усомнится“, какъ переведенъ читаемый здѣсь греч. глаголь въ Мѡ. XXI, 21 и др. м.

Относительно параллельныхъ мѣстъ, указаніе которыхъ находилось и въ первопеч. московской Библии, Елизаветинскимъ справщикамъ принадлежатъ собственно—пересмотръ, исправленіе и дополненіе ихъ. Легко понять, какого кропотливаго труда, и при имѣвшихся, вѣроятно, пособіяхъ, стоило это дѣло, требовавшее обширнаго знанія Свящ. Писанія и разумѣнія его смысла.

Изъ руководственныхъ свѣдѣній, приложенныхъ къ

Елисаветинской Библии, вновь составлены справщиками: 1) обширное и весьма содержательное предисловіе, обстоятельно знакомящее читателя съ тѣмъ, по какому тексту совершалось исправленіе славянскаго перевода, въ чемъ оно состояло и какъ производилось; 2) „Каталогъ“ собственныхъ и несобственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Библии, съ объясненіемъ — отчасти — ихъ смысла; 3) переведенъ съ греческаго „Синописисъ“ (или обзоръ книгъ В. и Н. Завѣта), приписываемый св. Аѳанасію Александрійскому, и 4) исправленъ переводъ посланія того же св. Аѳанасіа о кн. Псалмовъ и — предисловіи Теофилакта, архіеп. болгарскаго, къ Евангеліямъ.

Вотъ краткій очеркъ того, что и какъ сдѣлано послѣдними Елисаветинскими исправителями славянскаго перевода Библии въ продолженіе четырехлѣтнихъ ихъ занятій. Въ такое небольшое сравнительно время и по такому великому и трудному дѣлу ими, безспорно, сдѣлано такъ много, какъ можно только представить.

3. Нѣкоторыя не благопріятныя обстоятельства, при которыхъ Елисаветинскими справщиками совершалось исправленіе славянскаго перевода Библии.

Вновь исправленный славянскій переводъ Библии безспорно имѣетъ большое вообще преимущество предъ прежнимъ — первопечатной московской Библии: въ немъ устранены многія изъ явныхъ, бросающихся въ глаза, неточностей послѣдняго; библейскій текстъ достигъ во вновь исправленномъ славянскомъ переводѣ болѣе правильной и ясной формы выраженія. Тѣмъ не менѣе это исправленіе не можетъ быть признаваемо за вполне совершенное и окончательное, при которомъ навсегда долженъ оставаться православный русскій народъ. Противъ подобнаго взгляда съ полною убѣдительностью говорятъ не менѣе достоинствъ присущія труду Елисаветинскихъ

справщиковъ несовершенства, настолько важныя, что служить немалымъ препятствіемъ къ животворному дѣйствию божественнаго слова на душу православнаго русскаго человѣка. Эти несовершенства были, можно сказать, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ основного начала, положеннаго въ дѣло исправленія славянскаго перевода Библии, и—особенныхъ обстоятельствъ, при которыхъ оно совершалось. Въ основу исправленія положенъ былъ, какъ показано прежде, текстъ 70-ти. Но этотъ текстъ, независимо даже отъ измѣненій, которымъ онъ подвергался въ теченіе вѣковъ вслѣдствіе разныхъ причинъ, не можетъ служить единственнымъ, самодовлѣющимъ, источникомъ познанія ветхозавѣтнаго откровенія, а нуждается въ существенномъ пособіи со стороны подлиннаго еврейскаго текста, устраненіе котораго отъ прямого вліянія на самый составъ славянскаго перевода должно было неизбѣжно сопровождаться ущербомъ для послѣдняго. Притомъ Елизаветинскіе справщики для пользованія текстомъ 70-ти имѣли все-таки довольно ограниченное число пособій. У нихъ были подъ руками слѣдующія только изданія перевода 70: 1) Комплютенское (1514—1517 гг.), греческій текстъ котораго составленъ, между прочимъ, по двумъ спискамъ Ватиканской бібліотеки, XIII—XIV в.; оно отличается особенною близостью къ еврейскому тексту, а вмѣстѣ съ этимъ—большимъ сходствомъ съ чтеніями такъ называемыхъ Лукіановскихъ ¹⁾ списковъ; 2) Альдинское (1518 г.), греческій текстъ котораго составленъ, какъ не безъ осно-

¹⁾ Такъ называется разрядъ списковъ перевода 70-ти, получившихъ свое происхожденіе отъ древняго списка, греческій текстъ котораго исправленъ въ концѣ III или началѣ IV в. священникомъ Лукіаномъ. Относительно Лукіановскихъ списковъ въ русской литературѣ см. соч. И. Е. Евсѣева „Книга пророка Исаіа въ древне-славянскомъ переводѣ“, ч. 2, стр. 8 и далѣе.

ванія думаютъ, по спискамъ Венеціанской бібліотеки св. Марка, X—XV вв., и предоставляетъ такія особенности, которыя приводятъ нѣкоторыхъ западныхъ библистовъ къ предположенію о принадлежности его къ другому древнему изводу или такъ называемой рецензіи, получившей, по всей вѣроятности, свое происхожденіе отъ египетскаго епископа Исихія или Гезихія ¹⁾; 3) Сикстинское (1586—1587 гг.), основаніемъ для котораго послужилъ знаменитый во всемъ христіанскомъ мірѣ Ватиканскій списокъ IV-го в. вмѣстѣ съ другими кодексами Ватиканской и прочихъ итальянскихъ бібліотекъ; по послѣднимъ восполнены, между прочимъ, существующіе въ первомъ пробѣлы, изъ чего видно уже, что это изданіе не представляетъ точнаго воспроизведенія знаменитаго списка и не должно быть съ нимъ смѣшиваемо, и 4) Оксфордское (1707—1720 гг.), носившее у Елизаветинскихъ справщиковъ названіе Оксоніенскаго, сдѣланное Эрнестомъ Грабэ по Александрійскому списку V-го вѣка, но не представляющее также точнаго воспроизведенія Александрійскаго списка ²⁾. Кромѣ изданій перевода 70-ти Елизаветинскіе справщики пользовались отдѣльными чтеніями нѣкоторыхъ греч. спи-

¹⁾ Объ этомъ въ нашей литературѣ см. назван. соч. Евсѣева, ч. 2, стр. 101—102.

²⁾ Текстъ по Александрійскому списку, изданный Грабэ, Елизавет. справщики имѣли въ Цюрихскомъ изданіи Breitinger'a (1730 г.), какъ видно изъ ссылки ихъ на послѣднее при обоснова- ній перевода Исх. XXVIII, 23—28. Это послѣднее изданіе памятно еще у насъ въ исторіи греч. текста 70-ти тѣмъ, что послужило основой для изданія греческаго текста ветхоз. книгъ, сдѣланнаго Библейскимъ обществомъ въ 1821-мъ году (P. de Lagarde Septuagintastudien. 1891 г., стр. 5—8); И. Е. Евсѣевъ „Московское изданіе греческой Библии“ въ январ. кн. „Богословскаго Вѣстника“ за 1902-й г.

сковъ, каковы: Коттоніанскій, V-го в., содержащій не полный текстъ кн. Бытія; Оксфордскій или Оксоніенскій, XII-го в., содержащій текстъ первыхъ осьми книгъ Вотхаго Завѣта; Маршаліанскій, называемый у Елизаветинскихъ справщиковъ Маршалевымъ, VI-го в., содержащій текстъ пророческихъ книгъ, и Барбериновъ, содержащій такъ называемый гекзапларный ¹⁾ текстъ пророческихъ книгъ (кромѣ—Даніила) съ указаніемъ другихъ переводовъ на поляхъ страницъ ²⁾. Каждый изъ этихъ памятниковъ перевода 70-ти былъ, безъ сомнѣнія, весьма полезенъ Елизаветинскимъ справщикамъ, какъ оказывавшій дѣйствительную помощь при сравненіи и оцѣнкѣ первопечатнаго и прежде правленнаго славянскаго перевода, почему они такъ усердно и отыскивали свидѣтельства ихъ въ имѣвшихся пособіяхъ, извлекая нужныя свѣдѣнія о чтеніяхъ извѣстныхъ мѣстъ библейскаго текста въ греческихъ спискахъ даже изъ предисловія къ имѣвшимся у нихъ изданіямъ ³⁾. Указаніе каждаго изъ этихъ памятниковъ разсматривалось ими, какъ цѣнное свидѣтельство въ пользу такого, а не иного, чтенія или, что то же, перевода извѣстнаго мѣста библейскаго текста. При наличности имѣвшихся у нихъ книжныхъ пособій эти поиски за свидѣтельствами

¹⁾ То есть—греческій текстъ 70-ти, заимствованный изъ Гекзаплъ Оригена, гдѣ онъ былъ исправленъ этимъ учителемъ церкви по еврейскому тексту и другимъ греч. переводамъ.

²⁾ Свѣдѣнія о вышеназванныхъ изданіяхъ и спискахъ перев. 70-ти заимствованы изъ предисловія къ изданіямъ этого текста, принадлежащимъ Holmes—Parsons'у, Tischendorf'у, Swete'у,—изъ соч. послѣдняго: *An Introduction to the Old Testament in greek*, 1900 г., и P. de Lagarde: *Genesis graece*. 1868 г.

³⁾ Разумѣется ссылка Елизавет. справщиковъ на Prolegomena къ названному выше изданію Breitingera при переводѣ указаннаго мѣста кн. Исходъ.

древнихъ памятниковъ перевода 70-ти не всегда однако были успѣшны. Указаніе, хотя и не вполне ясное, на затрудненія, какія встрѣчались при повѣркѣ славянскаго перевода съ изданіями греческаго текста, сдѣлано въ самомъ предисловіи къ Елизаветинской Библии, гдѣ говорится, что существовавшія несходства между тѣмъ и другимъ „съ одинаго греческаго примѣра (т. е. изданія) никакоже возможно исправить, понеже и съ многихъ едва удобно“ (л. 25). Недостатокъ имѣвшихся у нихъ свѣдѣній о чтеніяхъ греческаго текста въ различныхъ его спискахъ выступаетъ также при обоснованіи справщиками тѣхъ сдѣланныхъ ими измѣненій въ славянскомъ переводѣ, для доказательства правильности которыхъ они оказывались вынужденными приводить или единичныя свидѣтельства греческихъ списковъ за неимѣніемъ свѣдѣній о другихъ, содержащихъ то же чтеніе, какъ наприм. при обоснованіи перевода пр. Захаріи XII, 11 (см. выше стр. 24), или по тому же, вѣроятно, побужденію — ставить во главу своихъ доказательствъ смыслъ библейскаго текста, какъ это сдѣлали, подтверждая правильность своего перевода пр. Исаи I, 6 (стр. 28). Новымъ доказательствомъ того, какъ недостаточны были у Елизаветинскихъ справщиковъ свѣдѣнія о спискахъ перевода 70 и какъ этотъ недостатокъ неблагоприятно отражался на ихъ трудѣ, можетъ служить сдѣланное ими объясненіе къ переводу 1 Парал. II, 32. Это мѣсто они имѣли въ двухъ переводахъ: сынове же да даины, брата севева..., по первопечатной москов. Библии, и: сынове же Дадаины: Ахисама, иееръ..., по переводу Петровскихъ исправителей. Изъ этихъ двухъ переводовъ они признали болѣе соответствующимъ первый и обосновывали свой выборъ слѣдующимъ образомъ: „понеже печатанное сходно съ Комплутенскимъ и еврейскимъ кодексамъ, греческіи же прочіи кодексы еврейскія два имени: ахі, которое значить: братъ, и

Саммаі, собственное имя, за едино положили, почему и исправители подправили¹⁾. Подкрѣпить это свое доказательство правильности предлагаемаго перевода ссылкой на другіе греческіе списки они не были въ состояніи; а между тѣмъ списки съ такимъ же переводомъ, какъ и въ Комплютенской полиглоттѣ, существовали; въ настоящее время ихъ извѣстно²⁾ пять отъ X—XIII вв., служащихъ, по всей вѣроятности, воспроизведеніемъ весьма древняго списка, писаннаго прописными буквами или такъ называемаго унциальнаго; они составляютъ особый разрядъ списковъ, извѣстный подъ названіемъ Лукіановскихъ. Свидѣтельство этихъ списковъ, если бы оно было приведено справщиками, возвысило бы безъ сомнѣнія важность ссылки ихъ на Комплютенскую полиглотту и еврейскій текстъ; безъ этого же подкрѣпленія свидѣтельство этихъ послѣднихъ оказалось недостаточнымъ, и Св. Синодъ принялъ переводъ Петровскихъ справщиковъ, какъ согласный съ чтеніемъ большей части извѣстныхъ тогда изданій греческаго текста³⁾.

¹⁾ Вышеназванныхъ (стр. 20) донесеній Елиз. справщ. т. I-й, л. 503.

²⁾ Разумѣется изданіе P. de Lagarde: *Librorum Veteris Testamenti canonicorum pars prior*, стр. V—VI. Въ этомъ изданіи греч. перевода 70, основанномъ на означенныхъ 5 спискахъ, приведенное мѣсто кн. Паралипом. читается (если перевести на русск. яз.): „и сыновья Іады, брата Семеева, Іеверъ..“, что вполне соотвѣтствуетъ и еврейскому тексту. Объ имени Дедай въ слав. переводѣ вмѣсто Іады см. слѣд. примѣчаніе.

³⁾ Недостаточная точность славян. перевода: Сын о в е ж е Д а д а и н и: А х и с а м а... сознана въ нашей отечественной литературѣ и указана даже такимъ осмотрительнымъ библиистомъ, наковъ достопамятный составитель „Опыта библейскаго словаря собственныхъ именъ“, прот. П. Солярскій (т. 2, стр. 121), по словамъ ко-

Недостаточность имѣвшихся у Елизавет. справщиковъ свѣдѣній о спискахъ греческаго перевода съ очевидностью обнаружилась также при сличеніи ими съ послѣднимъ славянскаго перевода Быт. V и XI гл. Открывшаяся при этомъ сравненіи неодинаковость указаний со стороны различныхъ изданій греческаго текста относительно чиселъ лѣтъ жизни нѣкоторыхъ изъ библейскихъ патріарховъ привела справщиковъ въ совершенное смущеніе, которое выразилось въ слѣдующихъ словахъ объясненія ихъ Св. Синоду: „О стихахъ 13, 24 и 25 (Быт. XI гл.) мнѣнія приложить не можемъ, понеже греческіе кодексы сами съ собою имѣютъ числа несогласныя“, вслѣдъ за чѣмъ указываются самыя разности въ числахъ лѣтъ жизни патріарховъ: Арфаксада и Нахора по греческимъ чтеніямъ 4-хъ вышеуказанныхъ изданій перевода 70-ти и одного (Оксфордскаго) списка (вышеназванныхъ донесеній т. 1-й, л. 11-й). Выразившееся въ приведенныхъ словахъ справщиковъ затрудненіе не дошло бы до такой крайней степени, если бы они располагали значительно большимъ числомъ древнихъ греч. списковъ перевода 70-ти или точныхъ воспроизведеній ихъ. При сравненіи между собою не пяти, а вдвое или въ десять разъ большаго числа греческихъ чтеній въ спискахъ относительно лѣтъ жизни патріарховъ открылись бы несомнѣнно вмѣстѣ съ разностями и совпаденія въ этомъ отношеніи между большею или вообще значительною ихъ частью, что и могло бы послужить основаніемъ для принятія извѣстныхъ чиселъ лѣтъ или такъ называемыхъ датъ въ славянскій переводъ. Таково по крайней мѣрѣ положеніе этого хронологическаго вопроса въ настоящее время, когда извѣстно значительное количество древнихъ вообще греч. списковъ, со-

торого „здѣсь, очевидно, погрѣшность, происшедшая отъ смѣшенія имени Іады съ именемъ Дадаи“.

держащихъ начальныя главы кн. Бытія ¹⁾ и вслѣдствіе этого на основаніи находящихся въ нихъ указаній относительно библейскихъ датъ оказывается дѣйствительно возможнымъ найти числа лѣтъ жизни библейскихъ патриарховъ, имѣющія на своей сторонѣ большинство свидѣтельствъ памятниковъ. При извѣстности большаго числа греческихъ списковъ не было бы необходимости прибѣгать, для устраненія возникшихъ недоумѣній, и къ тому искусственному, можно сказать, способу, какой былъ избранъ въ то время и состоялъ въ томъ, что справщикамъ поручено было произвести изслѣдованіе по библейской хронологіи на основаніи славянскаго текста и важнѣйшихъ греческихъ кодексовъ съ тѣмъ, чтобы представлена была затѣмъ „основательная табель съ указаніемъ того, которая съ нашимъ счисленіемъ сходнѣйше, такожь и съ Новымъ Заветомъ согласнѣйше, съ указаніемъ и того, какіе лѣта сходнѣе въ оныя XI главы стихи положить“ (вышеназван. донесеній т. I-й, л. 20). На основаніи этого изслѣдованія, которое произведено было справщиками, и установлены затѣмъ были Св. Синодомъ числа лѣтъ патриарховъ въ Быт. V и XI гл., читаемыя въ славянской Библии (тамъ же, л. 416—426). Такъ какъ при несходствѣ чтеній библейскаго текста въ различныхъ греческихъ изданіяхъ или спискахъ выборъ одного изъ нихъ рѣшаемъ былъ на основаніи большинства свидѣтельствъ, то наличность большаго числа памятниковъ перевода 70-ти должна была, понятно, имѣть первостепенную важность. А такъ какъ Елизаветинскіе справщики не имѣли такой наличности,

¹⁾ Перечисленіе греч. списковъ этого содержанія сдѣлано у Holmes'a въ *Vetus Testamentum graece cum variis lectionibus*, t. 1, у P. de Lagarde въ *Genesis graece* и у Swete въ *An. Introduction to the old Testament in greek*, стр. 125—140; 148—154.

то должны были естественно испытывать нередко серьезные затрудненія.

Другое обстоятельство, которое нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ трудовъ Елизаветинскихъ справщиковъ, состоитъ въ ограниченности времени, какимъ они располагали для выполненія порученнаго имъ великаго дѣла. Къ скорѣйшему его окончанію они побуждаемы были, какъ прежде было уже замѣчено (см. выше стр. 20), неоднократными изустными и письменными повелѣніями Государыни. Подъ дѣйствіемъ этихъ повелѣній они должны были, понятно, вести дѣло весьма быстро, останавливая свое вниманіе по преимуществу на мѣстахъ библейскаго текста, особенно важныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, или на томъ, что особенно бросалось въ глаза по своему несходству съ переводомъ 70-ти или по несоотвѣтствію съ контекстомъ рѣчи. Дѣлая измѣненія въ прежнемъ славянскомъ переводѣ на основаніи греч. текста, они, по недостатку времени, не всегда могли входить въ настоящую оцѣнку прежнихъ чтеній этого перевода и вносимыхъ въ него новыхъ. Какъ незначителенъ указанный прежде четырехлѣтній кругъ времени, посвященнаго ими пересмотру перевода всей Библии, можно видѣть отчасти изъ того, что надъ установленіемъ греческаго текста новозавѣтныхъ только книгъ нѣкоторые изъ западно-европейскихъ библеистовъ новаго времени трудились по 20 и по 30 годовъ ¹⁾.

¹⁾ Разумѣются англійскіе библеисты: Грегеллесъ, трудившійся надъ приготовленіемъ новозавѣтнаго греческаго текста къ изданію 20, Весткотъ и Гортъ, посвятившіе этому же дѣлу 30 годовъ совместной работы (E. Nestle. Einleitung in das griechische Neue Testament. 1899 г., стр. 22). Правда и у насъ 4-лѣтнимъ трудамъ Елизаветинскихъ справщиковъ предшествуютъ 24-лѣтнія (съ 1712 по 1734 и 1735 по 1747 г.; о промежуткѣ времени между 1725 и 1735 см. сказанное на стр. 10) занятія тѣмъ же дѣ-

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ трудъ Елизаветинскихъ исправителей славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ, при вышенамѣченныхъ свѣтлыхъ своихъ сторонахъ, не чуждымъ оказывается и нѣкоторыхъ—тѣневыхъ, выясненіе которыхъ можетъ быть не менѣе плодотворнымъ, чѣмъ и первыхъ.

Намѣреваясь раскрывать тѣневую сторону трудовъ нашихъ приснопамятныхъ дѣятелей по исправленію славянскаго перевода Библии, мы напередъ съ полною искренностью заявляемъ, что преслѣдуемъ при этомъ одну единственно цѣль—способствовать по мѣрѣ силъ выясненію и утвержденію въ сознаніи мысли о необходимости и благовременности новаго пересмотра славянскаго перевода Библии. Вмѣстѣ съ этимъ считаемъ нелишнимъ предварительно указать и на то, что дальнѣйшія разъясненія относительно указанной стороны трудовъ Елизаветинскихъ справщиковъ будутъ, по необходимости, носить нѣсколько необычный для газетныхъ статей характеръ,—характеръ именно разбора славянскаго перевода на основаніи греческаго и еврейскаго текста. Такое веденіе дѣла объясняется тѣмъ, что нѣтъ иного способа для обоснованной на ся-

ломъ другихъ лицъ. Изъ этихъ 24 лѣтъ могутъ быть однако принимаемы въ счетъ только 7 годовъ, посвященныхъ исправленію славянскаго перевода архим. Теофилактомъ и его сотрудниками; а занятія прочихъ лицъ такъ мало были плодотворны, что безъ нарушенія исторической правды могутъ быть исключены изъ счисления времени подготовительныхъ работъ по изданію Елизаветинской Библии. Съ присоединеніемъ 7 годовъ въ 4-мъ кругъ этого подготовительнаго времени, конечно, расширяется, но—далеко не въ такой степени, чтобы достигнуть крупныхъ чиселъ лѣтъ, которыми у другихъ христіанскихъ народовъ опредѣляется продолжительность занятій библейскимъ текстомъ меньшей даже половины книгъ, составляющихъ Библию.

момъ дѣлѣ, а не на личныхъ взглядахъ, оцѣнки трудовъ Елизаветин. справщиковъ. Съ своей стороны мы употребимъ всѣ усилія къ тому, чтобы текстовый разборъ былъ возможно болѣе ясенъ, понятенъ и чуждъ несущественныхъ для дѣла подробностей.

4. Тѣневая сторона труда Елизаветинскихъ справщиковъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ.

Раскрытіе тѣневой стороны труда Елизаветинскихъ справщиковъ начнемъ съ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго текста, которыя оказываются переведенными съ болѣею правильностью въ первопечатной славянской Библии, чѣмъ въ Елисаветинской. Изъ мѣстъ этого рода остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ, которыя могутъ быть раздѣлены на два разряда: дополненій къ тексту первопечатной славянской Библии и его измѣненій.

Примѣры излишнихъ дополненій къ тексту первопечатной славянской Библии.

Быт. IX, 25, въ первопеч. славян. Библии читался: проклятъ... ханаанъ, рабомъ будетъ...; въ Елисаветинской читается: проклятъ... ханаанъ отрокъ: рабъ будетъ; 26-й въ первой: и будетъ ханаанъ рабъ..., во второй: и будетъ ханаанъ отрокъ рабъ; 27-й въ обоихъ читается одинаково: и да будетъ ханаанъ рабъ. Разность между первопечатнымъ и исправленнымъ славянскимъ переводомъ заключается въ словѣ: „отрокъ“, котораго совсѣмъ нѣтъ здѣсь въ первомъ, а во второмъ—оно находится въ двухъ первыхъ ст. и отсутствуетъ въ 3-мъ. Текстъ первопеч. Библии, при сличеніи съ другими памятниками библейскаго текста, имѣетъ наибольшее сход-

ство съ еврейскимъ, по которому во всѣхъ трехъ стихахъ читается одно слово („эведъ“), переводимое у 70-ти всего чаще ¹⁾ греческимъ рѣченіемъ (παῖς=), значащимъ: „дита“, „отрокъ“, „рабъ“, а иногда — другимъ словомъ (οἰκέτης), значащимъ: „домочадецъ“ или „рабъ“ ²⁾. Единственная разность, представляемая еврейскимъ текстомъ относительно употребленія даннаго еврейскаго рѣченія въ приведенныхъ стихахъ, состоитъ въ томъ, что въ 25 ст. оно поставлено въ усиленной формѣ рѣчи, выражаемой по-еврейски чрезъ повтореніе одного и того же слова; въ такомъ сочетаніи употребленное здѣсь выраженіе (эведъ авадимъ=): „рабъ рабовъ“ значитъ: полный или самый низкій рабъ. Первопечатный славянскій переводъ не передаетъ этой усиленной формы рѣчи еврейскаго текста; въ другихъ же отношеніяхъ онъ является весьма близкой его передачей. Текстъ Елисаветинской Библии представляетъ въ свою очередь близкую передачу перевода 70-ти, какъ его чтенія сохранились въ большинствѣ древнихъ списковъ ³⁾, въ которыхъ поставлены въ 25-мъ ст. одно за другимъ греческія слова (παῖς οἰκέτης=): „отрокъ рабъ“; въ 26-мъ ст. онъ служитъ точной передачей чтенія въ некоторыхъ

¹⁾ Въ Пятонкижи евр. «эведъ» переведено у 70-ти словомъ παῖς Быт. XXIV, 34. 52. 59; XLIV, 10. 17. 33; Исх. XXI, 2. 32; Лев. XXV, 44 и др.

²⁾ Евр. «эведъ» переведено чрезъ οἰκέτης Исх. XII, 44; Лев. XXV, 39. 42; Втор. V, 15 и др.

³⁾ Чтеніе: (παῖς οἰκέτης=) «отрокъ рабъ» есть господствующее въ сп. греческаго текста по Оксфордскому изданію Holmes'a, Кембриджскому Swete и P. de Lagarde въ обоихъ его изданіяхъ (Genesis graece и: Librorum canonicorum V. Testamenti pars prior); только въ единичныхъ унциальныхъ сп. вмѣсто παῖς встрѣчается πᾶς (=«весь») вслѣдствіе, очевидно, невольной ошибки писца.

только греческихъ списковъ ¹⁾, не соответствующей между тѣмъ тексту многихъ другихъ, въ которыхъ читается здѣсь одно только первое ²⁾ изъ этихъ греческихъ словъ, переводимое у насъ словомъ: „отрокъ“.

Изъ этихъ объясненій видно, что разность между первопечатнымъ и исправленнымъ славянскимъ переводомъ произошла вслѣдствіе разности между древними текстами, положенными въ основаніе того и другого славянскихъ переводовъ, т. е. отъ разности между еврейскимъ текстомъ и греческимъ переводомъ 70-ти. Отчего или какимъ образомъ явилась въ данномъ мѣстѣ разность между ними, относительно этого возможны только предположенія, изъ которыхъ наиболѣе вѣроятнымъ оказывается состоящее въ томъ, что второе изъ греческихъ рѣченій (δixήτης), значащее: „рабъ“, было первоначально написано на полѣ рукописи и имѣло значеніе пояснительнаго примѣчанія къ стоявшему въ текстѣ слову (παῖς=): „отрокъ“ или — новаго перевода послѣдняго. Такого рода поясненіе или новое переложеніе могло быть отчасти вызвано двойственностью смысла стоявшаго въ текстѣ греческаго рѣченія и несоотвѣтствіемъ его значенія съ сильнымъ выраженіемъ еврейскаго текста: „рабъ рабовъ“; впоследствии же слово, стоявшее на полѣ рукописнаго списка, внесено было въ самый текстъ греческаго перевода, который, по этому предположенію, первоначально могъ бы быть пе-

¹⁾ Разумѣется греческій текстъ Сикстинскаго и Комплютенскаго изданій, а также Лукіановскихъ списковъ по изданію P. de Lagarde.

²⁾ Одно слово παῖς, согласно съ евр. т., въ 26 ст. читается въ Александрійскомъ и многихъ другихъ унциальн. и минускульныхъ сп., а также у I. Златоуста (Полное собраніе его твореній, т. IV, стр. 309), у Кирилла Алекс., Феодорита и др. (по изд. Holmes'a).

реведенъ такъ... проклять (буде) Ханаанъ: рабъ будетъ братіямъ своимъ... и будетъ Ханаанъ рабъ ему“¹⁾. Указаніемъ на позднѣйшее привнесеніе въ греческій текстъ слова (οἰκέτης=) „рабъ“ служитъ то, что послѣднее встрѣчается только въ первомъ изъ приведенныхъ стиховъ или въ двухъ первыхъ по нѣкоторымъ спискамъ греч. перевода 70-ти, между тѣмъ какъ первое, т. е. (παῖς=) „отрокъ“, читается во всѣхъ трехъ стихахъ. Какимъ бы путемъ ни вошло въ греческій текстъ второе изъ указанныхъ рѣченій, преимущество въ данномъ мѣстѣ еврейскаго текста не можетъ подлежать сомнѣнію въ виду того, что содержаніе его не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній со стороны способа выраженія, между тѣмъ какъ чтеніе, находящееся въ спискахъ греческаго перевода, несвободно отъ весьма серьезнаго недоумѣнія, вызываемаго употребленіемъ двухъ „почти тождественныхъ по смыслу“²⁾ словъ, одного вслѣдъ за другимъ непосредственно, въ одинаковой грамматической формѣ (въ именительн. падежѣ). Неестественность такого употребленія этихъ словъ Елизаветинскими справщиками нѣсколько сглажена, правда, черезъ переводъ перваго изъ нихъ (παῖς) въ значеніе: „отрокъ“, а второго въ смыслѣ: „рабъ“; но такой переводъ перваго изъ словъ, возможный въ лексическомъ отношеніи, возбуждаетъ другого рода недоумѣніе, которое колеблетъ довѣріе къ правильности такого перевода. Въ приложеніи къ Ханаану слово „отрокъ“ ука-

¹⁾ Таково мнѣніе проф. И. С. Якимова («Христ. Чтеніе» 1878 г. сент. — октябрь, стр. 326 — 327), замѣчательными статьями котораго о славянскомъ переводѣ ветхозав. книгъ (въ различныхъ №№ журвала за указан. годъ) мы будемъ многократно пользоваться и далѣе при раскрытіи тѣневой стороны труда Елизавет. справщиковъ, привнося ичто и отъ себя.

²⁾ Изъ вышеуказ. статьи И. С. Якимова, стр. 327.

зываетъ, конечно, на отроческій его возрастъ, что, будучи разсматриваемо въ отдѣльности, оказывается въ соотвѣтствіи съ библейскимъ повѣствованіемъ, въ которомъ Ханаанъ названъ послѣ именъ другихъ своихъ братьевъ, вѣроятно, какъ самый младшій (Быт. X, 6). Но если разсматривать заключающееся въ словѣ „отрокъ“ указаніе на возрастъ Ханаана въ связи съ его проклятіемъ, то внесеніе этого слова въ послѣднее не можетъ не возбуждать недоумѣнія въ томъ отношеніи, что отроческій возрастъ Ханаана не стоитъ въ какой-либо связи съ его проклятіемъ: не потому, безъ сомнѣнія, предсказывается ему рабство, что онъ отрокъ или младшій сынъ Хама, а по другой причинѣ. Упомянутое объ отроческомъ возрастѣ Ханаана въ пророческомъ благословеніи Ноя представляется непонятнымъ и въ томъ еще отношеніи, что этому нѣтъ соотвѣтствующаго указанія на возрастъ при именахъ благословляемыхъ: Сима и Іафета. И такъ какъ отсутствіе тѣсной связи между отрочествомъ Ханаана и его проклятіемъ не подлежитъ сомнѣнію, а въ такихъ знаменательныхъ изреченіяхъ, каково пророчество Ноя о будущемъ своего потомства, не можетъ быть словъ безъ особаго значенія, то въ виду этого слово „отрокъ“, внесенное Елизаветинскими справщиками въ благословеніе Ноя, оказывается по крайней мѣрѣ излишнимъ. При разсмотрѣніи этой прибавки къ библейскому тексту, не слѣдуетъ совсѣмъ оставлять безъ вниманія и той особенности новаго славянскаго перевода, что, передавъ въ 25 и 26 ст. греческое рѣченіе (παῖς) словомъ „отрокъ“, справщики въ 27 ст., гдѣ употреблено это же греч. слово безъ дополненія къ нему другого, перевели его уже словомъ „рабъ“; этимъ они достаточно ясно показали, что и въ предшествующихъ послѣднему стихахъ усвоено ими этому греческому рѣченію значеніе „отрокъ“ не потому, что оно требуется содержаніемъ библейскаго текста, а един-

ственно для того, чтобы избѣжать тождесловія при переводѣ двухъ весьма сходныхъ по смыслу греческихъ словъ, изъ которыхъ первое (παῖς) въ другихъ мѣстахъ Библии всего чаще по-славянски переводится словомъ „рѣбъ“¹⁾).

Въ виду такихъ недоумѣній, возбуждаемыхъ словомъ „отрокъ“, внесеннымъ Елизаветинскими справщиками, чтеніе даннаго мѣста по первопечатной славянской Библии, какъ не заключающее этого слова, а вслѣдствіе этого не вызывающее связанныхъ съ нимъ недоумѣній, имѣетъ полное право на то, чтобы занять прежнее свое мѣсто въ славянской Библии, несмотря на несогласіе его съ большинствомъ греческихъ списковъ перевода 70-ти. Въ высшей степени было бы желательно подтвердить правильность этого чтенія первопечатной славянской Библии указаніемъ на то, что оно есть изначальное у насъ чтеніе,—есть остатокъ Кирилло-Меодіевскаго перевода; къ сожалѣнію, при отсутствіи у насъ изданія памятниковъ древне-славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ, мы лишены средствъ къ выполненію этого надлежащимъ образомъ и можемъ указать только на то, что по тремъ спискамъ Кирилло-Вѣлозерской библіотеки, XVI приблизительно вѣка, слова „отрокъ“ при имени предаваемого проклятію не читается²⁾. Древне-славянскій переводъ даннаго мѣста сдѣланъ, нужно думать, съ такого текста пере-

¹⁾ См. по славян. Библии мѣста, указанна на стр. 47, прим. 1; въ значеніи „отрокъ“ слово παῖς переводится въ слав. Б. рѣдко, наприм. Быт. XII, 12.

²⁾ Въ сп. №№ 1⁶, 2⁷ и 3⁸ читается одинаково: проклятъ буди Хамъ рабъ будеть братама своима... И будеть Хамъ рабъ ему. Хамъ вмѣсто Ханаанъ читается здѣсь согласно съ немногими изъ греческихъ списковъ, каковы: Бодлеанскій унциальный конца VIII в., Оксфордскій минускуль-

вода 70-ти, который былъ свободенъ отъ позднѣйшихъ въ него привнесеній.

Нав. V, 6, читалось въ первопеч. слав. Библии: *и во лѣтѣхъ обхождаше Израиль къ пустыни дождеже...*; въ Елизаветин. читается: *четырдесятъ бо и два лѣта хождаше Израиль къ пустыни Мавдаритидѣ: сего ради...* Текстъ Елизаветинской Библии представляетъ здѣсь два дополненія къ чтенію первопечатной, состоящія изъ словъ: *и два и: Мавдаритидѣ.*

При свѣркѣ этихъ привнесенныхъ въ славянскій текстъ рѣченій съ чтеніями извѣстныхъ въ настоящее время греческихъ списковъ перевода 70-ти, они оказываются вполне согласными съ послѣдними, за исключеніемъ очень немногихъ изъ нихъ, въ которыхъ не читается обоихъ этихъ словъ; относительно рѣченія: „Мавдаритида“ греческіе списки представляютъ ту особенность, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наприм. въ Ватиканскомъ IV-го в., оно читается: „Мадваритида“, хотя и съ поправками въ его начертаніи, принадлежащими позднѣйшей рукѣ ¹⁾. Большинство свидѣтельствъ со стороны греч. списковъ перевода 70-ти, и унциальныхъ (древнѣйшихъ) и минускульныхъ (позднѣйшихъ), находитъ несомнѣнно на сторонѣ чтенія, принятаго Елизаветинскими справщиками. Приведенное чтеніе первопечатной Библии находитъ для себя подтвержденіе только въ еврейскомъ текстѣ, гдѣ (по подстрочному переводу) говорится: „ибо сорокъ годовъ ходили сыны Израилевы въ пустынь“ (по евр. „мидбаръ“), далѣе—въ чтеніи одного изъ позднѣйшихъ греч. списковъ (Ватиканскаго, XIII в., извѣстнаго подъ № 58) и—въ греч. текстѣ Комплютенской полиглотты, который относительно дан-

ный XIII в. и Альдинская Библия; между тѣмъ въ сп. тойже библиотеки № 44/1121 къ слову: *Хамъ* прибавлено: *отецъ Хаваановъ отрокъ.*

¹⁾ Swete. The Old Testament in greek, гдѣ указаны сохранившіяся въ Ватик. сп. колебанія въ начертаніи этого слова.

наго мѣста не находятъ для себя однако подтвержденія со стороны Лукіановскихъ списковъ, такъ какъ въ нихъ находятся оба указанные дополненія ¹⁾. И по многочисленности, и по древности свидѣтельствъ, новый славянскій переводъ имѣетъ явное, повидимому, преимущество предъ старопечатнымъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи того и другого, существенно измѣняется однако положеніе дѣла и преимущество болѣе точной передачи библейскаго текста оказывается на сторонѣ первопечатнаго славянскаго перевода. Самыми важными и рѣшительными доказательствами, говорящими въ пользу послѣдняго и исключаящими даже потребность въ другихъ доказательствахъ, служатъ свидѣтельства Пятонкии и прочихъ книгъ Св. Писанія о 40-лѣтнемъ странствованіи израильтянъ по пустынь послѣ выхода ихъ изъ Египта. Такъ, по свидѣтельству Второз., въ то время, когда израильтяне окончили это странствованіе по пустынь и, завоевавъ два заіорданскихъ царства, расположились станомъ на моавитской равнинѣ, противъ Іерихона (Втор. I, 5; Числ. XXXIII, 50), шелъ еще 11-й мѣсяць 40-го года по выходѣ изъ Египта (Второз. I, 3); ранѣе половины перваго мѣсяца 41-го года они были уже въ землѣ отцовъ своихъ и праздновали въ узаконенное время Пасху (Нав. V, 10). „Сорокъ“ представляетъ единственное и неизмѣнное число, которымъ въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта ²⁾ опредѣляется

¹⁾ Разумѣется чтеніе даннаго мѣста кн. I Навина въ Лукіановскихъ сп. по вышеназ. изданію P. de Lagarde: *Bibliorum canoniorum V. T. pars prior*. Въ славянскихъ сп. Кирилло-Бѣлозерской библіотеки №№ ¹/₂ и ⁴/₉ читается также: *мъ во и къ съ грѣшиша ѿиъль въ пустынь Магдаринствѣй*.

²⁾ Таковы указанія Исх. XVI, 35; Числ. XXXII, 13; Второз. II, 7; VIII, 2, 4; XXIX, 5; Нав. XIV, 7, 10; Неем. IX, 21; Пс. XCIV 10; Ам. II, 10; V, 25; Дѣян. XIII, 18.

время, проведенное израильтянами въ аравійской пустынѣ между выходомъ изъ Египта и вступленіемъ въ Ханаанскую землю. Что это число нужно принимать въ значеніи точнаго, совершенно опредѣленнаго числа, а не такъ называемаго круглаго или приблизительнаго, это видно изъ тѣхъ мѣстъ Пятикнижія, въ которыхъ указываются частныя числа, изъ сложенія которыхъ составилось это число; такъ въ Числ. X, 11, указанъ 20-й день 2-го мѣсяца 2-го года отъ исхода изъ Египта, когда израильтяне отправились изъ Синайской пустыни въ дальнѣйшій путь, направляясь въ Ханаанскую землю; во Второз. II, 14 указано 38 годовъ, прошедшихъ отъ перваго пребыванія ихъ въ Кадесъ-Варни до перехода черезъ долину Заредъ (на восточной сторонѣ Мертваго моря) на пути въ Ханаанъ; недостающіе въ этихъ числахъ до 40 лѣтъ мѣсяцы были тѣмъ временемъ, которое употреблено было на переходъ отъ Синая къ Кадесу и отъ дол. Заредъ къ берегамъ Іордана. Число: „42“, какъ число лѣтъ странствованія израильтянъ по пустынѣ, во время Моисея, нигдѣ въ Библии, кромѣ даннаго мѣста кн. I. Навина по спискамъ греческаго перевода, не указано. При такихъ библейскихъ свидѣтельствахъ относительно количества лѣтъ странствованія по пустынѣ голосъ меньшинства названныхъ выше свидѣтелей, говорящихъ въ пользу числа: „40“ въ Нав. V, 6, долженъ, понятно, имѣть рѣшающее значеніе въ дѣлѣ установленія славянскаго текста этого мѣста. Есть основаніе думать, что читаемое въ большей части греч. списковъ число: „40 и 2“ не было первоначальнымъ у 70-ти. Такимъ основаніемъ служить, во первыхъ, то, что въ Гекзаплахъ Оригена, насколько они доселѣ извѣстны, не указана разность между переводомъ 70 и еврейскимъ текстомъ относительно числа лѣтъ странствованія въ данномъ мѣстѣ кн. I. Навина, хотя послѣднее несомнѣнно обращало на себя вниманіе этого учи-

теля церкви въ разсматриваемомъ отношеніи, какъ видно изъ другой указанной имъ въ этомъ же стихѣ разности между текстами, о чемъ сказано будетъ далѣе. Другимъ основаніемъ высказаннаго мнѣнія служить то, что у древнихъ христіанскихъ хронологовъ (Юлія Африканскаго, Езсевія Кесарійскаго и Георгія Синкелла), пользовавшихся при своихъ изысканіяхъ переводомъ 70-ти, время Моисея безъ всякихъ колебаній и указаній на хронологическія разности въ библейскомъ текстѣ опредѣляется обыкновенно въ 40 лѣтъ ¹⁾. Въ какое бы однако время ни явилось въ греческихъ спискахъ это дополнительное къ „40“ число: „24“, во всякомъ случаѣ оно, какъ несогласное съ указаніями другихъ книгъ Библии, не таково, чтобы оставаться въ славянскомъ текстѣ вмѣсто числа 40, находившагося въ первопечатной нашей Библии. Свидѣтельство послѣдней, присоединяясь къ свидѣтельствамъ еврейскаго текста, нѣкоторыхъ изъ списковъ и изданій перевода 70-ти, даетъ право на то, чтобы возстановить въ Нав. V, 6, то число лѣтъ странствованія, какое находилось прежде въ славянскомъ текстѣ въ теченіе столь долгаго времени.

Не большее имѣетъ право на то, чтобы занимать особое мѣсто въ славянскомъ текстѣ и другое, внесенное Елизаветинскими справщиками, дополненіе: *М а в д а р и т и д ѣ*. Хотя это реченіе находится въ греческихъ спискахъ съ древняго времени, какъ видно изъ Гекзаплъ Оригена, гдѣ оно уже (въ нач. III в.) отмѣчено особымъ знакомъ (такъ называемымъ оведомъ) ²⁾, при всемъ этомъ оно не можетъ быть признано за изначальное въ

¹⁾ I. R a s k a. Die Chronologie der Bibel im Einklange mit der Zeitrechnung der Egypter und Assyriern, 1878 г., гдѣ въ приложеніи приведены принятыя названными христіанскими хронологами даты библейскихъ событій.

²⁾ F. F i e l d. Origenis Hexapla. I, 2, стр. 344.

переводѣ 70-ти. Основаніе для того, чтобы считать его привнесеннымъ впоследствии времени въ греческій переводъ, заключается въ самомъ существѣ, такъ сказать, этого рѣченія, какъ оно объяснено еще Евсевіемъ Кесарійскимъ въ его „Ономастиконѣ“. Здѣсь относительно „Мадваритиды“ по однимъ изъ греч. списковъ, или „Мадваритиды“ по другимъ, сказано (если перелестъ на рус. яз.): „Мадваръ; такъ называется у евреевъ пустыня“, или то же, по латинскому переводу блаж. Иеронима: „Мадбаръ: что мы называемъ пустыней, евреи называютъ мадбаримъ“¹⁾. По этому объясненію, вѣрность котораго не подлежитъ сомнѣнію, читаемое въ греч. сп. „Мадваритисъ“ представляетъ не что иное, какъ воспроизведенное по-гречески еврейское слово „мидбаръ“, которое значитъ: „степь, пустыня“²⁾ и которое дѣйствительно читается по еврейскому тексту въ Нав. V, 6, на томъ мѣстѣ, гдѣ по греческимъ сп. читаются слова: въ пустынѣ Мавдаритидѣ. Одному еврейскому слову оказываются здѣсь по греческимъ спискамъ соответствующими два слова, изъ которыхъ первое представляетъ переводъ евр. слова, а другое служить передачей его же звуками греческой рѣчи. Такого рода двоякая передача одного и того же слова не можетъ быть, какъ справедливо сказано нашимъ отечественнымъ изслѣдователемъ, дѣломъ первоначальнаго греческаго переводчика, который „могъ приять это слово или какъ собственное имя или какъ нарица-

¹⁾ Onomastica Sacra, ed. P. de Lagarde, 1870 г., стр. 138 и 278.

²⁾ Изъ приведеннаго объясненія слова „мадваръ“ видно, какъ мало оснований имѣли Елизаветинскіе справщики, когда они въ „Каталогѣ собственныхъ... именъ“ слово „Мавдаритида“ объяснили, какъ особое названіе „Сарадинской пустыни“.

тельное“¹⁾, но не могъ имѣть какихъ-либо побужденій къ тому, чтобы удерживать въ греч. переводѣ еврейское произношеніе того слова, которое онъ уже передалъ по-гречески сообразно съ его значеніемъ. Въ виду этого одно изъ двухъ греч. словъ, соотвѣтствующихъ еврейскому слову, значащему: „пустыня“, нужно признать за позднѣйшую вставку въ греч. текстъ. А такъ какъ это еврейское слово („мидбаръ“) въ другихъ мѣстахъ ветхоз. книгъ, со включеніемъ и кн. I. Навина, обыкновенно у 70-ти переводится греческимъ словомъ, значащимъ: „пустыня“ (наприм. Быт. XIV, 6; XVI, 7 и мн. др., Нав. I, 4; XIV, 10; XVI, 1; XX, 8 и др.), то сообразно съ этимъ и въ Нав. V, 6. первое изъ находящихся здѣсь по тексту 70-ти рѣченій, соотвѣтствующее выраженію, значащему: въ пустынѣ, нужно признать за подлинно принадлежащее 70-ти, а второе: Мавдаритидѣ—за позднѣйшую вставку, „перешедшую въ текстъ съ поля рукописи“²⁾. Понятно, что удерживать эту вставку въ славянскомъ переводѣ нѣтъ никакихъ основаній: такъ какъ названіе: „Мавдаритида“ представляетъ вторичную только передачу словъ: въ пустынѣ, то съ нимъ нужно сдѣлать то же, что сдѣлалъ еще Оригенъ, отмѣтившій это названіе знакомъ, указывавшимъ на то, что оно—лишнее въ библейскомъ текстѣ и подлежитъ удаленію изъ него. Такой выводъ, получаемый путемъ сравненія греческаго перевода 70-ти и еврейскаго текста, находитъ въ первопечатной славянской Библии полное для себя подтвержденіе: то, къ чему мы приходимъ въ настоящее время путемъ изысканій, давно было сдѣлано у насъ; въ данномъ мѣстѣ книги I. На-

¹⁾ В. Лебедевъ. Славянскій переводъ книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библии. 1890 г. стр. 309.

²⁾ Слова г. Лебедева изъ вышеназваннаго сочин., стр. 309.

вина предки наши имѣли болѣе точный славянскій переводъ, чѣмъ какой имѣемъ мы вслѣдствіе дополненій къ нему, сдѣланныхъ справщиками. Нужно ли и прибавлять къ этому, что славянскій переводъ даннаго мѣста слѣдуетъ возстановить по первопечатной славянской Библии?

Приведенными примѣрами отнюдь не исчерпывается кругъ излишнихъ дополненій къ тексту первопечатной нашей Библии. Таковы же по своему значенію дополненія рѣченій: тамъ въ Быт. XXVIII, 18, не читаемаго въ нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ греч. сп. (въ Бодлеанскомъ VIII в.), равно какъ — и въ евр. т. ¹⁾), — тебѣ. будетъ въ — XXXV, 12, не читаемыхъ въ Александр-и другихъ сп., а также — въ евр. т., — агновы вѣтви въ Лев. XXIII, 40, чѣмъ обозначается то же самое, что и находящимся въ текстѣ словомъ: вербы ²⁾), — въ отдѣленіе въ Числ. XV, 19, что служить въ греч. сп. вторичной передачей того же реченія евр. текста, которое переведено словомъ: участіе, и многія другія, подобныя приведеннымъ, дополненія, отъ которыхъ, какъ излишнихъ нарощеній, былъ свободенъ первоначальный нашъ переводъ. Смотрѣть на подобныя дополненія, какъ на безвредныя, нельзя въ виду какъ возбуждаемыхъ ими недоумѣній, такъ — и божественнаго запрещенія не только убавлять, но и прибавлять что-либо къ тому, что открыто Богомъ (Второз. IV, 2; XII, 32; Апок. XXII, 18, 19). Если древній славянскій переводъ не

¹⁾ По объясненію И. С. Якимова („Хр. Чит.“ 1878 г., сент., — окт., стр. 330), греч. рѣченіе, соотвѣтствующее слову: тамъ, представляетъ вторичную передачу евр. слова (при другомъ его произношеніи), которое переведено глаголомъ: положилъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 336. Это дополненіе сдѣлано было Петровскими справщиками и представлено Св. Синоду Елизаветинскими (выше-назв. допесевій послѣднихъ т. 2, стр. 165 и 169).

имѣлъ во многихъ мѣстахъ библейскаго текста дополненій, явившихся въ спискахъ перевода 70-ти, то это не только даетъ право, но и возлагаетъ обязанность сохранить его въ прежнемъ видѣ.

Говоря о дополненіяхъ, сдѣланныхъ позднѣйшими исправителями славянскаго перевода ветхозав. книгъ, считаемъ нелишнимъ указать на дѣйствительный пропускъ, оставшійся у нихъ не замѣченнымъ. Онъ находится въ Быт. XII, 5, гдѣ по славянской Библии не достаетъ указанія на прибытіе патріарха Авраама въ Ханаанскую землю. Принадлежитъ ли этотъ пропускъ соответствующихъ словъ первоначальному тексту 70-ти, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ библеистовъ, или—нѣтъ, трудно рѣшить; но что для восполненія его есть совершенно достаточныя основанія—это несомнѣнно. Такія основанія и средства къ восполненію пропуска въ славянской Библии представляетъ не только еврейскій текстъ, въ которомъ указанный стихъ оканчивается словами: **и пришли въ землю Ханаанскую**, но и многіе изъ древнихъ списковъ перевода 70-ти (Александрійскій, Коттоніанскій V-го в., Коисліанскій VII-го в. и многіе другіе, кромѣ однако Лукіановскихъ, въ которыхъ не читается этихъ словъ), а также текстъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста ¹⁾, въ которомъ читаются эти слова; они требуются наконецъ и самымъ содержаніемъ библейскаго повѣствованія; безъ нихъ оно оказывалось бы неполнымъ, такъ какъ за выходомъ патріарха Авраама изъ Халдейской земли слѣдовало бы непосредственно прохожденіе по Ханаанской землѣ безъ упоминанія о прибытіи въ послѣднюю.

¹⁾ Полное собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста т. IV, стр. 334. 888.

ПРИМѢРЫ СДѢЛАННЫХЪ ЕЛИЗАВЕТИНСКИМИ СПРАВЩИКАМИ ИСПРАВЛЕНІЙ СЛАВЯНСКАГО ТЕКСТА ПЕРВОПЕЧАТНОЙ БИБЛИИ, НЕ СЛУЖАЩИХЪ КЪ ЕГО УСОВЕРШЕНІЮ.

Суд. I, 30 читалось въ первопеч. Библіи: И завулс'из не изгна живуцихъ къ хедронѣ; въ Елизаветинской читается: И Завулс'из не изгна живуцихъ къ хекронѣ. Сравненіе того и другого чтеній съ текстомъ 70 ти и еврейскимъ показываетъ, что употребленное въ первопечатной Библіи названіе „Хедронъ“ соотвѣтствуетъ чтенію большей части списковъ и изданій перваго ¹⁾, равно какъ и—втораго, въ которомъ оно читается: „Кетронъ“; принятое же Елизаветинскими справщиками названіе города „Хевронъ“ находитъ для себя подтверженіе — изъ древнѣйшихъ греческихъ списковъ — только въ Александрійскомъ ²⁾. Изъ этого видно, что безусловное большинство свидѣтельствъ древнихъ памятниковъ библейскаго текста находится на сторонѣ того наименованія города, не очищеннаго Завулоновымъ колѣномъ отъ хананеевъ, какое читается въ первопечатномъ славянскомъ переводѣ, т. е. названія: „Хедронъ“ или „Кетронъ“, съ которымъ у современныхъ библеистовъ соединяется представленіе

¹⁾ Названіе: „Хедронъ“ или весьма близкое къ нему читается въ Ватиканскомъ сп. IV-го в. (: Кедרון), въ Лукіановскихъ сп. (по изданію de Lagarde) и въ другихъ 5 греч. сп. (у Holmes), — въ изданіяхъ: Сикстинскомъ, Альдинскомъ (: Хедרון) и Комплютенскомъ (: Кетרון).

²⁾ Чтеніе Александрійскаго списка: Хεζρονъ было, замѣтимъ, поправлено на „Кетронъ“ въ изданіи Брейтингера, которымъ пользовались Елизаветинскіе справщики; въ исправленномъ видѣ читается это названіе города и въ греческой московской Библіи 1821 г.

о городѣ Завулонова колѣна, получившемъ въ позднѣйшее время названіе Сепфориса. Что носившій то названіе городъ, продолжавшій имѣть хананейское населеніе и послѣ побѣды Іисуса Навина, былъ отличенъ отъ Хеврона, это съ совершенною ясностью видно изъ того, что въ той же первой главѣ кн. Судей съ опредѣленностью указано не только на завоеваніе Хеврона Іудинымъ колѣномъ (ст. 10-й), но и на изгнаніе изъ него прежнихъ жителей—сыновъ Енаковыхъ (ст. 20). Подъ городомъ, названныхъ въ Суд. I, 30, нельзя разумѣть Хеврона и потому, что послѣдній находится, какъ извѣстно, въ Іудиномъ колѣнѣ, вслѣдствіе чего распорядиться участію прежнихъ его жителей могло это послѣднее, а не Завулоново колѣно, которому писатель кн. Судей приписываетъ между тѣмъ оставленіе хананеевъ въ называемомъ имъ городѣ, изъ чего слѣдуетъ, что этотъ городъ находился въ Завулоновомъ колѣнѣ. Предполагать, что подъ Хеврономъ въ данномъ мѣстѣ кн. Судей, какъ оно переведено Елизаветинскими справщиками, разумѣется не тотъ извѣстный Хевронъ Іудина колѣна, а другой, носившій это названіе, невозможно потому, что съ такимъ названіемъ въ Израильской землѣ былъ только одинъ городъ, находившійся въ значительномъ разстояніи отъ владѣній Завулонова колѣна.

Такимъ образомъ чтеніе даннаго названія города въ греческихъ спискахъ и изданіяхъ, а также въ еврейскомъ текстѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ городъ носилъ названіе: „Хедронъ“ или „Кетронъ“, но не „Хевронъ“, а находящійся въ кн. Судей историческія и географическія указанія исключаютъ самую возможность усвоенія ему названія „Хевронъ“. Въ виду этого сдѣланное Елизаветинскими справщиками измѣненіе въ названіи этого города оказывается не имѣющимъ для себя основанія; оно такъ мало сообразно, что можетъ возникнуть при этомъ даже мысль о томъ, не есть ли это

простая опечатка. По справкѣ оказывается однако, что это не опечатка, такъ какъ измѣненіе названія: „Хедронъ“ въ „Хевронъ“ значитъ въ сдѣланныхъ справщиками „Выпискахъ священныхъ Библии исправленныхъ рѣчей“, находящихся въ огромной папкѣ, принадлежащей къ дѣлу „о напечатаніи новоисправленной славянской Библии“. Остается слѣдовательно признать, что Елизаветинскіе справщики по недосмотру, при быстротѣ работы, измѣнили въ данномъ мѣстѣ кн. Судей преждее правильное названіе города, не очищенного Завулоновымъ колѣномъ отъ хананеевъ, на неправильное, которое поэтому должно уступить свое мѣсто первому въ славянскомъ текстѣ.

1 Цар. XIII, 1, читается въ первопеч. Библии: По двѣ же лѣтъхъ цѣтва совершѣ, ꙗко нача цѣткочати во ѿнан, избрѣ севѣ саула ꙗко мѣжѣ ѿ мѣжѣ ѿилевыхъ; вмѣсто этого—въ Елизаветинской: Сынѣ единого лѣта Саула, ꙗгда нача цѣткочати, ѿ двѣ лѣта цѣткоча надъ ѿилемъ. И избрѣ севѣ Саула три тысящи мѣжен ѿ мѣжен ѿилевыхъ.. При сравненіи между собою этихъ двухъ переводовъ съ извѣстными въ настоящее время въ печати чтеніями греческихъ списковъ перевода 70-ти и съ еврейскимъ текстомъ, оказывается, что первый имѣетъ наибольшее—сравнительно—сходство только съ Сикстинскимъ изданіемъ и Ватиканскимъ спискомъ IV-го вѣка, гдѣ, по дословному переводу на русскій языкъ, читается: „И избираетъ Саулъ себѣ три тысячи мужей отъ мужей Израиля“ ¹⁾. Различіе между этимъ послѣднимъ и первопеч. славян. переводомъ касается только начальныхъ словъ: *по двѣ же лѣтъхъ... во ѿнанѣ*, которыя составляютъ излишекъ противъ названнаго

¹⁾ По Ватикан. списку вслѣдъ непосредственно за послѣдними словами прор. Самуила, составляющими конецъ XII-й гл., читается: Καὶ ἐκλέγεται Σαουλ ἑαυτῷ τρεῖς χιλιάδας ἀνδρῶν ἐκ τῶν ἀνδρῶν Ἰσραὴλ. Это и составляетъ начало XIII-й главы по этому списку.

изданія и списка. Другіе списки, вполне соответствующіе первоначальному славян. переводу, пишущему это неизвѣстны. Въ этомъ отношеніи первопечатный нашъ текстъ даннаго мѣста книги Царствъ оказывается наименѣе засвидѣтельствованнымъ древними греческими списками, а также и славянскими, въ которыхъ, насколько извѣстно, существовалъ другой переводъ, находящійся въ Геннадіевской Библии и др. спискахъ: *И бѣ до ꙗ лета Саулъ царствуя надъ нами, понеже царствоваше надъ ними* ¹⁾. Этотъ послѣдній переводъ служитъ передачей чтенія значительнаго числа греч. списковъ, хотя и не совсѣмъ точной ²⁾. Не смотря на малую свою засвидѣтельствованность, первопечатный нашъ переводъ оказывается, какъ увидимъ далѣе, самымъ замѣчательнымъ изъ существующихъ у насъ переводовъ приведеннаго мѣста.—Переводъ его въ Елизаветинской Библии имѣетъ подтвержденіе для себя въ значительномъ количествѣ греч. списковъ перевода 70-ти. Представляя его Св. Синоду, Елизаветинскіе справщики ссылались при этомъ только на кодексъ Александрійскій и Комплютенскій, какъ на основаніе для сдѣланнаго ими измѣ-

¹⁾ См. Описаніе славян. рукоп. Москов. синод. библіотеки, отдѣлъ I-й, стр. 33. Сходно съ Геннадіевскою Б. читается данное мѣсто и въ сп. Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, №№ 1/6 и 4/9: „и бѣ до ꙗ лѣтъ Саулъ царствуя надъ нами, понеже царствоваше надъ израилемъ, и избра себѣ“...

²⁾ Этому переводу соответствуетъ чтеніе Альдявской Б., а также списковъ: № 82 (XII в.), 158, такъ называемаго Regius (около XII в.) и др. (*Field. Origenis Hexapla*, I, 2, стр. 506); въ нихъ читается (по дословному переводу на рус. яз.): „сывъ тридцати лѣтъ Саулъ въ царствованіи его и два года царствовалъ въ Израилѣ“; вмѣсто «два года» по славянски переведено «понеже», вслѣдствіе смѣшенія греч. словъ: «діо эти» съ «діоти».

ненія въ переводѣ этого мѣста, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на несходство прежняго печатнаго и исправленнаго петровскими справщиками перевода съ текстомъ только что названнаго кодекса и изданія ¹⁾ Хотя эта ссылка не можетъ быть въ настоящее время признана вполне точною, такъ какъ въ Александрійск. списокѣ не сохранилось текста 1 Цар. XIII-й главы ²⁾, хотя, далѣе, оказывается—и не совсѣмъ полною, такъ какъ въ ней умолчано о Сикстинскомъ изданіи, текстъ котораго не согласуется съ предложеннымъ справщиками новымъ переводомъ даннаго мѣста; тѣмъ не менѣе въ общемъ вѣрно то, что переводъ, сдѣланный Елизаветинскими справщиками, служитъ передачей чтенія значительнаго числа греческихъ списковъ ³⁾, а это чтеніе является буквальнымъ переводомъ еврейскаго текста, о чемъ также не сказано въ донесеніи справщиковъ.

Хотя новый славянскій переводъ имѣетъ на своей сторонѣ значительное число свидѣтельствъ древнихъ памятниковъ библейскаго текста, при всемъ этомъ его невозможно признать наиболѣе совершеннымъ изъ суще-

¹⁾ Въ архивѣ Св. Синода Дѣло о напечатаніи новоисправленной славянской Библии. № 38, т. I-й, л. 126.

²⁾ *Swete*. The Old Testament in greek, vol. I, стр. XXII, гдѣ, сказано, что въ Александр. сп. не находится въ 1 Цар. съ XII, 19 по XIV, 9.

³⁾ Соответствующее ему греческое чтеніе находится въ сп. Лукиановскихъ, въ Парижскомъ № 92, въ изданіяхъ: Компютенскомъ и Оксфордскомъ (Грабэ), изъ древнихъ христіанскихъ толкователей—у блаж. Θεодорита и Прокопія Газскаго (По *Holms* и *Field*). Незначительная разность нынѣшняго славян. перевода съ чтеніемъ этихъ списковъ состоитъ только въ томъ, что въ первомъ къ слову: *лѣта* прибавлено: *единого*, чего нѣтъ въ послѣднихъ, гдѣ читается: «Сынъ года Сауль»

ствующихъ у насъ переводовъ даннаго мѣста въ виду самаго состава рѣченій, изъ которыхъ онъ состоитъ. Слова, которыми начинается XIII-я гл. по этому переводу: *сынъ единого лѣта Саулъ, егда нача царствовати* представляютъ весьма большую трудность для пониманія и сами по себѣ въ примѣненіи ихъ къ Саулу, и по своему употребленію у библейскихъ повѣствователей. При мысли о Саулѣ, какъ человѣкѣ совершенно взросломъ, вполне сложившемся, какемъ онъ изображается въ предшествующихъ главахъ 1-й книги Царствъ (IX, 2; X, 23) во время избранія его на царство, даваемый ему въ приведенныхъ словахъ младенческій возрастъ является совершенно непонятнымъ. Сдѣланная еще древними попытка устранить эту непонятность чрезъ истолкованіе словъ: „сынъ года Саулъ“... въ смыслѣ указанія на младенческую чистоту души Саула при его воцареніи ¹⁾ не достигаетъ вполне цѣли вслѣдствіе того, что въ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ, въ которыхъ употреблено тоже выраженіе по еврейскому тексту, оно вездѣ имѣетъ отличный отъ такого толкованія смыслъ: имъ указывается обыкновенно на число лѣтъ того лица, къ которому оно прилагается ²⁾. На этомъ основаніи признавая то, что въ такомъ же смыслѣ употреблены слова: „сынъ года Саулъ“... и въ началѣ XIII-й гл., и находя даваемый Саулу при его воца-

¹⁾ Это объясненіе высказано было извѣстнымъ іудейскимъ переводчикомъ Симмакомъ и раскрыто халдейскимъ парафрастомъ; изъ древнихъ христіан. толкователей оно принималось было блаж. Теодоритомъ (*Field. Origenis Hexapla I, 2, стр. 506*).

²⁾ Совершенно тоже выраженіе: „сынъ . . . лѣтъ“ употреблено въ 2 Цар. II, 10, гдѣ по дословному переводу съ еврейскаго сказано: „сынъ сорока лѣтъ Левосеей при воцареніи“,—V, 4: „сынъ тридцати лѣтъ Давидъ при воцареніи“; тоже 3 Цар. XIV, 21; XXII, 42 и др. м.

реніи одинъ годъ совершенно несоотвѣтствующимъ его дѣйствительному возрасту, библеисты древняго и новаго времени, читающіе начало этой главы по евр. тексту, выходя изъ затрудненія находятъ обыкновенно въ томъ предположеніи, что еврейскій текстъ даннаго мѣста не дошелъ до настоящаго времени въ первоначальномъ своемъ видѣ, что читавшееся въ немъ первоначально число лѣтъ Саула въ цѣлости не сохранилось, причемъ это несохранившееся число лѣтъ вносится въ текстъ ¹⁾ на основаніи соображеній и у различныхъ библеистовъ получается не одно и тоже: у однихъ: 30, у другихъ: 40, у иныхъ: 50 ²⁾. Остановиться однако съ увѣренностью на одномъ изъ этихъ чиселъ невозможно вслѣдствіе зыбкости выставляемыхъ для этого основаній. Яснымъ доказательствомъ неудовлетворенности самихъ западныхъ библеистовъ получаемыми такимъ способомъ опредѣленіями возраста Саула при вступленіи его на царство служить то, что въ новѣйшее время они стали отказываться отъ этихъ вносимыхъ въ текстъ чиселъ лѣтъ и за болѣе вѣроятное признаютъ то, что въ первоначаль-

¹⁾ Древній опытъ дополненія недостающаго здѣсь числа лѣтъ Саула при его воцареніи представляетъ вышеприведенное чтеніе греческихъ списковъ, по которому его возрастъ опредѣляется въ 30 лѣтъ. У позднѣйшихъ библеистовъ, слѣдующихъ еврейскому тексту, явилось нѣсколько другихъ подобныхъ предположеній, по которымъ этотъ возрастъ опредѣляется въ 40 или 50 годовъ. Излагать подробности предположенія этого рода и разбирать приводимыя въ нихъ подтвержденіе соображенія считаемъ излишнимъ, такъ какъ и безъ этого достаточно, надѣемся, ясны затрудненія, какія представляетъ чтеніе начальныхъ словъ XIII-й гл. по еврейск. тексту и согласнымъ съ нимъ спискамъ перевода 70-ти.

²⁾ Вычисленія этого рода принадлежатъ протестантскимъ библеистамъ; они указаны, между прочимъ, у *A. Köhler* въ *Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testaments*. II, 1, стр. 38.

номъ еврейскомъ текстѣ не было въ 1 Цар. XIII, 1 показано точнаго числа лѣтъ ¹⁾, или то, что въ древнѣйшее время это число было уничтожено какимъ-либо іудейскимъ ревнителемъ ²⁾, при чемъ въ переводѣ даннаго мѣста кн. Цар. предъ словомъ: „годъ“ оставляется пробѣлъ для обозначенія неизвѣстности числа лѣтъ Саула при его воцареніи.

Вмѣсто этого нѣкоторые изъ отечественныхъ нашихъ библеистовъ употребляютъ другого рода приѣмъ при переводѣ этого мѣста съ еврейскаго текста, состоящій вообще въ томъ, что слова послѣдняго передаются не съ буквальною точностью, при чемъ получается такой переводъ: „Годъ былъ воцаренію Саула,—и два года царствовалъ онъ надъ Израилемъ“ ³⁾ или: „Прошелъ годъ царствованія Саула. Во второй годъ послѣ воцаренія надъ Израилемъ“... ⁴⁾. При ближайшемъ разсмотрѣніи и эти переводы съ еврейскаго оказываются нечуждыми весьма серьезныхъ недоумѣній, состоящихъ

¹⁾ *Wellhausen*. Der Text der Bücher Samuelis, стр. 79—80. По мнѣнію этого библеиста, 1-й ст. XIII-й гл. внесенъ въ еврейскій текстъ позднѣйшей рукой, почему онъ и отсутствуетъ въ переводѣ 70-ти.

²⁾ *A. Klostermann* Die Bücher Samuelis und der Könige. 1887 г. стр. 40. Мысль о болѣе равномъ опущеніи числа лѣтъ Саула въ евр. текстѣ XIII, 1, чѣмъ когда явился переводъ 70-ти, призываетъ вѣроятною и отечественный нашъ библеистъ, проф. *В. И. Митинъ* въ ст. „Нуженъ ли намъ греческій переводъ Библии?“ (Богослов. Вѣстникъ 1895 г. за февраль, стр. 221).

³⁾ Переводъ С.-Петербургской дух. академіи.

⁴⁾ Переводъ проф. *М. Гуляева* въ сочиненіи: „Историческія книги Ветхаго Завета. Переводъ съ еврейскаго съ подстрочными замѣчаніями.“ Кіевъ. 1866 г.—Съ приведенными двумя переводами сходенъ въ общемъ и—находящійся въ Синодальномъ изданіи: *Годъ былъ по воцаренію Саула, и другой годъ царствовалъ онъ надъ Израилемъ...*

въ слѣдующемъ. Такъ какъ слова еврейскаго текста при буквальномъ переводѣ: „сынъ года въ царствованіи“ не даютъ, какъ было указано, яснаго смысла, то для полученія послѣдняго они переводятся съ такими отступленіями, что слово: „сынъ“ устраняется, а привносится „быль“ или „прошелъ“, предлогъ при словѣ „царствованіе“ также устраняется и это послѣднее слово поставляется въ прямую зависимость отъ слова „быль“ или „годъ“; благодаря такимъ измѣненіямъ, данныя слова получаютъ тотъ смыслъ, что ими указывается не число лѣтъ жизни Саула при воцареніи, а количество времени его царствованія, опредѣляемое въ одинъ годъ. Помимо того, что такой смыслъ, придаваемый этимъ словамъ, оказывается, какъ замѣчено выше, несогласнымъ съ общепринятымъ смысломъ еврейскаго выраженія въ другихъ мѣстахъ ветхоз. книгъ, невозможно признать его правильнымъ и потому, что въ дальнѣйшихъ словахъ: „и два года царствовалъ онъ надъ Израилемъ“ находится другое опредѣленіе того же времени царствованія Саула не въ одинъ, а въ два года. Такъ явное по первому изъ приведенныхъ переводовъ разногласіе библейскаго писателя съ самимъ собой устраняется во второмъ изъ переводовъ тѣмъ, что вмѣсто „два года царствовалъ“ употреблено выраженіе „во второй годъ послѣ воцаренія“, при чемъ дѣлается прямое отступленіе отъ обычнаго значенія словъ еврейскаго текста, въ которомъ читается здѣсь „два“, а не „второй“ и „царствовалъ“, а не „послѣ воцаренія“. И если бы даже былъ правиленъ въ грамматическомъ отношеніи этотъ второй переводъ, онъ заключалъ бы всетаки несообразность въ томъ отношеніи, что послѣ того, какъ въ предшествующихъ непосредственно словахъ уже указано было на минованіе года царствованія Саула, снова указывается въ рассматриваемыхъ словахъ на второй годъ этого царствованія, т. е., указывается на то же время. Это двукратное—по второму переводу—ука-

заніе библейскаго писателя въ двухъ половинахъ стиха на одно и тоже время не можетъ, конечно, не возбуждать недоумѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и недовѣрія къ правильности этого перевода. Такимъ образомъ и въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣшній еврейскій текстъ даннаго мѣста переводится у отечественныхъ нашихъ библеистовъ, онъ оказывается крайне труднымъ для пониманія. Это есть—по еврейскому тексту —одно изъ тѣхъ мѣстъ, которыя у толкователей Св. Писанія называются (*senses interpretum* =) „крестами толкователей“.

Для сыновъ греко-восточной православной церкви нѣтъ необходимости держаться въ данномъ мѣстѣ книги Царствъ, во что бы то ни стало, нынѣшняго еврейскаго текста и въ частности изыскивать способы къ устраненію недоумѣній, возбуждаемыхъ словами: „сынъ года Сауль при его воцареніи“. Переводъ 70-ти, имѣющій у насъ равночестное достоинство съ евр. текстомъ, открываетъ чтеніемъ этого мѣста библейскаго текста въ нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ его списковъ другой, болѣе надежный путь къ выходу здѣсь изъ затрудненія. Указаніемъ этого пути служить вышеприведенное чтеніе Ватиканскаго списка, по которому XIII-ая гл. начинается словами: „И избираетъ Сауль себѣ три тысячи мужей отъ мужей Израиля“. Это чтеніе представляетъ ту знаменательную особенность, что имъ совершенно исключаются изъ библейскаго текста недоумѣнные слова: „сынъ года Сауль при воцареніи“... Въ отсутствіи этихъ словъ въ текстѣ древнѣйшаго изъ извѣстныхъ въ настоящее время списковъ перевода 70-ти не безъ основанія усматриваютъ библеисты новѣйшаго времени ¹⁾ признакъ того, что они

¹⁾ Изъ нашихъ отечественныхъ—проф. В.И. Милицынъ въ «Богосл. Вѣст.» 1895 г., февр., стр. 220; изъ иностранныхъ—*Field* въ *Hexapla Origenis* въ данному мѣсту кн. Царствъ, *Wellhausen* и *Klostermann*

не читались первоначально въ переводѣ 70-ти. Правдоподобнымъ представляется это мнѣніе потому, что иначе едва ли возможно объяснить отсутствіе ихъ въ этомъ спискѣ, между тѣмъ какъ включеніе ихъ въ другіе позднѣйшіе списки этого перевода безъ труда объясняется большимъ вліяніемъ на текстъ послѣдняго трудовъ Оригена, исправлявшаго и отчасти дополнявшаго его по другимъ древнимъ переводамъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ греческихъ списковъ слова: „сынъ года Сауль при воцареніи его“ отмѣчены особымъ знакомъ (астерискомъ) ¹⁾, указывающимъ на восполненіе въ данномъ мѣстѣ греческаго перевода изъ другихъ источниковъ. Почему первоначальные греческіе переводчики не внесли этихъ словъ въ библейскій текстъ, это можетъ быть объясняемо только предположительно, или тѣмъ, что въ имѣвшемся у нихъ спискѣ еврейскаго текста не находилось этихъ словъ, или—тѣмъ, что они, какъ бывшіе не только переводчиками, но и толкователями свщ. текста, сочли за лучшее „опустить этотъ стихъ, какъ „непонятный“ ²⁾. Сохраненіе же первоначальнаго текста 70 ти въ Ватиканскомъ спискѣ IV-го вѣка находитъ для себя объясненіе, съ одной стороны, въ томъ, что этотъ списокъ написанъ, какъ можно думать, въ Египтѣ ³⁾, гдѣ полу-

въ названныхъ выше сочиненіяхъ, а также англійскіе библеисты, пересматривавшіе авторизованный англійскій переводъ Библии (Holy Bible... compared with the most ancient authorities und revised).

¹⁾ *Field.* Origenis Hexapla къ данному мѣсту кн. Царствъ.

²⁾ Слова проф. В. И. Мишнина въ назван. выше журн. за февр., стр. 220

³⁾ Мнѣніе о написаніи Ватиканскаго сп. IV-го в. въ Египтѣ высказано западными библеистами: *Rahlfs*омъ (въ *Nachrichten der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen* 1899)

чиль свое происхожденіе и переводъ 70-ти, который поэтому въ большей чистотѣ могъ сохраниться здѣсь, а съ другой— въ томъ, что именно въ Египтѣ произведенъ былъ въ III-мъ христіанскомъ вѣкѣ Исихіемъ пересмотръ греческаго перевода, отличающійся, по начатымъ относительно этого предмета изысканіямъ, вообще краткостью въ передачѣ библейскаго текста и удаленіемъ изъ него всѣхъ сдѣланныхъ къ нему дополненій изъ другихъ іудейско-греческихъ переводовъ: Исихій, по словамъ отечественнаго нашего библеиста, „не вносилъ въ свой текстъ чтеній, если замѣчалъ, что они не чтенія семидесяти“¹⁾. Если Ватиканскій списокъ, о которомъ идетъ рѣчь, получилъ свое происхожденіе у египетскихъ христіанъ въ IV-мъ вѣкѣ, послѣ того, какъ здѣсь же Исихіемъ сдѣланъ былъ пересмотръ перевода 70-ти съ цѣлью возстановить первоначальный его текстъ, то при этомъ становится понятнымъ то, что въ этомъ спискѣ не читаются разсматриваемыя слова XIII-й гл. 1-й кн. Царствъ, какъ внесенныя въ переводъ 70-ти изъ другихъ іудейско-греческихъ переводовъ. По всему этому данное чтеніе Ватиканскаго списка не безъ основанія можетъ быть разсматриваемо и оцѣниваемо, какъ наиболее точное воспроизведеніе текста 70-ти въ первоначальномъ его видѣ. Вообще нужно сказать: взглядъ на Ватиканскій сп. IV-го в., какъ особенно близкій къ первоначальному тексту 70-ти, имѣетъ немаловажныя осно-

и *F. C. Burkitt* о мѣ въ соч. *Barnard'a*: *Clement of Alexandria biblical text* (по рецензій на это соч. въ *Berliner philologische Wochenschrift* 1900 № 14). Впрочемъ, другіе изъ библеистовъ мѣстомъ написанія этого сп. признаютъ Кесарію Палестинскую (*R. Harris* у *Cornill*. *Das Buch d. Proph. Ezekiel*, стр. 95).

¹⁾ *И. Е. Евсевъ*. Книга прор. Исаія въ древне-славянскомъ переводѣ. Ч. 2-ая, стр. 113.

ванія, открывающіяся при сравненіи принадлежащихъ ему чтеній съ еврейскимъ текстомъ и чтеніями другихъ греческихъ списковъ перевода 70-ти ¹⁾. А при такомъ взглядѣ на этотъ списокъ представляемое имъ чтеніе даннаго мѣста книги Царствъ пріобрѣтаетъ, понятно, особенно важное значеніе, которымъ вознаграждается недостатокъ свидѣтельствъ въ пользу этого чтенія со стороны другихъ греческихъ списковъ.

Вчастности, важное значеніе даннаго чтенія Ватиканскаго списка для пониманія библейскаго повѣствованія видно изъ того, что при немъ сами собою исчезаютъ не только указанные недоумѣнія, вызываемыя словами: сынъ года Саулъ при воцареніи“, но и дальнѣйшія, возникающія при чтеніи слѣдующихъ затѣмъ по еврейскому тексту и нѣкоторымъ греч. спискамъ словъ: „и два года царствовалъ надъ Израилемъ“. Если ставить эти слова въ ближайшую связь съ дальнѣйшими, въ которыхъ говорится объ избраніи Сауломъ трехъ тысячъ израильтянъ для постоянного нахожденія при немъ, то смыслъ ихъ представляется довольно понятнымъ: ими указывается, повидимому, на то время царствованія Саула, когда онъ завелъ постоянное войско; „ни грамматика, ни послѣдовательность разсказа не противорѣчатъ такому пониманію“, какъ давно еще замѣчено ²⁾. Но есть здѣсь другія немаловажныя обстоятельства, не благопріятствующія тому, чтобы признать это пониманіе правильнымъ.

¹⁾ Изъ отечественной нашей литературы см. объ этомъ вышеназван. статью проф. В. Н. Мышцына въ „Богослов. Вѣстн.“, 1895 г. за февр стр. 227—228; за мартъ, стр. 372. Сходные съ этимъ взгляды западныхъ библеистовъ настоящаго времени изложены у Н. В. Swete въ An Introduction to the old Testam. in greek, p. 487 и дал.

²⁾ А. Des-Vignoles. Chronologie de l'histoire saint et des histoires etrangers. 1738, t. 1, 145.

Важнѣйшее изъ нихъ состоитъ въ томъ, что такія же слова и въ такомъ же сочеганіи употребляются обыкновенно въ другихъ мѣстахъ историческихъ книгъ Ветхаго Завета для обозначенія всего количества лѣтъ царствованія того или другого лица ¹⁾, въ виду чего болѣе правдоподобнымъ оказывается другое пониманіе приведенныхъ словъ, состоящее въ томъ что ими библейскій писатель хотѣлъ обозначить все время царствованія Саула. Такое опредѣленіе этого времени, какъ продолжавшагося по буквальному смыслу этихъ словъ только два года, представляется однако совершенно несогласимымъ съ многочисленностью событій которыя произошли въ царствованіе Саула: помимо того, что дѣлалось при Саулѣ внутри государства, однѣ войны со всеми окрестными народами (1 Цар. XIV, 47): Моавитянами, Аммонитянами, Амаликитянами, Едомитянами, царями Собы и съ Филистимлянами, веденныя конечно не одновременно, а въ разныя времена, явно не вмѣщаются въ указываемые писателемъ два года. Въ виду этой исторической справки и число: „два года“ оказывается очевидно неполнымъ или несохранившимся въ еврейскомъ текстѣ въ первоначальномъ его видѣ, во вѣдствіе чего библеисты, держащіеся исключительно этого текста, стараются и это число восполнить чрезъ присоединеніе къ нему другихъ чиселъ (10 или 20) или чрезъ измѣненіе его на большее нѣсколько число (: 9), на основаніи тѣхъ или другихъ соображеній, недостаточность которыхъ видна уже изъ неодинаковости получаемыхъ при этомъ различными библеистами чиселъ лѣтъ царствованія Саула ²⁾.—

¹⁾ См. вышеуказанныя (на стр. 65 во 2-мъ прим.) мѣста кн. Царствъ, въ которыхъ велѣдъ за словами, указывающими возрастъ вступающаго на престолъ, говорится о числѣ лѣтъ его царствованія.

²⁾ Въ подробности и здѣсь не входимъ; соображенія, по которымъ число: „2 года“ дополняется или измѣняется у западно-

И этого рода недоумѣнія и затрудненія, представляемые словами: „и два года царствовалъ надъ Израилемъ“ совершенно устраняются, конечно, чтеніемъ Ватиканскаго списка, какъ не заключающимъ здѣсь указанія на два года царствованія Саула.

Съ этимъ отрицательнымъ, а по существу дѣла, можно сказать, освободительнымъ значеніемъ чтенія даннаго мѣста по Ватиканскому списку соединяется другое—положительное. Оно заключается въ томъ, что если XIII главу 1-й кн. Цар. начинать, согласно съ этимъ спискомъ, словами: „И избралъ себѣ Сауль три тысячи мужей“, то при этомъ событіе, о которомъ говорится въ данномъ мѣстѣ библейскаго повѣствованія, оказывается совершившимся непосредственно вслѣдъ за рѣчью прор. Самуила, которую онъ произнесъ, слагая съ себя правительственную власть во время народнаго собранія въ Галгалѣ (1 Цар. XI, 15). Что библейскій писатель учрежденіе постояннаго войска, указанію на которое предшествуютъ по еврейскому тексту слова: „сынъ года Сауль при воцареніи и два года царствовалъ надъ Израилемъ“, относитъ ко времени этого Галгалскаго народнаго собранія, а не къ какому-либо другому, бывшему во второй годъ царствованія Саула, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ, читаемыхъ здѣсь же одинаково въ еврейскомъ текстѣ и переводѣ 70-ти: *и останокъ людей отпусти кождо во своя селенія*. Дѣлаемое въ этихъ словахъ указаніе на распущеніе народнаго собранія было бы непонятнымъ, если бы послѣднее происходило черезъ годъ послѣ снятія Самуиломъ съ себя должности Судіи, такъ какъ при этомъ оставались бы неуказанными обстоятельства, при которыхъ или вслѣдствіе которыхъ созванъ былъ народъ. При обстоятельности, съ какой изложены

христіанскихъ библеистовъ, кратко изложены въ названномъ выше нѣмецкомъ учебникѣ Библейской исторіи *A. Köhler'a*. II, 1, стр. 37—38.

въ первыхъ двухъ книгахъ Царствъ событія, упомина-
нію о распущеніи народа по домамъ должно было пред-
шествовать указаніе на созывъ народа въ собраніе. При
чтеніи же даннаго мѣста книги Царствъ по Ватикан-
скому списку не было надобности въ такомъ указаніи,
такъ какъ оно одѣлано было прежде въ рассказѣ о
собраніи народа въ Галгалъ; распущеніе этого народнаго
собранія и разумѣется въ приведенныхъ выше словахъ,
которыя при этомъ являются совершенно ясными.

Раскрытыя по мѣрѣ силъ несомнѣнныя достоинства
чтенія даннаго мѣста по Ватиканскому списку принад-
лежатъ въ значительней степени и славянскому переводу
этого мѣста въ первопечатной нашей Библии, какъ
наиболѣе близкому къ чтенію этого списка сравнительно
съ другими, извѣстными доселѣ, списками перевода
70-ти. Въ первопечатной нашей Библии нѣтъ наиболѣе
непонятныхъ и недоумѣнныхъ словъ: „сынъ года Саулъ
при воцареніи“, какъ нѣтъ ихъ и въ Ватиканскомъ
спискѣ. Правда въ первой читаются дальнѣйшія словъ:
*по дву же лѣтѣхъ царства своего, яко нача царствовати
во Израили*, напоминающія чтеніе еврейскаго текста и
слѣдующихъ ему нѣкоторыхъ греческихъ списковъ;
но на удержаніи этихъ словъ въ славянскомъ текстѣ
нѣтъ достаточныхъ основаній настаивать, такъ какъ
они не представляютъ точной передачи ни еврейскаго
текста, ни греческихъ списковъ. Если при передачѣ
начальныхъ словъ XIII-й главы древніе наши пере-
водчики отдали преимущество чтенію Ватиканскаго
или однороднаго съ нимъ списка и если это чтеніе
при разсмотрѣніи оказывается вполне сообразнымъ съ
содержаніемъ библейскаго повѣствованія и чуждымъ
различныхъ недоумѣній, возбуждаемыхъ отличными
отъ него чтеніями, то это даетъ достаточное основаніе
для того, чтобы согласовать нашъ славянскій переводъ
и во 2-й половинѣ 1-го стиха съ чтеніемъ Ватиканскаго

переводъ „согласно со всѣми греческими кодексами подправленъ“¹⁾. Въ имѣвшихся у Елизаветинскихъ справщиковъ четырехъ изданіяхъ перевода 70-ти находилось слѣдующее чтеніе²⁾ даннаго мѣста кн. Царствъ въ дословномъ переводѣ его на русскій языкъ:.. „положилъ (или поставилъ) при пилѣ, при желѣзныхъ молотилкахъ (или трехконечныхъ орудіяхъ), и желѣзныхъ сѣчивахъ *) (въ Компют. изд.:—топорахъ) и провелъ (въ Оксфорд.—отвелъ, въ Компют.—обвелъ) ихъ черезъ кирпичъ“ (или „кирпичный заводъ“). Между этимъ чтеніемъ по греческому переводу и вторымъ изъ приведенныхъ славянскихъ переводовъ не видно замѣтнаго сходства въ тѣхъ рѣченіяхъ, отъ той или иной пере-

1) Донесенія Елизавет. справщиковъ по дѣлу о новоисправленной славянской Библии въ архивѣ Св. Синода, т. 1-й, л. 159. 171.

2) Въ изданіяхъ: Компютенскомъ, Альдивскомъ, Сикстинскомъ и Оксфордскомъ, которыми пользовались Елизаветинскіе справщики, читается:.. καὶ ἔθηγεν ἐν τῷ πρίονι καὶ ἐν τοῖς τριβόλοις τοῖς σιδηροῖς καὶ οὐρομεῦσι (въ Компют. σκεπάρνοις) σιδηροῖς καὶ διήγαγεν (въ Оксфорд. ἀπήγαγεν, въ Компл. περιήγαγεν) αὐτοὺς διὰ τοῦ πλινθίου. Изъ греческихъ списковъ, въ такъ называемыхъ Лукіановскихъ (по изданію P. de Lagarde: *Librorum U. Testamenti saevicorum pars prior*), находится, правда, еще другое чтеніе этого мѣста: καὶ ἐπέτριεν ἐν πρίονι καὶ ἐν τοῖς τριβόλοις τοῖς σιδηροῖς καὶ σκεπάρνοις, καὶ περιήγαγεν αὐτοὺς ἐν Μαδεδβᾶ, т. е., „и распилить пилами и желѣзными молотилками и желѣзными топорами и обводилъ ихъ въ Мадеввѣ“ (подъ послѣднею разумѣется, конечно, мѣстность, можетъ быть—тотъ городъ М е д е в а или М и д а в а, о которомъ упоминается въ исторіи аммонитской войны въ 1 Парал. XIX, 7). Но съ этимъ послѣднимъ чтеніемъ Елизавет. справщики не были знакомы, какъ показываетъ принятый ими славянскій переводъ даннаго мѣста, не обнаруживающій никакихъ слѣдовъ вліянія на его составъ чтенія лукіановскихъ списковъ.

*) Проф. И. Корсунскій. Переводъ LXX, стр. 174.

списка и на этомъ основаніи начинать XIII-ю главу 1-й кн. Цар. словами: „И избра себѣ Саулъ три тысячи мужей“... Елизаветинскіе справщики, какъ видно изъ всего сказаннаго, внесли здѣсь въ славянскій переводъ то, что не служить къ его усовершенствованію и, по всей вѣроятности, не принадлежитъ даже къ первоначальному тексту перевода 70-ти.

2 Цар. XII, 31 читается въ первопечатной славян. Библии: .. ѿ пристаки къ пилѣмъ ѿ къ трезѣкомъ желѣзнымъ и ниже ѿскѣютъ камѣне, ѿ къ творѣщимъ желѣзо. ѿ къ творѣщимъ пѣнды прекождаше ..; въ Елизаветинской Б.:.. ѿ положи на пѣлы, ѿ на трезѣвы желѣзны ѿ къ кѣры желѣзны, ѿ прекождаше ѿухъ сквозѣ пѣць пѣндыанъ... Въ этихъ словахъ библейскій повѣствователь изображаетъ то, что сдѣлалъ царь Давидъ, послѣ побѣды надъ Аммонитянами и взятія ихъ столицы съ мужскимъ взрослымъ населеніемъ послѣдней и другихъ аммонитскихъ городовъ. По прежнему славянскому переводу, они были обречены на подневольныя работы въ каменоломняхъ, на желѣзныхъ и кирпичныхъ заводахъ. По новому славян. переводу,—преданы были мучительнымъ казнямъ посредствомъ особыхъ смертоносныхъ орудій или чрезъ сожженіе въ обжигательныхъ печахъ на кирпичныхъ заводахъ.

Чтобы съ основательностью судить о томъ, который изъ этихъ переводовъ служить болѣе точной передачей подлиннаго библейскаго текста, необходимо обратиться къ древнимъ памятникамъ послѣдняго.

Представляя Св. Синоду второй изъ вышеприведенныхъ переводовъ, принадлежащій собственно петровскимъ справщикамъ ¹⁾, Елизаветинскіе—зъ подтвержденіе своего согласія съ нимъ указали на то, что этотъ

¹⁾ Почему петровскіе справщики измѣнили прежній переводъ изъ рукоп. Софійской бібліотеки № 49-й не видно.

дачи которыхъ зависитъ главнымъ образомъ смыслъ переводимаго мѣста: выраженіе: положи на пилю не представляетъ точной (въ грамматическомъ отноше-ніи) передачи греческаго текста; въ словахъ: превоздаше сквозѣ пещь плинѣяну дано греческому рѣченію, соответствующему двумъ послѣднимъ словамъ славянскаго перевода (*πλινθίου* или *πλινθείου*, какъ въ древнѣйшемъ Ватикан. сп.) такое значеніе, какого оно въ дѣйствительности не имѣетъ ¹⁾. Вообще мысль о преданіи плѣнныхъ аммонитянъ смертной казни, ясно выступающая во второмъ изъ вышеприведенныхъ славянскихъ переводовъ, не выражена чѣмъ-либо въ бывшемъ у Елизаветинскихъ справщиковъ греческомъ текстѣ. Наиболѣе близкой передачей послѣдняго является напротивъ, вопреки указанію Елизаветинскихъ справщиковъ, переводъ въ первопечатной нашей Библии, какъ выражающій, согласно съ греческимъ текстомъ въ большинствѣ его списковъ, представленіе о принудительныхъ тяжелыхъ работахъ, на которыя осуждены были плѣнные аммонитяне.

Причина сдѣланнаго петровскими справщиками измѣненія прежняго перевода этого мѣста заключается, нужно думать, во вліяніи на нихъ еврейскаго текста, которымъ они, какъ извѣстно, пользовались, и который могъ быть ими понимаемъ и переводимъ такъ же, какъ—блаж. Иеронимомъ и многими другими до настоящаго времени. Въ Вульгатѣ это мѣсто переведено слѣдующимъ образомъ (если латинскую рѣчь передать по русски): „и народъ его приводя распилилъ, и обратилъ надъ ними желѣзные волоки (*circumegit super eos ferrata carpenta*): и разсѣкъ ножами и провелъ подобно кирпичамъ“ (*in typo laterum*). Весьма сходно съ этимъ

¹⁾ Справки относительно *πλινθίου* сдѣланы въ словаряхъ Stephani, Ernesti, Passow и Коссовича.

переданъ еврейскій текстъ и въ нѣмецкомъ переводѣ (Лютера): „и клалъ ихъ подъ желѣзныя пилы и зубцы (Zacken), и желѣзные топоры, и сожигалъ ихъ въ кирпичеобжигательныхъ печахъ“ (Ziegelöfen). Изъ еврейскаго текста, путемъ ли самостоятельнаго перевода или подъ вліяніемъ другихъ переводовъ, и почерпнуто было, по всей вѣроятности, представленіе о названныхъ въ этомъ мѣстѣ книги Царствъ различныхъ орудіяхъ, какъ именно орудіяхъ смертной казни; отсюда, въ частности, заимствовано, какъ нужно думать, и представленіе о кирпичеобжигательной печи, отсутствующее въ греческомъ текстѣ. По крайней мѣрѣ другіе, кромѣ вышеуказанныхъ, источники, которымъ могъ быть обязанъ своимъ происхожденіемъ новый славянскій переводъ этого мѣста книги Царствъ, пишущему это неизвѣстны: сирскій и арабскій переводы, которыми пользовались также по мѣстамъ петровскіе справщики, выражаютъ иное представленіе объ участи плѣнныхъ аммонитянъ, чѣмъ какое выражено въ переводѣ Елисаветинской Библии ¹⁾.

Такимъ образомъ при сравненіи вышеприведенныхъ славянскихъ переводовъ съ другими памятниками библейскаго текста оказывается, что переводъ первопечатной Библии служитъ передачей греческаго текста въ

¹⁾ По сирски въ переложеніи на латинскій яз. (въ Полиглоттѣ Вальтона) данное мѣсто книги Цар. переведено: „вывелъ и посадилъ ихъ въ кандалы и желѣзныя цѣпи и заставилъ ихъ пройти черезъ мѣру“ (mensuram). Сходенъ съ этимъ по содержанію и арабскій переводъ. Смысль того и другаго переводовъ западнымъ библеистомъ Шульцемъ выраженъ такъ: „народъ, который былъ въ томъ городѣ (т. е. Раввѣ аммонитской) велѣлъ вывести, связать веревками и желѣзными цѣпями, заключить въ желѣзные карцеры и провести по всему іудейскому царству“ (Tischendorf. Biblia sacra latina. 1873).

большинствѣ его списковъ и изданій, а переводъ, находящійся въ Елисаветинской Библии—передачей еврейскаго текста въ обычномъ его пониманіи.

Который же изъ этихъ неодинаковыхъ по первоисточникамъ и по смыслу двухъ славянскихъ переводовъ имѣетъ болѣе правъ на то, чтобы оставаться въ текстѣ славянской Библии, переводъ ли первопечатной нашей Библии или—Елисаветинской?

При рѣшеніи этого вопроса останавливаются на себѣ вниманіе слѣдующія особенности библейскаго текста въ данномъ мѣстѣ книги Царствъ:

Во 1-хъ. Излагая распоряженія Давида относительно плѣнныхъ аммонитянъ, библейскій писатель не употребляетъ ни одного изъ тѣхъ выраженій, которыя указывали бы на преданіе ихъ казни и которыя употребляются въ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ, гдѣ говорится о тогдашнемъ жестокомъ обращеніи съ военно-плѣнными изъ числа народовъ, не принадлежащихъ къ ханаанитянамъ (наприм., 2 Цар. VIII, 2: на умерщвленіе; 3 Цар. XI, 15: изсѣче; 2 Парал. XXV, 12: свергоша и др.). вмѣсто этого въ данномъ мѣстѣ употреблены выраженія: изведе, положи или „поставилъ“¹⁾ и превоздаше. Выражаемое этими словами, представляющими вообще весьма близкій переводъ рѣченій еврейскаго текста, передвиженіе плѣнниковъ само по себѣ располагаетъ мысль къ тому, чтобы видѣть въ этомъ дѣйствиіи побѣдителя особую цѣль, а не преданіе ихъ казни: если бы имѣлось въ виду это послѣднее, то оно могло быть совершено въ тѣхъ городахъ, изъ которыхъ происходили эти плѣнники; выводить ихъ въ особое мѣсто для преданія смерти не было надобности. Это выведеніе изъ городовъ становится на-

¹⁾ Такъ переведенъ въ Запискахъ на книгу Бытія въ Б. II, 8 евр. глаг. „йасемъ“, читаемый и во 2 Цар. XII, 31.

противъ понятнымъ, если плѣнники обречены были на подневольныя работы въ особыхъ избранныхъ для этого мѣстахъ, каковое представленіе и выражено въ переводѣ 70-ти по большинству его списковъ и въ первопечатной славян. Библии.

Во 2-хъ. Выраженное въ Вульгатѣ и другихъ позднѣйшихъ переводахъ даннаго мѣста кн. Царствъ представленіе объ особыхъ мучительныхъ казняхъ, какимъ подвергнуты были плѣнные аммонитяне и которыя состояли въ распиливаніи, раздавливаніи и сожженіи, не можетъ быть признано за правдоподобное потому, что не имѣетъ чего-либо соответствующаго въ обращеніи ц. Давида съ военоплѣнными изъ другихъ народовъ: ви Мосвитяне (2 Цар. VIII, 2), ни Эдомитяне (3 Цар. XI, 15—16) не были предаваемы особымъ мучительнымъ казнямъ. Такая безпримѣрность совершенія послѣднихъ надъ одними аммонитянами требуетъ естественно объясненія, какимъ не можетъ однако служить то, что Давидъ во время этой войны находился, вслѣдствіе своего тяжкаго грѣха (2 Цар. XI), въ состояніи отчужденія отъ Бога ¹⁾, такъ какъ этотъ грѣхъ снятъ былъ съ царя прежде окончанія войны (2 Цар. XII, 13). Если другіе библеисты исключительное—въ царствованіе Давида—примѣненіе мучительныхъ видовъ смерти къ аммонитянамъ объясняютъ тѣмъ, что этотъ народъ жестоко поступалъ съ побѣжденными ²⁾, то и этимъ объясненіемъ нельзя вполнѣ удовлетвориться, потому что при этомъ остаются непонятными побужденія, по которымъ Давидъ, неупотреблявшій подобныхъ способовъ казни въ отношеніи къ плѣнникамъ изъ другихъ не

¹⁾ А. Köhler. Lehrbuch d. Biblischen Geschichte Alten Testaments. II Hälfte, 1 Th., стр. 292.

²⁾ Я. А. Богородскій. Еврейскіе цари, стр. 188—193.

менѣ жестокихъ и враждебныхъ народовъ, поступилъ иначе съ одними аммонитянами. Неподдающаяся удовлетворительному объясненію исключительная жестокость Давида, въ характерѣ котораго „всего меньше было жестокости“¹⁾, съ одними аммонитянами колеблеть естественно увѣренность въ точности того перевода даннаго мѣста кн. Царствъ, которымъ вводится въ исторію этого царствованія непонятное событіе.

И, въ 3-хъ, образовавшееся у новыхъ переводчиковъ даннаго мѣста книги Царствъ представленіе о названныхъ здѣсь орудіяхъ, какъ именно орудіяхъ смертной казни, не имѣетъ твердаго основанія въ существующихъ и по настоящее время свѣдѣніяхъ относительно этихъ предметовъ. Что именно разумѣется подѣ названными по обычному переводу пилою, желѣзными зубами и т. п., каковъ они имѣли назначеніе или устройство, въ существѣ дѣла остается неизвѣстнымъ вслѣдствіе того, между прочимъ, что употребленныя здѣсь еврейскія названія встрѣчаются въ ветков. книгахъ очень рѣдко или только въ повѣствованіи объ этомъ событіи. Такъ первое изъ нихъ (по евр. „мегера“), переводимое словомъ: „пила“, кромѣ разсказа о данномъ событіи во 2-й Цар. и 1-й Паралип. (XX, 3), употреблено еще только въ 3 Цар. VII, 9, относительно камней, обрѣзанныхъ пилою. Такого же рода орудіе разумѣютъ подѣ пилою нѣкоторые изъ библеистовъ и въ повѣствованіи о данномъ событіи, представляя дѣло въ такомъ видѣ, что военноплѣнные аммонитяне отведены были въ каменоломни и здѣсь приставлены къ распиливанію камней²⁾. Слѣдующее затѣмъ названіе (по евр. „хари-

¹⁾ Тамъ же, стр. 192

²⁾ Такое представленіе о пилѣ, какъ употреблявшейся при распиливаніи камня, высказали: Hoffmann въ Zeitschrift für Alttestaman. Wissenschaft 1882 г. Heft I, стр. 66,—Graetz въ Ges-

цей“), кромѣ разсказа о данномъ событіи, употреблено еще только въ 1 Цар. XVII, 18, гдѣ оно переведено по гречески словомъ (τροφαλίδες), значащимъ: „кусокъ“¹⁾. Предметъ, обозначенный у писателя кн. Царствъ этимъ названіемъ, настолько былъ неясенъ уже для греческихъ переводчиковъ, что въ каждомъ изъ трехъ мѣстъ ветхозавѣтныхъ книгъ, въ которыхъ оно встрѣчается, употреблены ими различныя греческія слова²⁾; такъ же неодинаково переводится оно и у позднѣйшихъ переводчиковъ: у Симмаха: (τροχοί =) „колеса“, у блаж. Іеронима (ferrata carrenta =) „железные волокна“, у Лютера (Zacken =) „зубцы“, въ англійскомъ авторизованномъ переводѣ (harrow =) „борона“, у другихъ (въ еврейскихъ словаряхъ, въ переводѣ с.-петербургской дух. академіи и въ синодальномъ русскомъ переводѣ) „железные молотилки, а у другихъ (Einschnitte, Gräben =) „разрѣзы, рвы“³⁾. Въ объясненіи дальнѣйшаго названія (по евр. „магзеротъ“) наблюдается больше согласія у древнихъ и новыхъ переводчиковъ: у греческихъ оно передано словомъ (ὀπτομαῖς или σκέπαρον) „отрѣзыватель“, „топоръ“, у Іеронима—(culter) „ножъ“;

chichte der Juden, т. I, стр. 256,—Я. А. Богородскій въ соч. „Еврейскіе Цари“, не отказавшій такому пониманію „въ значеніи“ (стр. 192).

¹⁾ Въ славянскомъ переводѣ 1 Цар. XVII, 18, τροφαλίδες понято въ смыслѣ τροφαλίδες = „сыръ“ и поэтому переведено (десять) сыровъ.

²⁾ „Харицей габбарзель“ переведено у 70-ти: во 2 Цар. XII, 31, τριβόλοι σιδηροί = т р е з у б ы ж е л ѣ з н ы е, въ 1 Царал. XX, 3 σκέπαρον σιδηρον = о р у д і я ж е л ѣ з н ы и л и о б о ю д у о с т р ы е т о п о р ы, въ 1 Цар. XVII, 18, τροφαλίδες = „куски“.

³⁾ А. Klostermann въ Die Bücher Samuelis und der Könige къ 2 Цар. XII, 31.

близко къ этому — и у позднѣйшихъ. Последнее изъ названій (по евр. „мальбенъ“ по „кери“ или подстрочному чтенію евр. текста) объясняется напротивъ неодинаково: у греч. переводчиковъ оно понятно въ значеніи (: κλινδαίον или κλινδαίου): „кирпичный заводъ“ или „кирпичъ“; близко къ этому — въ переводѣ блаж. Иеронима (: in turro laterum =) „по образу кирпичей“ или „подобно кирпичамъ“; между тѣмъ какъ у новыхъ переводчиковъ то удерживается прежнее пониманіе ¹⁾, какъ находящее отчасти для себя основаніе въ другихъ мѣстахъ — ветхозав. книгъ, гдѣ употреблено это еврейское слово ²⁾, то замѣняется другимъ: „кирпичеобжигательная печь“ (въ переводѣ Лютера и другихъ), то наконецъ это евр. слово замѣняется другимъ, читаемымъ

¹⁾ Наприм. въ англійскомъ переводѣ: the brickkiln = „кирпичный заводъ“ или brickmould = „кирпичная форма“; сходно съ этимъ объяснено значеніе слова „мальбенъ“ въ евр. словарь Fürst'a и въ ст. Hofmann'a „Lexicalisches“ (Zeitschr. f. Alttestam. Wissenschaft. 1882 г., Heft 1).

²⁾ Евр. „мальбенъ“ встрѣчается еще въ кн. прор. Наума III, 14, гдѣ Ниневія въ виду предсказываемой осады повелѣвается, между прочимъ, по возможно болѣе близкому переводу съ еврейскаго, „топтать глину и взять мальбенъ“, подъ чѣмъ по ходу пророческаго изображенія всего ближе разумѣть форму для дѣланія кирпичей, а не печь для ихъ обжиганія. Встрѣчается „мальбенъ“ еще у прор. Иеремія въ XLIII, 9, гдѣ повелѣвается пророку взять большіе камни и скрыть ихъ въ глину въ „мальбенъ“ (въ греч. и славянскомъ текстѣ это евр. слово оставлено безъ перевода); подъ послѣднимъ разумѣется здѣсь кирпичный заводъ, устроенный около дворца фараона, въ виду производившихся въ немъ поправокъ (И. С. Якимовъ т. Толкованіе на кн. прор. Иеремія), или, что правдоподобнѣе, кирпичная мостовая, по объясненію нѣкоторыхъ изъ западныхъ библейстовъ.

въ самомъ текстѣ (: по Кэтибъ — „малькенъ“) и понимаемымъ въ значеніи статуи ¹⁾).

Изъ приведенныхъ разнородныхъ объясненій почти каждаго изъ словъ, употребленныхъ въ данномъ мѣстѣ книги Царствъ, видно, какъ вообще недостаточны филологическія основанія для точнаго опредѣленія ихъ лексическаго значенія, а вмѣстѣ съ этимъ—и для пониманія предметовъ, которые ими означены; видно въ частности и то, что всѣ эти слова могутъ быть съ нѣкоторымъ основаніемъ понимаемы и какъ названія орудій, употреблявшихся въ каменоломняхъ, на металлическихъ и кирпичныхъ заводахъ, или—выработывавшихся на нихъ самыхъ произведеній, причемъ, понятно, взглядъ на эти орудія, какъ орудія смертной казни, самъ собою устраняется. Выступающее при такомъ пониманіи этихъ названій представленіе о принудительныхъ или, по нынѣшнему, каторжныхъ работахъ, само по себѣ не можетъ вызывать особенныхъ недоумѣній, такъ какъ о добываніи твердаго камня и мѣди изъ нѣдръ ханаанской земли ясно

¹⁾ Еврейское „малькенъ“ нигдѣ болѣе въ ветхоз. книгахъ не встрѣчается и въ такомъ начертаніи неизвѣстно по своему значенію. Считающіе это слово за первоначальное у библ. писателя измѣняютъ его въ „Мальконъ = Малькомъ“, и разумѣютъ подъ нимъ статую аммонитскаго божества Молоха, въ которой, по этому объясненію, сожжены были плѣнные аммонитяне (Lang e. Theologisch — homitische Bibelwerk Th. VI, стр 443). Это объясненіе не можетъ быть признано за правдоподобное не только потому, что лежащее въ его основаніи слово „малькенъ“ не было принято греческими переводчиками и блаж. Иеронимомъ, читавшими, очевидно „мальбенъ“, но и потому, что это объясненіе достигается путемъ измѣненія этого слова въ другое, а измѣненіе еврейскихъ словъ библейскаго текста въ другія, не оправдываемое древними свидѣтельствами, не ведетъ къ чему либо положительному въ дѣлѣ объясненія Библии.

сказано во Второзаконіи (VIII, 9), что подтверждается и указаніями путешественниковъ на сохранившіеся въ Палестинѣ слѣды бывшихъ здѣсь нѣкогда рудниковъ для добыванія металловъ ¹⁾.

Если съ этимъ результатомъ, вытекающимъ изъ разсмотрѣнія употребленныхъ въ данномъ мѣстѣ названій различныхъ орудій, поставить въ связь повѣствованіе библейскаго писателя о выведеніи плѣнныхъ аммонитянъ изъ городовъ и молчаніе его о преданіи ихъ смерти, то при этомъ наиболѣе правдоподобнымъ оказывается то пониманіе сказаннаго въ кн. Царствъ объ этомъ событіи, что плѣнники осуждены были не на казнь, а на работы. Къ такому пониманію и приходятъ дѣйствительно нѣкоторые изъ отечественныхъ и иностранныхъ библеистовъ новаго времени, которыми разсматриваемое мѣсто книги Царствъ переводится такимъ образомъ:.. „и приставилъ къ пиламъ, къ желѣзнымъ модотилкамъ, къ желѣзнымъ топорамъ и отправилъ ихъ на кирпичныя работы“ ²⁾. Этотъ новый переводъ съ еврейскаго имѣетъ, очевидно, совершенное сходство по смыслу съ славянскимъ переводомъ первопечатной Библии, сдѣланнымъ съ греческаго текста. Сходство двухъ переводовъ, сдѣланныхъ независимо, на основаніи двухъ важнѣйшихъ памятниковъ библейскаго текста, служитъ очевиднымъ признакомъ вѣрности выражаемаго ими пониманія.

Противъ этого пониманія съ рѣшительностью, по ви-

¹⁾ A. Dillmann. Die Bücher Numeri, Deuteronomium und Josua. 1886, стр. 277.

²⁾ Это — переводъ с.-петербургской дух. академіи, напечатанный въ Христ. Чтеніи 1863 г. Сходно съ этимъ переведено данное мѣсто и въ названномъ выше комментарий Klostermann'a, а также въ исправленномъ англійскомъ переводѣ Библии, гдѣ это пониманіе текста выражено въ видѣ примѣчанія.

димому, говоритъ однако свидѣтельство 1-й Паралип. XX, 3. Здѣсь, при изложеніи того же событія изъ исторіи царствованія Давида, по еврейск. тексту и греческому переводу, читается: и претре пилами, и орудіи желѣзными, и разсѣцающими ¹⁾. При разсмотрѣніи этого библейскаго свидѣтельства, ясно выражающаго то представленіе, что перечисленные здѣсь различныя орудія были орудіями мучительной казни аммонитянъ, важнѣйшее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что это мѣсто кв. Паралипоменонъ представляетъ вообще тотъ же составъ словъ и порядокъ ихъ слѣдованія, какъ и во 2-й Царствъ XII, 31 и различается отъ текста послѣдней въ двухъ только словахъ: претре вмѣсто пристави или положи и разсѣцающими вмѣсто: сѣкиры желѣзными ²⁾. Слову Паралипоменонъ: разсѣцающими соответствуетъ въ еврейск. текстѣ тоже слово, только во множественномъ числѣ („мегеротъ“), которое употреблено въ этомъ же стихѣ и передачей котораго—въ единственномъ числѣ („мегера“) — служитъ славянское: пилами. Употребленіе одного и того же названія предмета въ одномъ предложеніи и само по себѣ представляетъ необычное явленіе въ правильной рѣчи ³⁾; сравненіе же даннаго мѣста Паралип-

¹⁾ Этотъ славянскій переводъ представляетъ весьма близкую вообще передачу еврейскаго и греческаго текста. Претре выражено въ томъ и другомъ глаголомъ („наіѣсаръ“ = δάπτειν) значащимъ: „распиливать“.

²⁾ Не вполне ясная по славян. переводу разность тѣхъ и другихъ рѣченій совершенно очевидна по еврейскому тексту и греческому переводу.

³⁾ Неумѣстность повторенія одного и того же слова въ данномъ мѣстѣ Паралип-цъ видна изъ слѣдующаго дословнаго его перевода съ еврейскаго: „и пилилъ цидою и желѣзными орудіями и пилами“.

съ соответствующимъ ему текстомъ Царствъ показываетъ, что въ послѣднемъ читается не это возбуждающее недоумѣніе своимъ повтореніемъ рѣченіе (т.-е., „магеротъ“), а другое („магзеротъ“), отличное отъ него, хотя и близкое по произношенію и значенію. Если вмѣсто этого послѣдняго рѣченія, читаемаго въ кн. Царствъ и не возбуждающаго недоумѣній, находится въ кн. Паралип-нъ, писатель которой несомнѣнно пользовался здѣсь книгою Царствъ, другое, оказывающееся неумѣстнымъ, какъ уже употребленное въ началѣ предложенія, то причина этого и сторовниками исключительнаго значенія нынѣшняго еврейскаго текста справедливо указывается въ томъ, что въ еврейскій текстъ Паралип-нъ относительно начертанія этого слова („магеротъ“) вкралась ошибка ¹⁾. Есть основаніе думать, что на это слово въ данномъ мѣстѣ Паралип-нъ, какъ именно на ошибочное, смотрѣли и древніе греческіе переводчики, такъ какъ они оставили его, по всей вѣроятности, безъ передачи ²⁾. А если разсматриваемое рѣченіе евр. текста Паралипо-нъ оказывается не сохранившимся въ первоначальномъ видѣ или „ошибочнымъ“, то не безъ основанія такъ же можно смотрѣть и на другое слово, которымъ отличается текстъ даннаго мѣста кн. Парал.

¹⁾ Такъ смотрятъ на это, наприм., Keil въ *Biblischer Commentar über die Bücher Chronik, Esra, Nehemia u. Esther*, и Erdmann въ *Die Bücher Samuelis*.

²⁾ Въ древнѣйшихъ спискахъ перевода 70-ти: Ватиканскомъ, Александр. и нѣкот. другихъ (Swete. *The Old Testam. in greek*, Field. *Origenis Hexapla*) не читается греческаго слова, соответствующаго еврейскому „магеротъ“ въ 1-й Паралип. XX, 3. Въ другіе греч. списки, въ которыхъ находится переводъ этого слова и съ чтеніемъ которыхъ согласуется здѣсь нашъ славянскій переводъ, вошли греческія слова, представляющія этотъ переводъ (*ἐν διασχίζουσι* или *ἐν τοῖς τριβόλοις*), въ позднѣйшее, вѣроятно, время.

отъ кн. Царствъ, т. е., на рѣченіе: („вайясаръ“ вмѣсто „вайасемъ“ =) прѣтре вм. пристави; и въ начертаніи этихъ еврейскихъ словъ, отличающихся между собою только одной согласной буквой (р вм. м), могла произойти такая же ошибка, какъ и въ только-что разсмотрѣнномъ словѣ. Относится съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ къ слову („вайясаръ“ =) „распиливалъ“ располагаетъ и то, что это сказуемое оказывается неумѣстнымъ въ приложеніи къ дальнѣйшимъ словамъ: орудіи и желѣзными и разсѣцающими; послѣднія требовали, очевидно, другаго сказуемаго. Выраженіемъ несообразности употребленнаго здѣсь въ евр. текстѣ сказуемаго служитъ то, что въ нашихъ отечественныхъ переводахъ оно или замѣняется другимъ ¹⁾, или восполняется другимъ сказуемымъ ²⁾. Въ виду этого читаемое въ нынѣшнемъ евр. текстѣ 1-й книги Парал.: „и распилить пилою“ не можетъ имѣть такого важнаго значенія при объясненіи того, что сдѣлалъ Давидъ съ плѣнными аммонитянами, чтобы на немъ основывать это объясненіе или замѣнять имъ читаемое въ кн. Царствъ „приставилъ“, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ западныхъ библеистовъ. Пусть оно сохраняетъ свое мѣсто въ кн. Паралиц-въ, но не простираетъ своего вліянія на текстъ книги Царствъ и на объясненіе послѣдняго. Такъ смотрѣли на значеніе этого рѣченія греческіе переводчики, передавшіе каждое изъ употребленныхъ въ той и другой библейскихъ книгахъ еврейскихъ словъ соответствующими имъ—греческими: (ἔθληεν =) „посгавилъ“ и (διέπριον =) „рас-

¹⁾ Въ Синод. русск. переводѣ оно передано словомъ: умерщвлялъ.

²⁾ Въ переводѣ С.-Петербургской дух. академіи: „и пилилъ пилами и умерщвлялъ желѣзными молотилами и сѣкирами“; слово: „умерщвлялъ“ здѣсь внесено въ текстъ потому, очевидно, что гл. „пилилъ“ не приложимо въ названномъ далѣе орудіямъ смерти.

пиливалъ“; также сдѣлали и наши древніе славянскіе переводчики, передавшіе первое словомъ: „пристави“, второе—„растерза“. Являющаяся при этомъ неодинаковость представленія объ одномъ и томъ же событіи не можетъ быть устраняема вопреки свидѣтельствамъ древнѣйшихъ памятниковъ библейскаго текста.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе даннаго мѣста книги Царствъ показываетъ, что древній славянскій переводъ его служитъ наиболѣе близкой передачей не только греческаго перевода, но и еврейскаго текста, какъ понимаютъ послѣдній нѣкоторые изъ современныхъ библеистовъ.

На другихъ мѣстахъ первопечатной славянской Библии, которыя оказываются переведенными точнѣе, чѣмъ въ Елисаветинской, нѣтъ надобности особенно останавливаться, такъ какъ относительно нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣсть этого рода это сдѣлано уже въ трудахъ отечественныхъ библеистовъ. Къ разряду ихъ принадлежатъ, наприм., читаемое въ Іерем. I, 2 по первопеч. Библии: въ дни Іосіа, сына Аммоня, вмѣсто сказаннаго въ Елисаветинской Библии: во дни Іосіа сына Амоса. Правильность перваго изъ этихъ переводовъ признана въ „Толкованіи на кн. св. прор. Іереміа“¹⁾ „въ виду чтенія еврейскаго текста,—св. Ефрема Сирина, блаж. Іеронима, Комплютенскаго и Альдинскаго изданій перевода 70-ти, а также на основаніи указаній священныхъ историческихъ книгъ“ относительно имени отца Іосіа. Таково затѣмъ чтеніе первопеч. Библии въ кн. прор. Осіа (I, 4): въ дому ніоу²⁾ вмѣсто—Елисаветинскаго: на дому Іудовѣ. Правильность перваго чтенія признана въ толкованіи преосв. Палладія на кн.

¹⁾ Разумѣется толкованіе проф. И. С. Якимова, стр. 23.

²⁾ Такъ напечатано это имя въ текстѣ первопеч. Библии; на полѣ противъ него поставлено «Іудовѣ».

прор. Осія и Іоиля на основаніи евр. текста, Вульгаты, чтенія блаж. Θεодорита, св. Ефрема и контекста пророческой рѣчи, „ибо говорится о царствѣ дома Израилева, а Іууй былъ царь Израильскій“; въ пользу такого перевода свидѣтельствуесть и „сирско - гекзапльскій текстъ, гдѣ стоитъ имя не Іуды, и Іауи“¹⁾. Есть въ первопеч. славян. Библии и другія, подобныя приведеннымъ, мѣста, переведенныя вообще точнѣе, чѣмъ у Елисаветинскихъ справщиковъ. Существованіе такого рода переводовъ въ первопеч. Библии заслуживаетъ особеннаго вниманія и потому, что они могутъ служить немаловажнымъ подтвержденіемъ правильности согласующихся съ ними новыхъ исправленій существующаго славянскаго текста, и—потому, что подобными мѣстами съ очевидностью показывается и съ несомнѣнностью доказывается важность изученія древнихъ рукописныхъ текстовъ славянской Библии, какъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Острожскіе справщики почерпали свои замѣчательныя чтенія библейскаго текста. Наши древнѣйшіе предки, во главѣ которыхъ стояли святые просвѣтители славянъ, умѣли, очевидно, съ большимъ успѣхомъ разбираться въ неодинаковыхъ по различнымъ спискамъ и изданіямъ чтеніяхъ библейскаго текста, чѣмъ — ближайшіе къ намъ.

5. Другія побужденія къ новому пересмотру славянскаго перевода Елисаветинской Библии.

Несовершенства славянскаго перевода отдѣльных мѣстъ библейскаго текста, открывающіяся при сличеніи

¹⁾ Проф. И. С. Якимовъ «Критич. изслѣдованія текста славян. перевода Ветхаго Завета въ зависимости отъ перевода 70-ти въ Христ. Чтенія 1878 г., Май—Іюнь, стр. 736.

его съ чтеніями древнихъ памятниковъ этого текста, къ которымъ относится и древній славянскій переводъ, сохранившійся отчасти въ первопечатной славянской Библии, могутъ быть ясными только для немногихъ, владѣющихъ достаточнымъ богословскимъ образованіемъ и знаніемъ древнихъ языковъ. Пониманію большинства православныхъ русскихъ людей наиболѣе доступна другая тѣневая сторона славянскаго перевода Библии, которая состоитъ въ недостаточной его вразумительности для слушающихъ и читающихъ слово Божіе по этому переводу. Эта тѣневая сторона служитъ слѣдствіемъ и вѣдшимъ выраженіемъ всѣхъ другихъ несовершенствъ, которыя могутъ быть открываемы въ трудахъ Елизаветинскихъ исправщиковъ, вслѣдствіе чего разсмотрѣніе ея заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Что славянскій переводъ, находящійся въ Елизаветинской Библии, во многихъ весьма мѣстахъ невразумителенъ для большинства русскихъ людей, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ непонятенъ, доказывать это въ настоящее время было бы, думается, излишнимъ дѣломъ ¹⁾, такъ какъ большую или меньшую неясность

¹⁾ Вниманіе отечественныхъ библейстовъ особенно останавливали неясныя мѣста славянской Псалтири, которыя не разъ были указываемы, наприм., въ предисловіи къ новому славянскому переводу этой свящ. книги, принадлежащему московскому архіеп. Амвросію Зертисъ-Каменскому (изданіе редакція „Православнаго Обозрѣнія. 1878 г.), который, приведши нѣсколько такихъ мѣстъ, говоритъ: „множество есть въ Псалтири мѣстъ, кои соображая, безпристрастный читатель, съ новымъ смъ противу еврейскаго языка переводомъ, увидитъ ясность одного и непонятіе другого перевода“. Въ предисловіи къ издавію Псалтири „на російскомъ языкѣ“, сдѣланному російскимъ Библейскимъ обществомъ, — написанномъ, какъ извѣстно, Филаретомъ, въ то время архіеп. московскимъ, приведено 11 неясныхъ мѣстъ по славян.

этого перевода чувствует всякій, кто внимательно слушаетъ церковныя чтенія изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта или самъ читаетъ славянскую Библию. Къ ея тексту со всею справедливостью можетъ быть предложено то, что высказалъ, вскорѣ послѣ изданія Елисаветинской Библии, достопамятный московскій архіеп. Амвросій относительно славянской Псалтири: „никто не можетъ спорить, чтобы, читая на славянскомъ языкѣ Псалтирь, могъ оную во всей точности разумѣть; сіе единственно происходитъ отъ несовершенства перевода“¹⁾. Если это могло быть сказано на достаточномъ, конечно, основаніи 130 — приблизительно²⁾ — лѣтъ тому назадъ, когда литературный нашъ языкъ обилдовалъ славянскими оборотами рѣчи и по составу словъ былъ довольно близокъ къ славянскому языку, то тѣмъ болѣе несомнѣнна недостаточная вразумительность сла-

переводу Псалтири, начиная съ псалма I-го по LXXXIX, 12, съ предоставленіемъ другимъ желающимъ продолжить указаніе такихъ мѣстъ. Въ другихъ книгахъ Библии — особенно учительныхъ и пророческихъ изъ Ветхаго Завѣта и въ апостольскихъ посланіяхъ изъ Новаго — число такихъ мѣстъ весьма также значительно.

¹⁾ См. вышеуказанную „Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія“, стр. 22.

²⁾ Архіеп. Амвросій (Зертисъ-Камелскій) былъ убитъ московскою чернью въ 1771 г.; надъ переводомъ Псалтири онъ трудился пять годовъ при содѣйствіи Варлаама Ляцевскаго, Елизаветинскаго справщика, бывшаго съ 1757 года архимандритомъ Данилова московскаго монастыря; исправленный переводъ Псалтири ко времени кончины Амвросія былъ пабѣло переписанъ для представленія Императрицѣ (см. предисловіе къ названному изданію, стр. 23, а также Филарета, архіеп. черниговскаго, Обзоръ рус. дух. литературы, изд. 3 е, стр. 350), изъ чего слѣдуетъ, что этотъ трудъ Амвросія былъ оконченъ незадолго предъ страдальческою его кончиною.

вянской Библии въ настоящее время, когда отечественный нашъ языкъ сдѣлалъ такіе успѣхи въ своемъ развитіи и освободился отъ тяжелыхъ формъ славянской рѣчи. Въ настоящее время славянскій текстъ Библии такъ же мало понятенъ для огромнаго большинства русскихъ людей, какъ и текстъ большей части церковныхъ пѣснопѣній, совершенная невразумительность которыхъ признана такими истинно просвѣщенными и благочестивыми людьми, какъ пресвященный Теофанъ-завторникъ ¹⁾.

Причины невразумительности славянскаго перевода Библии, отчасти только изслѣдованныя у насъ доселѣ ²⁾, заключаются не только въ особыхъ, вышедшихъ изъ употребленія, грамматическихъ формахъ рѣчи и словахъ, но и въ самомъ содержаніи многихъ отдѣльных мѣстъ этого перевода, которое оказывается выраженнымъ неотчетливо или темно. Эта послѣдняя сторона славянскаго перевода является слѣдствіемъ многихъ причинъ, важнѣйшія изъ которыхъ состоятъ въ томъ, что при передачѣ извѣстнаго мѣста на славянскій языкъ избрано не всегда лучшее изъ сохранившихся въ древнихъ памятникахъ библейскаго текста чтеніе извѣстнаго

¹⁾ См. „Православное русское слово“ за настоящій годъ, № 4-й ст. свящ. І. Извѣкова: „Вещь крайне пужная“. Признавалъ неясность и славянскаго перевода Библии преосвящ. Теофанъ, бывшій однимъ изъ самыхъ горячихъ его защитниковъ (см. его письмо въ „Духовномъ Вѣстникѣ“ за 1898-й г., № 36), но онъ надѣялся устранить ее при помощи общедоступнаго толкованія (тамъ же, № 35).

²⁾ Разумѣются названныя прежде статьи проф. И. С. Якимовъ „Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завета въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ“ въ „Хр. Чт.“ за 1878 годъ.

мѣста ¹⁾, или—въ томъ, что почерпнутое въ одномъ изъ этихъ памятниковъ рѣченіе принято не въ томъ значеніи, какого требуетъ контекстъ или смыслъ переводимаго мѣста ²⁾. Какъ бы то ни было, присущая славянскому переводу Библии неясность не составляетъ неотъемлемой принадлежности библейскаго текста, какъ съ очевидностью и несомнѣнностью убѣждаетъ въ этомъ русскій переводъ Библии синодальнаго изданія, сдѣланный вообще съ оригинальныхъ текстовъ: тѣ мѣста библейскаго текста, которыя въ славянскомъ переводѣ отличаются неясностью, независимо отъ особенностей языка, въ русскомъ переводѣ оказываются несравненно болѣе понятными. Изъ этого съ несомнѣнностію также слѣдуетъ и то, что невразумительность славянскаго перевода, какъ привнесенная въ библейскій текстъ вообще несовершенствомъ человѣческаго разумѣнія, не можетъ навсегда оставаться, а должна быть удалена, какъ скоро оказывается возможность достигнуть этого.

Устраненія неясности изъ славянскаго текста Библии обязательно требуетъ и высокое достоинство послѣдней и благо церкви, пользующейся этимъ текстомъ. Если

¹⁾ Однимъ изъ многочисленныхъ примѣровъ ненадлежащаго—со стороны справщиковъ славянскаго перевода—выбора чтенія греческаго текста, представляемыхъ различными его изданіями или свѣсками, можетъ служить нынѣшній славянскій переводъ 1 Цар. XIII, 1—2, о чемъ сказано на стр. 62 и слѣд.

²⁾ Наприм. въ Ев. Марка XI, 23, глаголь διαρίω принять славян. переводчиками въ первомъ значеніи: „различать, размыслить“, а не въ особенномъ: „сомнѣваться“, въ какомъ онъ употребленъ здѣсь и употребляется у другихъ новозавѣтныхъ писателей; или—во 2 Кор. VIII, 2, слово ἀπλότης переведено по-славянски по первому его значенію: „простота“, а не по дальнѣйшему: „щедрость“, которое всего болѣе соотвѣтствуетъ смыслу апостольскихъ словъ и т. п.

Господь, глаголавшій чрезъ пророковъ и апостолѣвъ, открылъ Свою волю людямъ въ понятной для нихъ рѣчи, то вѣрующіе обязаны не затемнять это откровеніе, а сохранять его въ возможной ясности, какъ данное для того, чтобы человекъ, уразумѣвая его, сообразно съ его заповѣдями устраивалъ свою жизнь. Народъ христіанскій, могущій имѣть болѣе совершенный переводъ слова Божія, но не имѣющій его, подлежитъ божественному суду, какъ рабъ, зарывшій въ землю данный ему талантъ. Какое великое, неоцѣненное благо для христіанскаго народа составляетъ возможно точный, понятный текстъ Библии, это испытали отдаленные наши предки, получившіе, при своемъ принятіи христіанства, на родномъ языкѣ книги Свящ. Писанія и—богослужебныя. Глубокое вліяніе православной вѣры на весь складъ нашей народной жизни, въ которой она получила значеніе одного изъ неотъемлемыхъ началъ нашей народности, справедливо объясняется тѣмъ, что наши предки съ самаго начала имѣли Евангеліе и другія свящ. книги на понятномъ языкѣ; вслѣдствіе этого духъ Евангелія могъ проникнуть въ народную душу непосредственно, полною, и сдѣлать ее христіанскою. Это великое значеніе понятнаго народу текста священныхъ книгъ въ весьма значительной степени ослабляется, конечно, нынѣшнимъ славянскимъ переводомъ, утратившимъ прежнюю свою понятность вслѣдствіе измѣненій, происшедшихъ въ нашемъ языкѣ. Такъ какъ, при недостаточной вразумительности славянскаго перевода, цѣль, съ какою дано людямъ божественное откровеніе, не вполне достигается, независимо отъ ихъ воли, то въ виду этого и церковь и государство должны бы, думается, употребить усиліе къ тому, чтобы приблизить слово Божіе къ народному пониманію. Для домашняго чтенія Библии это уже сдѣлано у насъ чрезъ изданіе русскаго перевода; слѣдуетъ сдѣлать нѣчто подобное и для церков-

наго чтенія изъ книгъ Новаго и Ветхаго Завѣта. Если принятіе слова Божія въ понятномъ переводѣ составляло важное благо для нашихъ предковъ, то этого блага не должны быть лишаемы и ихъ потомки. Въ настоящее время благомъ—имѣть Священное Писаніе и богослужбныя книги на живомъ, понятномъ языкѣ пользуются у насъ только инородцы, для которыхъ эти книги вновь переводятся; коренное же населеніе нашего отечества остается при древнемъ маловразумительномъ переводѣ; и въ области пользованія словомъ Божиимъ коренное наше населеніе испытываетъ, слѣдовательно, нѣчто, подобное оскудѣнію. То, что древній славянскій переводъ дѣлался съ теченіемъ времени малопонятнымъ, случалось уже не разъ въ тысячелѣтней исторіи русской церкви, и не разъ принимаемы были дѣятельныя мѣры къ возвращенію ему необходимаго качества, состоящаго въ надлежащей вразумительности: въ теченіе первыхъ шести вѣковъ послѣ принятія христіанства вмѣстѣ съ Кирилло-Меѳодіевскимъ переводомъ сдѣланы были, по существующимъ изслѣдованіямъ ¹⁾, три послѣдовательныя исправленія славянскаго перевода Библии, вызванныя отчасти необходимостью устранить ошибки, вкравшіяся въ списки, а отчасти — желаніемъ сдѣлать существовавшій переводъ болѣе понятнымъ чрезъ удаленіе изъ него различныхъ, вышедшихъ изъ употребленія, словъ. Стремленіе нашихъ предковъ къ тому, чтобы имѣть возможно болѣе понятный текстъ свящ. книгъ, было такъ сильно, что взяло верхъ надъ уваженіемъ ихъ къ труду славянскихъ первоучителей, который считали они позволительнымъ измѣнять во имя священнѣйшей цѣли, съ какою дано людямъ слово Божіе. Этотъ примѣръ нашихъ предковъ даетъ право

¹⁾ Объ этомъ см., между прочимъ, ст. „Библия въ Россіи“ въ Правосл. Богослов. Энциклопедіи, т. II, столб. 493—497.

и вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ на ихъ потомковъ обязанность употреблять относительно славянскаго перевода, какъ недостаточно понятнаго, то же испытанное средство, т.-е. новый пересмотръ и исправленіе его на основаніи достовѣрнѣйшихъ памятниковъ библейскаго текста.

Есть и еще немаловажное побужденіе къ тому, чтобы произведенное полтора ста лѣтъ тому назадъ исправленіе славянскаго перевода Библии не считать законченнымъ и желать его возобновленія въ настоящее время. Такимъ побужденіемъ служить именно настоятельная потребность устранить не малочисленныя разности, существующія между славянскимъ и русскимъ переводами священной Библии. Нѣкоторыя изъ нихъ были уже указаны въ подстрочныхъ замѣчаніяхъ въ Елизаветин. Библии. Вполнѣ же онѣ обнаружилась съ того времени, какъ изданъ русскій переводъ Библии. Важнѣйшія разности между славянскимъ и русскимъ переводами встрѣчаются въ кн. Ветх. Завета; онѣ касаются чиселъ, именъ и самаго смысла отдѣльныхъ мѣстъ библейскаго текста. Разности въ числахъ замѣчаются особенно въ родословіяхъ библейскихъ патріарховъ (Быт. V и XI гл.), въ опредѣленіи времени нѣкоторыхъ событій свящ. исторіи (3 Цар. VI, 1), въ счисленіи лицъ убитыхъ (1 Цар. XXII, 18), плѣнныхъ (2 Цар. VIII, 4) или собранныхъ для совершенія важнаго дѣла (—VI, 1) и др. Не менѣе многочисленны разности въ названіяхъ мѣстъ, временъ и лицъ по тому и другому переводамъ: между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ названій являются въ нихъ не сходными по начертанію (наприм. въ Исх. XVI, 35, и нѣкоторыхъ др. мѣстахъ земля, въ которую пришли израильтяне по выходѣ изъ Египта, названа по-славянски страной Финикійскою, а по русскому переводу—Ханаанскою; въ Нав. I, 4, Господь даетъ израильтянамъ—по славян. переводу—всю землю Еееоню, по русскому—всю землю Хеттеевъ и т. п.), другія изъ

названій оказываются только въ одномъ изъ переводовъ и совершенно отсутствуютъ въ другомъ, такъ какъ соотвѣтствующія имъ рѣченія понимаются въ значеніи словъ нарицательныхъ, а не собственныхъ именъ (наприм., въ Быт. XXXV, 27, Киріае-Арба по русскому переводу названъ въ славянскомъ—градъ польный, въ Исх. XIII, 4, и др. м. названію мѣсяца Авива по первому—соотвѣтствуетъ во второмъ изъ переводомъ мѣсяць плодовъ новыхъ; въ Прит. XXX, 1, именамъ: Иоилъ, Иоилъ и Укалъ по русскому переводу соотвѣтствуютъ по славянскому слова: вѣрующимъ Богови и почиваю и т. п.). Особенно же важны и многочисленны несходства, касающіяся передачи смысла отдѣльныхъ мѣстъ библейскаго текста. Въ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ мѣстъ несходство въ данномъ отношеніи такъ значительно, что не легко бываетъ понять единство текста, лежащаго въ основѣ того и другаго переводовъ (наприм. въ Соф. III, 1, читается по-славянски: О свѣтлый и избавленный граде..., по-русски: Горе городу нечистому и оскверненному: или Мих. III, 7—8 по-слав... и возглаголють на нихъ вси сіи... Аще азъ не наполю силы..; по-русски.. закроютъ уста свои вси сіи... А я исполненъ силы... и т. п.). При столь несходной по смыслу передачѣ однихъ и тѣхъ же мѣстъ библейскаго текста въ существующихъ у насъ двухъ переводахъ неизбѣжно должно возникать немалое смущеніе у того, кто, встрѣчая то или другое невразумительное мѣсто въ славянской Библии, обращается къ русскому переводу, въ которомъ находитъ однако объясненіе, явно не приложимое къ рѣченіямъ перваго. Какой изъ этихъ переводовъ признать наиболее точной передачей подлиннаго библейскаго текста, рѣшеніе этого вопроса становится при этомъ необходимымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно оказывается и крайне труднымъ безъ над-

лежащихъ къ этому пособію и умѣнья ими пользоваться. Неблагопріятному дѣйствию разностей между славянскимъ и русскимъ переводами Библии на православныхъ русскихъ людей придавалъ большое значеніе и преосвящ. Теофанъ-затворникъ. „Что онъ“ (т. е. читающій Библию) „подумаетъ“, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, „когда въ русскомъ переводѣ встрѣтитъ совсѣмъ другое, не разное только, но и противное тому, что читаетъ въ славянской“ (Библии)? „Это не можетъ не колебать вѣры“¹⁾. Въ этихъ сткровенныхъ словахъ отечественнаго богослова-отшельника много, безспорно, правды; большее или меньшее смущеніе въ виду разностей между славянскимъ и русскимъ переводами библейскаго текста неизбежно и устранить поводы къ его возникновенію необходимо. Это и можетъ быть достигнуто при новомъ исправленіи славянскаго перевода Библии не только по тексту 70-ти, но и еврейскому, какъ имѣющему „догматическое“ также значеніе, по выраженію приснопамятнаго митроп. Филарета.

Такимъ образомъ несовершенства славянскаго перевода Елисаветинской Библии въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сравнительно даже съ первопечатной,—невразумительность многихъ его мѣстъ и не малочисленные разности его съ русскимъ переводомъ служатъ вполне достаточными побужденіями къ тому, чтобы предпринять былъ новый его пересмотръ.

6. Сознана ли у насъ потребность въ пересмотрѣ славянскаго перевода Елисаветинской Библии?

Мысль о пересмотрѣ славянскаго перевода Библии не можетъ быть разсматриваема, какъ напрасная затѣя или плодъ излишняго мудрованія. Сознаніе недостаточности

¹⁾ „С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ“ за 1898-й годъ. № 37.

этого перевода для разумнiя слова Божiя принадле-
жить, безъ преувеличенiя можно сказать, всѣмъ гра-
мотнымъ у насъ людямъ, читающимъ славянскую Биб-
лiю или слушающимъ чтенiя изъ нея при церковномъ
богослуженiи, и отдающимъ себѣ отчетъ въ томъ, что
они читаютъ или слушаютъ. Какъ глубоко и жизненно
сознавалъ недостаточную вразумительность славянской
Псалтири, происходящую отъ несовершенства перевода,
московскiй архiепископъ Амвросiй, было уже ука-
зано ¹⁾; плодомъ этого сознанiя былъ исправленный по
еврейскому главнымъ образомъ тексту „весьма замѣча-
тельный“ ²⁾ славянскiй переводъ этой священной книги.
Знаменитый преемникъ Амвросiя по московской кафедрѣ
митрополитъ Филаретъ, признавалъ равнымъ образомъ
славянскiй переводъ Библии нуждающимся въ дальнѣй-
шемъ пересмотрѣ и исправленiи. „Хотя Св. Синодъ,
говоритъ онъ, при пересмотрѣ славянскаго перевода
Библии сличалъ оный, гдѣ нужно, и съ еврейскимъ тек-
стомъ; однако и теперь есть въ славянскомъ переводѣ
тексты, въ которыхъ сiе сличенiе не только полезно для
ясности, но и нужно для оправданiя точности проро-
ческихъ изреченiй“ ³⁾. Подтверждая необходимость та-
кого сличенiя, м. Филаретъ указывалъ на то, что „сли-
ченiе всѣхъ словъ всѣхъ бывшихъ въ виду текстовъ
Ветхаго Заветъ составляетъ работу необъятную“ и въ
частности—на то, во 1-хъ, что при изданiи Елисаветин-
ской Библии „не было нѣкоторыхъ изданiй Библии, ко-
торныя по сличенiю многочисленныхъ рукописей изданы
послѣ“ и воспользоваться которыми „предлежитъ ны-

См. выше, стр. 93

²⁾ См. „Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросiя,
архiепископа московскаго“, изданную редакцiей „Православ. Обо-
зрѣнiя“ въ 1878 г., стр. 5.

³⁾ Прибавленiя къ изданiю творенiй св. отцовъ, ч. 17, стр. 467.

нѣшнему толкователю“¹⁾, и, во 2-хъ, — на то, что въ славянскомъ переводѣ новозавѣтныхъ книгъ встрѣчаются рѣченія, требующія свѣрки по древнимъ текстамъ, каково имя: **Горамъ** въ родословіи Христа Спасителя у евангелиста Луки (III, 33), не находящееся въ родословіи предковъ Давида по ветхозавѣтнымъ книгамъ, а также—слова: **нарѣченнѣмъ Сынѣ Божіи** въ посланіи къ Римлянамъ (I, 4), какъ могущія приводить къ неправильному понятію о богосыновствѣ Іисуса Христа вслѣдствіе неточности славянскаго перевода²⁾. Включеніе имени **Горама** между именами **Арама** и **Есрома** привело м. Филарета къ такому общему выводу относительно славянскаго перевода Библии, что „онъ не во всѣхъ частяхъ очищенъ отъ чтеній сомнительныхъ, требующихъ изслѣдованія и исправленія, и что для сего необходимо сличеніе славянскаго текста по Ветхому Завѣту съ еврейскимъ и греческимъ седмидесяти толковниковъ, а по новому съ оригинальнымъ греческимъ текстомъ“. Твердое и глубокое убѣжденіе м. Филарета въ недостаточности славянскаго текста для надлежащаго разумѣнія слова **Божія**, образовавшееся у него при многолѣтнихъ усиленныхъ занятіяхъ Свящ. Писаніемъ, было, безъ сомнѣнія, самымъ сильнымъ двигателемъ его достославной дѣятельности по переводу Библии на русскій языкъ.

Изслѣдованія славянскаго перевода на основаніи еврейскаго и греческаго текстовъ, которыя м. Филаретъ

¹⁾ Тамъ же. М. Филаретъ указалъ здѣсь на вышедшее въ 1772 г. изданіе перевода 70-ти на книгу пророка Даниила; подъ этимъ изданіемъ разумѣется, вѣроятно, сдѣланное Bianchini изданіе книгъ большихъ пророковъ по Хизіанскому списку (Sweete. The Old Testament in greek, v. III, p. XII).

²⁾ Прибавленія къ изданію твореній св. отцевъ, ч. 17, стр. 478, 481.

признавалъ столь полезными и необходимыми, не остались у насъ въ области однихъ желаній, а нашли, хотя и немногихъ, усердныхъ дѣятелей, которые посвящали свои труды изученію славянскаго перевода Библии. Изъ нихъ прежде всего должны быть названы: архимандритъ (впослѣдствіи епископъ угличскій) Амфилохій ¹⁾ и протоіерей М. С. Боголюбскій ²⁾, избравшіе предметомъ своихъ занятій славянскій текстъ Псалтири. Тотъ и другой глубоко были проникнуты сознаниемъ недостаточной вразумительности славянскаго перевода этой священной книги, имѣющей между тѣмъ столь важное значеніе въ богослуженіи, равно какъ — и въ возможности его усовершенія, что и старались осуществить самымъ дѣломъ, представивъ въ качествѣ результата своихъ занятій опыты исправленнаго славян. перевода, имѣющіе дѣйствительно высокое достоинство по удобопонятности и точности, съ какой переданъ въ нихъ библейскій текстъ. Эти опыты наглядно показы-

¹⁾ Изъ многочисленныхъ изданій и изслѣдованій незабвеннаго о. Амфилохія, указанныхъ отчасти въ православной Богословской Энциклопедіи, издан. А. П. Лопухинымъ, т. I, ст. 639, имѣется при этомъ главнымъ обр. въ виду «Древне-славянская Псалтирь» въ 4-хъ т.; послѣдній томъ этого изданія, ч. 1-ая, содержитъ «Сличительную Псалтирь», или славянскій текстъ этой свящ. книги, сличенный и исправленный на основаніи греческаго перевода, еврейскаго текста и древне-славянскаго рукописнаго. «Сличительная Псалтирь» представляетъ сводъ всѣхъ изысканій о. Амфилохія, посвященныхъ выработкѣ возможно болѣе яснаго и точнаго славянскаго перевода этой свящ. книги.

²⁾ Разумѣются напечатанныя въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1872 — 1874 гг. и отдѣльно «Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и славянскому». Этотъ замѣчательный трудъ представляетъ опытъ объясненія и

вають, сколь многого въ дѣлѣ усовершенствованія славянскаго перевода можно достигнуть путемъ тщательнаго изученія существующихъ для этого пособій.

Изученію славянскаго перевода другихъ свящ. книгъ по тексту Елисаветинской Библии посвящали свои труды и другіе изъ отечественныхъ библейстовъ въ видѣ толкованій на славянскій текстъ вмѣстѣ съ русскимъ или безъ послѣдняго. Таковы труды—преосвященныхъ: Палладія ¹⁾ и Виссаріона ²⁾, архим. (нынѣ епископа) Антонія ³⁾, свящ. Н. П. Вишнякова ⁴⁾ и профессоры: И. С. Якимова ⁵⁾ и П. А. Юнгера ⁶⁾. Значеніе этихъ трудовъ въ разсматриваемомъ отношеніи состоитъ вообще въ томъ, что въ каждомъ изъ нихъ съ большею или меньшею ясностью выражена недостаточность существующаго славянскаго перевода относительно передачи отдѣльныхъ рѣченій библейскаго текста, которыя объясняются большею частью на основаніи еврейскаго текста, при чемъ нерѣдко предлагается и новый переводъ подобныхъ мѣстъ, наприм. „погребенный“ вмѣсто препитанъ (Быт. XV, 15), „прошу“ вм. мнѣ (Суд. VI 15), „сорокъ дней“ вм. три дня (Пон. III, 4), „на дому Іауевѣ“ вм. Іудовѣ (Ос. I. 4)

исправленія славянскаго перевода этой свящ. книги на основаніи не только перевода 70-ти, но и другихъ древнихъ греч. переводовъ, отеческихъ толкованій и еврейскаго текста.

¹⁾ Толкованія на книги 12 пророковъ въ 6 выпускахъ.

²⁾ Толкованія на Париміи. Т. I—II.

³⁾ Толкованіе на книгу пророка Михея (оттискъ изъ „Христ. Чтенія“ 1890 г.).

⁴⁾ Толкованіе на Псалтирь въ 3-хъ вып. (изъ „Христ. Чтенія“ 1880 г. и слѣд. годовъ).

⁵⁾ Толкованія на кн. прор. Іереміи и (большую часть) Исаіи.

⁶⁾ Книга прор. Амоса. Введеніе, переводъ и объясненіе. 1897 г.

„воспоеть“ вм. смирится (Ос. II, 18), „изъ пастуховъ“ вм. въ Киріаѳіаримѣ (Ам. I, 1), и мн. другія. Трудность объясненія библейскаго текста по славянскому переводу настолько сильно чувствовалась авторами этихъ объясненій, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются замѣчанія такого рода: „отдѣльныя слова“ (въ славян. переводѣ Мих. II, 8) и „тѣ же, что и въ русскомъ текстѣ, но объяснить, какъ они ихъ перевели, мудро, потому что и по-гречески нѣтъ смысла; халдейскій согласенъ съ масоретами“. И въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ, есть, конечно, весьма трудныя для пониманія мѣста, называемыя (*crucis interpretum* =) „крестами толкователей“, но, безспорно, въ славянскомъ ихъ гораздо больше.

У другихъ отечественныхъ библеистовъ сознаніе трудности веденія библейско-научнаго дѣла по славянскому переводу выразилось инымъ образомъ—черезъ обращеніе ихъ съ этою цѣлью къ русскому переводу Библии. По этому пути, продолженному еще митроп. Филаретомъ (въ Запискахъ на книгу Бытія), пошли многіе изъ нашихъ ученыхъ, оставившіе свои печатные труды по Св. Писанію. Въ нихъ полагается обыкновенно въ основу тѣхъ или иныхъ изысканій относительно священныхъ книгъ или толкованія ихъ текста русскій переводъ Синодальнаго изданія; славянскій же текстъ или совсѣмъ оставляется въ сторонѣ ¹⁾, или приводятся изъ него по мѣстамъ, изрѣдка, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ отдѣльныя рѣченія, соогвѣтствующія по ходу рѣчи выраженіямъ русскаго перевода. Что предпочтительный выборъ русскаго перевода зависѣлъ отъ

¹⁾ Таковы наприм. «Объясненіе книги святаго пророка Исаія», принадлежащее преосвящ. Петру; «Толковое Евангеліе» преосв. Михаила; «Пророчество Паума о Ниневіи», сочин. М. Симашикевича и др.

трудности, представляемой славянскимъ текстомъ, это высказано довольно прямо нѣкоторыми изъ отечественныхъ библеистовъ, наприм. авторомъ „Толковаго Евангелія“, который дѣлалъ свои объяснительныя примѣчанія къ русскому тексту потому, что послѣднимъ „уже значительно уясняется текстъ славянскій; примѣчанія же объяснительныя, говорится вслѣдъ за приведенными словами, требуютъ къ тому, что и въ этомъ, сравнительно со славянскимъ, яснымъ текстѣ требуетъ объясненія“¹⁾. Хотя, по обычному пониманію, въ толкованіи нуждается особенно текстъ не ясный самъ по себѣ, каковъ славянскій, но авторъ не принимаетъ этой точки зрѣнія и объясненіе послѣдняго исключаетъ изъ своей задачи, желая, можетъ быть, избѣгнуть чрезъ это нареканій за тѣ или другія неизбѣжныя замѣчанія относительно несовершенствъ славянскаго перевода. Во всякомъ случаѣ, уклоненіе отъ послѣдняго, наблюдаемое въ отечественной научной литературѣ по Свящ. Писанію, представляетъ явленіе знаменательное; оно даетъ понять, какимъ бременемъ сдѣлался въ настоящее время славянскій переводъ Библии даже для тѣхъ, которые наиболее приготовлены своими занятіями облегчить разумѣніе его для другихъ. Если у насъ изучающіе Св. Писаніе вмѣсто славянскаго текста обращаются къ русскому, какъ болѣе ясному, то надъ этимъ нельзя не задуматься и не выводить отсюда заключенія, что бремя, представляемое славянскимъ переводомъ для разумѣнія слова Божія, необходимо въ настоящее время облегчить.

Вмѣстѣ съ уклоненіемъ отъ текста Елисаветинской Библии въ отечественныхъ научныхъ трудахъ по Свящ. Писанію выступаетъ и другая еще особенность, заслужи-

¹⁾ „Толковое Евангеліе“ епископа М и х а и л а. Книга первая, изд. 5-ое, стр. V.

вающая вниманія въ разсматриваемомъ отношеніи. Она состоитъ въ томъ, что въ нихъ дѣлаются иногда прямыя указанія на несовершенство славянскаго перевода отдѣльных мѣстъ библейскаго текста ¹⁾, надписаній нѣкоторыхъ псалмовъ ²⁾, собственныхъ именъ ³⁾ или внесенія въ библейскій текстъ того, что не принадлежитъ къ нему ⁴⁾, и т. п. Едва ли нужно и говорить о томъ, что сужденія этого рода высказываются отечественными библеистами съ тою главнымъ образомъ цѣлью, чтобы послужить чрезъ это усовершенію славянскаго перевода въ будущемъ, а въ настоящемъ — предотвратить недоумѣнія, возникающія при чтеніи тѣхъ или другихъ мѣстъ славянскаго текста. Не менѣе очевидно и то, что если существующій славянскій переводъ неизбѣжно вызываетъ такія заключенія или разъ-

¹⁾ Напримѣръ, относительно славян. перевода Нав. XIV, 15, въ академическихъ чтеніяхъ архим. М и х а и л а, изданныхъ послѣ его смерти подъ заглавіемъ: „Библейская наука“, замѣчено: „у васъ неправильно: митрополь“; подобное же замѣчаніе сдѣлано относительно перевода Исх. XVI, 35: „во страну Финикійскую“ и—XIII, 4: „въ мѣсяць новыхъ плодовъ“ (вторая книга названнаго изданія, стр. 13, 20 и 52).

²⁾ Наприм., въ соч. „О происхожденіи Псалтири“ указано на неправильность славян. перевода надписаній псалмовъ: XXVIII; LIV и LXXVII—LXXXIII (Стр. 110; 262; 369).

³⁾ Наприм., въ соч. „Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ“ (т. 2, стр. 121) указано на неправильность въ названіи — по славян. переводу — отца Геера и Ионафана именемъ „Дадай“ въ I Парал. II, 32.

⁴⁾ Наприм., въ соч.: „Происхожденіе книги Іова“ съ обстоятельностью показано, что находящаяся въ XLIV, 17, по Елизаветинской Библии прибавка — сравнительно съ еврейскимъ текстомъ — не принадлежитъ переводу 70-ти.

ясненія, то слѣдовательно онъ оказывается неудовлетворяющимъ скромныхъ требованій отечественной библейской науки, — несоотвѣтствующимъ тому идеалу перевода, какой предносится занимающимся ею и на который они желали бы возвести отечественный текстъ Библии сообразно съ высочайшимъ его достоинствомъ.

Если отъ научныхъ трудовъ по Св. Писанію обратимся къ отечественнымъ учебнымъ пособіямъ по этому предмету, то окажется, что и въ нихъ не менѣе ясно выступаетъ сознаніе недостаточности славянскаго текста Елисаветинской Библии для изученія слова Божія, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовательно и сознаніе потребности въ новомъ его пересмотрѣ. Выраженіемъ этого сознанія служить прежде всего замѣтное уклоненіе большинства ¹⁾ составителей этихъ пособій отъ славянскаго текста и обращеніе къ русскому переводу синодальнаго изданія: по послѣднему излагается обыкновенно содержаніе священныхъ книгъ, приводятся такъ называемыя

¹⁾ Имѣются при этомъ въ виду учебныя руководства и пособія: прот. М. Хераскова „къ послѣдовательному чтенію Пятикнижія Моисеева“; его же „Обозрѣніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта“; Д. П. Аванасьева „Учебное руководство по предмету Свящ. Писанія“; Х. Орды „Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта“; его же „къ пониманію Псалтври“; прот. П. А. Владимірскаго „Опытъ краткаго толкованія на книги І. Навина, Судей, Руѣя и на 12 начальныхъ главъ 1-й кн. Царствъ“. Есть однако и исключенія, къ числу которыхъ принадлежитъ, наприм., „Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта“ г. А. Хергозерскаго, которое составлено съ большимъ вообще вниманіемъ къ славянскому тексту, рѣченія котораго приводятся нескудно и объясняются кратко и вразумительно. Есть между учебными пособіями ближайшаго къ настоящему времени и другія исключенія въ этомъ родѣ.

классическія мѣста Библии, требующія точнаго запоминанія или объясненія. Что касается славянскаго текста, то ему удѣляется въ руководствахъ мало вообще вниманія; изрѣдка только приводятся отдѣльныя рѣченія славянскаго текста въ видѣ вставокъ въ изложеніе руководственныхъ свѣдѣній или—подстрочныхъ примѣчаній. Это наблюдаемое въ содержаніи нашихъ учебныхъ руководствъ по Св. Писанію большее или меньшее уклоненіе отъ славянскаго текста имѣетъ такое же, конечно, значеніе, какое указано выше при разсужденіи о текстѣ, какимъ пользуются многіе отечественные авторы научныхъ трудовъ по Св. Писанію; оно служитъ очевиднымъ выраженіемъ сознанія крайней трудности вести дѣло преподаванія Св. Писанія въ средней духовной школѣ по славянскому переводу ¹⁾. Что объясненіе разсматриваемаго явленія правильно, а не внушено односторонностью взгляда, это видно изъ отдѣльныхъ замѣчаній относительно славянскаго текста, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ изъ учебныхъ пособій. Въ одномъ изъ нихъ относительно, наприм., славянскаго текста кн. Притчей, говорится слѣдующее: „Собственно нашъ славянскій текстъ, рабски слѣдуя тексту греческому, несмотря на исправленіе, представляется часто неяснымъ; въ нѣкоторыхъ — впрочемъ — мѣстахъ пред-

¹⁾ Что уклоненіе составителей учебныхъ пособій отъ славянскаго текста неблагоприятно вліяетъ на ознакомленіе учащихся съ послѣднимъ, это разумѣется само собой. Это замѣчаніе вносится здѣсь однако не съ цѣлью порицанія, а для выясненія того, какъ важно и необходимо для правильной у насъ постановки преподаванія Св. Писанія усовершеніе славянскаго перевода священныхъ книгъ, какъ употребляемаго при богослуженіи, и устраненіе изъ него всего того, отъ чего зависитъ указанное уклоненіе отъ него, наблюдаемое въ учебныхъ руководствахъ.

ставляетъ неправильности перевода и даже пропуски противъ принятаго греческаго текста“. Въ другихъ учебныхъ пособіяхъ дѣлаются иногда прямыя ¹⁾, а чаще косвенныя указанія на несовершенство славянскаго перевода. Второго рода замѣчанія направляются собственно противъ греческаго текста ²⁾, а такъ какъ съ нимъ согласуется текстъ Елисаветинской Библии, то—и противъ послѣдняго. Побужденіемъ къ употребленію такого приѣма нѣкоторыми изъ составителей учебныхъ руководствъ служитъ, очевидно, желаніе избѣжать нареканій за прямое указаніе той или другой неправильности въ

¹⁾ Относительно, наприм., славянскаго перевода Быт. XI, 3, въ одномъ изъ руководствъ замѣчено: „б р е н і е в мѣсто мѣла есть неточный переводъ греческаго ἄσφαλτος (земляная смола) ἢ αὐτοῖς ὁ πηλός (глина, известъ)“.

²⁾ При изложеніи, наприм., содержанія Нав. III-й главы въ одномъ изъ руководствъ говорится относительно перенесенія ковчега завѣта черезъ Іордань, что „онъ долженъ былъ быть взятъ на рамена священниковъ, а не левитовъ“, и для подтвержденія этого замѣчено подъ строкой: „переводъ LXX даетъ мысль, что какъ будто ковчегъ завѣта вмѣстѣ или попеременно былъ несенъ священниками и левитами. Но въ ст. 6-мъ прямо говорится объ однихъ священникахъ“... Хотя ближе было указать на славянскій текстъ, въ которомъ согласно съ греческимъ говорится о жрецахъ и левитахъ, воздвигающихъ ковчегъ, но авторъ умалчиваетъ о славян. переводѣ, не безъ особаго, конечно, намѣренія. Такой же приѣмъ употребленъ и при изложеніи содержанія 15-го ст. той же главы, въ которомъ по славян. переводу сказано, что, во время перехода израильтянъ черезъ Іордань, послѣдній выступилъ изъ береговъ, яко же во дни жатвы пшеницы; признавая послѣднее изъ этихъ словъ неточнымъ и замѣняя его словомъ ячмень, авторъ руководства указываетъ однако не на славянскій переводъ, а на „нѣкоторые списки текста LXX“.

славянскомъ переводѣ. По этому же, вѣроятно, побужденію, замѣчаемыя въ послѣднемъ неточности исправляются составителями учебныхъ пособій, такъ сказать, молчаливо, безъ упоминанія объ ихъ существованіи¹⁾, а еще чаще — обходятся и оставляются безъ объясненія²⁾.

Изъ такого рода замѣчаній и приемовъ, наблюдаемыхъ въ содержаніи учебныхъ пособій по Свящ. Писанію³⁾, самъ собою слѣдуетъ тотъ выводъ, что и составителямъ этихъ пособій славянскій переводъ Библии не представляется настолько совершеннымъ, провѣреннымъ и согласованнымъ съ древними памятниками библейскаго текста, чтобы по нему главнымъ образомъ, если не исключительно, могло быть ведено изученіе Свящ. Писанія въ средней духовной школѣ; и въ ихъ глазахъ существующій славянскій переводъ является недостаточнымъ для надлежащаго разумѣнія слова Божія, нуждающимся въ исправленіяхъ на основаніи еврейскаго текста и греческаго перевода 70-ти, къ которымъ они

¹⁾ Наприм., имя Асафа въ надписаніи LIV-го псалма замѣнено въ одномъ изъ руководственныхъ пособій именемъ Давида, безъ упоминанія о первомъ въ славянскомъ текстѣ; названіе страны Каріаѳіарима въ Нав. III, 16, замѣнено подобнымъ же образомъ въ другомъ изъ пособій названіемъ города Цартана; названіе: Хевронъ въ Суд. I, 30, — названіемъ: «Китронъ», и т. п.

²⁾ Наприм., въ Нав. I, 4, слова: всю землю Еееою. до моря послѣдняго или—въ IV, 11: и каменіе передъ нами и т. п.

³⁾ Самыя названія учебныхъ пособій, изъ которыхъ заимствованы примѣры, характеризующіе отношеніе ихъ авторовъ къ славянскому тексту, оставлены безъ указанія для предотвращения какихъ-либо неправильныхъ выводовъ изъ указанныхъ частныхъ.

поэтому и оказываются вынужденными нерѣдко обращаться при составленіи учебныхъ пособій.

Такимъ образомъ и по авторитетному воззрѣнію предстоятелей нашей церкви, и по мнѣнію отечественныхъ библеистовъ и преподавателей Свящ. Писанія въ средней духовной школѣ, славянскій текстъ Елизаветинскій оказывается не достигшимъ такого совершенства, чтобы не нуждаться въ дальнѣйшемъ его пересмотрѣ и исправленіи. Современное состояніе нашей ученой и учебной литературы, при всей ея скромности и, такъ сказать, опасливости, ясно даетъ понять, что потребность въ новомъ пересмотрѣ славянскаго перевода Библии вполнѣ ею признана.

7. Какія есть основанія для увѣренности въ томъ, что при новомъ пересмотрѣ славянскаго перевода Елизаветинской Библии достигнуто будетъ его усовершенствованіе?

Что употребляемый нынѣ славянскій переводъ Библии можетъ быть, при помощи Божіей, доведенъ до большаго совершенства, увѣренность въ этомъ имѣетъ для себя прочныя основанія. Они заключаются вообще въ томъ, что въ настоящее время существуютъ болѣе благопріятныя условія для надлежащаго выполненія этого столь важнаго и труднаго дѣла, чѣмъ при какихъ трудились Елизаветинскіе справщики. Изъ условій этого рода остановимъ здѣсь вниманіе на томъ, во 1-хъ, что въ настоящее время извѣстно и можетъ быть использовано несравненно большее количество древнихъ памятниковъ библейскаго текста, чѣмъ какимъ располагали Елизаветинскіе справщики, и, во-2-хъ, на томъ, что богословское воззрѣніе на значеніе основныхъ памятниковъ ветхозавѣтнаго текста получило у насъ раскрытіе, болѣе благопріятное для усовершенія церков-

наго перевода, чѣмъ какое господствовало въ XVIII столѣтіи.

Въ предшествующихъ статьяхъ ¹⁾ было показано, что Елизаветинскіе справщики пользовались весьма незначительнымъ числомъ памятниковъ перевода 70-ти, который долженъ былъ служить исключительнымъ основаніемъ при исправленіи славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ. Вслѣдствіе этого они далеко не всегда имѣли возможность выбрать изъ имѣвшихся у нихъ изданій наиболѣе точныя и сообразныя чтенія, принадлежація этому переводу. Въ теченіе минувшихъ 150 лѣтъ со времени послѣдняго пересмотра славянскаго перевода Библии, прежняя скудость древнихъ памятниковъ греческаго текста смѣнилась большимъ богатствомъ, которое съ каждымъ, можно сказать, годомъ болѣе и болѣе увеличивается. Въ началѣ XIX-го вѣка знаменитымъ англійскимъ библеистамъ, издавшимъ греческій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ различіями ²⁾, извѣстно было только 311 греческихъ списковъ. Къ концу минувшаго столѣтія въ важнѣйшихъ европейскихъ книгохранилищахъ списковъ греческаго перевода насчитывается болѣе 400, причемъ это число признается ниже дѣйствительнаго, такъ какъ въ него не входятъ греческіе списки, находящіеся въ Аѳинахъ, на Аѳонѣ, Патмосѣ, въ Іерусалимѣ и въ Синайскомъ монастырѣ ³⁾. Изъ 400 греческихъ списковъ на долю Россіи назначается западными библеистами 23; въ дѣйствитель-

¹⁾ См. выше, стр. 37 и дал.

²⁾ Разумѣются Гольмесь или Холмсь и Парсонсь, издавшіе *Vetus Testamentum graece cum variis lectionibus*. 1798—1827 г.

³⁾ Н. В. Swete. *An Introduction to the Old Testament in greek*. 1900 г., стр. 122—124.

ности ихъ въ предѣлахъ нашего отечества должно быть значительно больше ¹⁾. Греческихъ списковъ новозавѣтныхъ книгъ извѣстно въ настоящее время несравненно большее количество. Со включеніемъ незначительныхъ отрывковъ, насчитывается ихъ въ европейскихъ библіотекахъ 3829, въ томъ числѣ—127 древнѣйшихъ, отъ IV-го по IX-й вѣкъ ²⁾. Въ отечественныхъ нашихъ библіотекахъ греческихъ списковъ новозавѣтнаго текста находится также значительное количество: въ Императорской публичной библіотекѣ—болѣе 50, въ числѣ ихъ вышеназванный Синайскій списокъ, единственный между древнѣйшими, который содержитъ полный текстъ новозавѣтныхъ книгъ; въ московской синодальной библіотекѣ новозавѣтныхъ греческихъ списковъ находится около 20, между которыми всего больше Евангелій изъ всѣхъ почти вѣковъ съ VII по XVII-й. Еще больше имѣется въ отечественныхъ библіотекахъ, несмотря на гибель у насъ многихъ книгъ отъ войнъ и пожаровъ въ древнія времена, списковъ славянскаго

¹⁾ Счисленія находящихся въ Россіи списковъ греческаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ не имѣется у насъ. По приближительному подсчету, въ Императорской публичной библіотекѣ находится ихъ (по каталогу Муралята и отчетамъ библіотеки за 1882 и 1883 гг.) около 15, въ томъ числѣ знаменитый Синайскій списокъ, содержащій нѣсколько отрывковъ (изъ Пятоннижія, Паралиц, и др.) и цѣльныя книги (Есѣирь, Товитъ, Іудиевъ, Іоилля, Авдія, Іоны и дальнѣйшія); въ московской синодальной библіотекѣ (по каталогу архим. Владимира, ч. I-ая), имѣется около 32 списковъ. Должны быть греческіе списки и въ другихъ нашихъ библіотекахъ.

²⁾ E. Nestle. Einführung in das griechische Alte Testament. 1899 г., стр. 33.

перевода Библии. По послѣднему подсчету ¹⁾, отъ XI-го по XIV-й вѣкъ сохранилось ихъ 226, въ этомъ числѣ Евангелій, начиная съ XI-го вѣка, полныхъ и не полныхъ, 133 списка. Къ этому числу нужно присоединить еще немалое количество рукописей библейскаго содержанія, принадлежащихъ XV — XVIII вѣкамъ и имѣющихъ важное значеніе, каковы, наприм., списки Геннадіевской Библии, конца XV-го вѣка, и другіе. — Нѣкоторые древнѣйшіе изъ греческихъ и славянскихъ списковъ библейскаго содержанія сдѣланы уже общедоступными чрезъ изданіе ихъ путемъ обыкновенной печати или посредствомъ фототипіи, передающей съ большою точностью особенности древняго письма. По этому послѣднему способу, особенно важному для изученія древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, вводящему изучающаго въ непосредственное, такъ сказать, соприкосновеніе съ ними, изданы: за предѣлами Россіи — греческіе списки Ватиканскій, Александрійскій, Кольбертино-Сарравіанскій (IV — V в.), Пурпуровый-Вѣнскій (V — VI в.), Реймское Евангеліе (XI — XII в.) и др., въ предѣлахъ Россіи — Остромирово Евангеліе, Чудовская рукопись Новаго Завѣта и нѣкотор. др. Обыкновенныя печатныя изданія древнихъ греческихъ и славянскихъ списковъ болѣе многочисленны. Они принадлежатъ Монфокону, Омону, Церіани, Ягичу, Тишендорфу, у насъ — Востокову, Срезневскому, архимандриту Амфилохію, Брандту, Г. А. Воскресенскому. Однимъ словомъ, въ продолженіе минувшихъ полутора вѣка лѣтъ со времени перваго изданія Елисаветинской Библии сдѣланы извѣстными

¹⁾ „Памятники древней письменности. Статистическія свѣдѣнія о сохранившихся древне-русскихъ книгахъ XI — XIV в.“ Сообщеніе г. Волкова. 1897 г.

такіе важные памятники библейскаго текста, пользованіе которыми должно отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на характеръ нашего отечественнаго перевода Библии. Изъ многаго можетъ быть, безспорно, сдѣланъ лучшій выборъ, чѣмъ изъ немногаго. Между чтеніями многихъ сравниваемыхъ между собою списковъ всегда найдутся такія, которыя представляютъ наиболѣе точное и ясное выраженіе мысли библейскаго писателя. Сравненіе возможно большаго числа памятниковъ библейскаго текста представляетъ самый надежный изъ человѣческихъ путей къ тому, чтобы достигнуть наиболѣе совершеннаго его перевода, такъ какъ оно обогащаетъ переводчика сдѣланными въ этомъ отношеніи опытами многихъ лицъ и поколѣній. При пользованіи дѣйствительно многими греческими и славянскими списками не встрѣтятся, можно надѣяться, такія затрудненія, какія испытывали Елизаветинскіе справщики, и не потребуются особыя, отчасти искусственныя, приемы, къ какимъ они прибѣгали ¹⁾.

Другое столь же важное обстоятельство, благоприятствующее болѣе успѣшному въ настоящее время выполненію пересмотра славянскаго перевода Библии, состоитъ въ томъ, что возрѣніе на греческій текстъ, какъ на единственную основу или норму, съ которою должна быть согласована славянская Библия, совершенно утратило у насъ въ минувшія полтора столѣтія внутреннюю свою состоятельность вслѣдствіе крайнихъ трудностей, какія представило примѣненіе этого возрѣнія къ дѣлу исправленія славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ. Уже первые исполнители повелѣнія Петра В. о непрямомъ соглашеніи славянской Библии съ греческимъ переводомъ 70-ти не могли выполнить его съ точностью и нашли себя вынужденными, какъ разъяснено было

¹⁾ См. стр. 42—43.

прежде ¹⁾, обращаться, кромѣ греческаго текста, къ еврейскому и къ другимъ древнимъ переводамъ. Въ необходимости пользоваться другими, кромѣ 70-ти, памятниками библейскаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ, убѣдился затѣмъ и самъ Св. Синодъ. Когда въ 1744 г. производимъ были въ синодальныхъ засѣданіяхъ пересмотръ славянскаго перевода Библии, то при этомъ, какъ говорится въ докладѣ Св. Синода ²⁾ императрицѣ, „не только неудобство въ соглашеніи съ одною греческою оказалось, но и нѣкоторыхъ книгъ на греческомъ діалектѣ не явилось, и послѣдніе Библии смотрители по необходимости, дабы старой словенской Библии текстамъ не учинить разоренія, повѣряди съ разными Библиями, якоже и нынѣ съ одною греческою названной седмидесяти переводниковъ Святѣйшему Синоду согласить за неудобь возможно является, и къ производимому нынѣ по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію свидѣтельству Библии... каковыхъ рѣченій противъ словенской Библии въ греческомъ не обрѣтается, необходимо слѣдовательно къ дополненію греческой употреблять сирскую и еврейскую и другія Библии, кои къ старой словенской близкую силу имѣютъ, чего Синодъ, надъ силу прежнихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ указовъ, безъ собственнаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, учинить не можетъ“. Вслѣдствіе этого Св. Синодъ и проситъ Высочайшаго указа о томъ, „употреблять ли при библейномъ свидѣтельствѣ и исправленіи къ дополненію греческой сирскую и еврейскую, такожъ прочихъ діалектовъ Библии“.

¹⁾ См. выше, стр. 4.

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правительствующаго Синода. Т. III, ст. LX—LXIII.

Этотъ докладъ Св. Синода (отъ 16 марта 1744 г.), подписанный такими выдающимися предстоятелями нашей церкви, каковы — Амвросій (Юшкевичъ), архіеп. новгородскій, Платонъ (Малиновскій), епископъ крутицкій, и Симонъ (Тодорскій), архим. ипатскій ¹⁾, представляетъ весьма замѣчательное явленіе въ исторіи славянскаго перевода Библии. На первый взглядъ можетъ казаться нѣсколько страннымъ въ немъ то, что высшее церковное правительство, состоящее изъ лицъ, которыя всего лучше должны знать ученіе и установленія своей церкви, проситъ у свѣтской верховной власти рѣшенія вопроса чисто-церковнаго, богословскаго. Но на самомъ дѣлѣ этотъ докладъ не только не показываетъ недостатка свѣдѣній у подписавшихъ его о томъ, что они должны были знать, но и свидѣтельствуетъ объ ясномъ пониманіи самаго существа дѣла, т. е. главной причины затрудненій при исправленіи славянскаго перевода Библии. Изъ опыта предшествовавшихъ исправителей, на который дѣлается ссылка въ настоящемъ докладѣ ²⁾, и по собственному опыту Св. Синодъ ясно видѣлъ, что для надлежащаго выполненія возложенной

¹⁾ Архіеп. Амвросій Юшкевичъ извѣстенъ, какъ авторъ сочин. о разностяхъ между греческою и римскою церквами, какъ проповѣдникъ, «свободно говорившій правду», и какъ одинъ изъ составителей проекта преобразования синодальнаго устройства (Филарета, архіеп. чернигов., «Обзоръ русск. дух. литературы» изд. 3-е, стр. 311—314). Еп. Платонъ Малиновскій извѣстенъ, какъ самоотверженный защитникъ соч. „Камень вѣры“ подвергшійся тяжкимъ преслѣдованіямъ (тамъ же, стр. 324) Симонъ Тодорскій — нашъ знаменитый ориенталистъ XVIII-го вѣка, знавшій, между прочимъ, еврейскій, сирскій и арабскій языки (тамъ же, стр. 325).

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ...; т. III, столб. LX.

на него задачи необходимо пользоваться не только переводомъ 70-ти, но еврейскимъ текстомъ и другими древними переводами, при пособіи которыхъ одѣланъ былъ древній славянскій переводъ. Провести однако это свое возрѣніе самымъ дѣломъ и согласно съ нимъ установить славянскій текстъ Библии Св. Синодъ не находилъ возможнымъ въ виду несогласія такого возрѣнія съ указами императора Петра I-го и его преемниковъ, дѣйствіе которыхъ онъ не могъ отмѣнить своею властью. Вслѣдствіе этого онъ и просилъ носительницу верховной власти о снятіи съ него вѣрноподданнической обязанности по отношенію къ этимъ указамъ. Такого разрѣшенія со стороны императрицы не сохранилось въ документахъ ¹⁾, т. е., какъ всего вѣроятнѣе думать, не послѣдовало. Поэтому Св. Синодъ, вопреки, такъ сказать, своему возрѣнію, долженъ былъ продолжать исправленіе славянскаго текста по одному переводу 70-ти, что наконецъ и было выполнено къ 1751-му году. Какъ, производившіе подготовительную работу по этому дѣлу, послѣдніе Елизаветинскіе справщики были убѣждены лично въ невозможности надлежащаго его выполнения на указанномъ основаніи, это выразили они, между прочимъ, въ слѣдующемъ объясненіи Св. Синоду относительно пересмотра славянскаго перевода Псалтири: „хотя многіе въ оной словенской Псалтири усмотрѣны мѣста таковыя, въ которыхъ разумъ пророческій весьма затемненъ, равно какъ и во всѣхъ кодексахъ седмидесяти толкователей, которые толкователи, по свидѣтельству Евсевія, епископа кесарійскаго, на псаломъ LXXXVI-й, истинный о Мессіи разумъ пророческій на переводѣ еллинскомъ нарочито утаили, однакожь, понеже оныхъ мѣсть лучше исправить невозможно, развѣ изъ еврей-

¹⁾ Тамъ же, столб. LXV.

скаго, затѣмъ мы и оставили“¹⁾). Выразившееся въ этихъ словахъ Елизаветинскихъ справщиковъ ясное сознание недостаточности текста 70-ти для надлежащаго исправленія славянскаго перевода Псалтири получило затѣмъ, спустя сто лѣтъ, дальнѣйшее всестороннее раскрытiе и прочное обоснованiе въ не разъ уже названной запискѣ московскаго митрополита о догматическомъ достоинствѣ греческаго и славянскаго переводовъ Священнаго Писанiя. Въ ней съ признанiемъ высокаго, догматическаго значенiя за первымъ, съ совершенною ясностью раскрыты и съ несомнѣнною доказаны „справедливость, польза и необходимость“ усвоенiя такого же значенiя и еврейскому тексту.

Возврѣнiе на переводъ 70-ти и еврейскiй текстъ, какъ имѣющiе равночестное достоинство при истолкованiи, а вмѣстѣ съ этимъ и при переводѣ ветхоз. книгъ, имѣеть дѣйствительно твердыя основанiя своей вѣрности.—Несомнѣнно, что Христосъ Спаситель и апостолы мѣста изъ ветхоз. книгъ приводили не только по переводу 70-ти, но и по еврейскому тексту²⁾). Если есть разногласiе по этому предмету между отечествен-

1) Въ архивѣ Св. Синода „Дѣло о напечатанiи новоисправл. славянской Библии“, т. 2-й, л. 11-й.

2) Несомнѣнность этого—изъ отечественныхъ библеистовъ—признана м. Филаретомъ въ вышепозв. его «Запискѣ», гдѣ въ качествѣ примѣровъ приведены и рассмотрѣны три мѣста ветхоз. книгъ, приведенныя въ Новомъ Завѣтѣ по еврейскому тексту,—преосвящ. Теофаномъ-затворникомъ въ письмѣ къ Елагину («С.-Петербургскiй Духовный Вѣстникъ» за 1898 г. № 36),—проф. П. И. Горскимъ-Платоновымъ въ ст. «О недоумѣнiяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ Ветхаго Завѣта» («Правосл. Обзорѣнiе» 1877 г., т. 1-й) и—проф. И. Н. Корсунскимъ въ соч. „Переводъ LXX“, стр. 603 и дал.

ными библеистами, то оно касается только количества мѣстъ, приведенныхъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ по тому и другому тексту, но это количество не имѣетъ значенія при рѣшеніи основного вопроса о текстѣ ветхозавѣтныхъ книгъ, какимъ пользовался Христосъ Спаситель и апостолы. Если божественный Основатель христіанства и апостолы несомнѣнно приводили мѣста изъ ветхозав. книгъ не только по греческому тексту, но и по еврейскому, то изъ этого также съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что и христіане имѣютъ право употреблять при чтеніи и при переводѣ не только первый, но и второй текстъ. То обстоятельство что мѣста изъ ветхоз. книгъ у новозавѣтныхъ писателей приведено по еврейскому тексту значительно ¹⁾ или нѣсколько ²⁾ меньше, чѣмъ по греческому переводу, не даетъ права оставлять безъ вниманія это меньшее число мѣстъ, такъ какъ оно представляется не кѣмъ другимъ, а богодухновенными писателями, указанія которыхъ и единократныя имѣютъ руководственную важность. Сообразно съ употребленіемъ еврейскаго текста въ новозавѣтныхъ книгахъ, пользовались также имъ отцы и учителя церкви въ своихъ толкованіяхъ Священнаго Писанія и при этомъ

1) Въ указанномъ письмѣ преосв. Теофанъ говоритъ, что по Экономосу, обстоятельно изслѣдовавшему данный предметъ, „только четыре текста несомнѣнно взяты изъ еврейской Библии“, и къ этому прибавляетъ: „послѣ этого стоитъ ли поминать о томъ, что новозавѣтные писатели употребляли и еврейскій текстъ? и можно ли отсюда выводить какое-либо заключеніе въ пользу сего послѣдняго“?

2) По изысканіямъ П. И. Горскаго-Платонова въ новозавѣтныхъ книгахъ приведено изъ ветхозавѣтныхъ по еврейскому тексту или ближе къ нему, чѣмъ къ 70-ти, 28 мѣстъ, а по греческому или ближе къ нему, чѣмъ къ еврейскому, 36 мѣстъ.

не только объясняли невразумительныя рѣченія греческаго перевода 70-ти болѣе ясными, почерпнутыми изъ еврейскаго текста или другихъ древнихъ переводовъ, но и исправляли нѣкоторыя чтенія перваго по чтеніямъ втораго, замѣняя неточныя выраженія болѣе точными или исключая нѣкоторыя рѣченія греческаго перевода, какъ не находящіяся въ еврейскомъ текстѣ ¹⁾; нѣкоторые же изъ учителей церкви, какъ Оригенъ и св. мученикъ Лукіанъ ²⁾, исправляли вообще текстъ греческаго перевода, подвергшійся искаженію, по еврейскому тексту. Въ виду этого совершенно естественно, что и древне-славянскій переводъ, насколько онъ извѣстенъ въ настоящее время, является въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе близкой передачей чтеній еврейскаго текста, а не греческаго, какъ на это указано было въ предшествующихъ статьяхъ ³⁾.

¹⁾ Примѣры обращенія отцовъ и учителей церкви къ еврейскому тексту приведены въ вышеназванной запискѣ м. Филарета а отчасти въ V-мъ т. „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“, стр. 949—963.

²⁾ Высказываемое нѣкоторыми изъ отечественныхъ библеистовъ мнѣніе, что Лукіанъ «не зналъ еврейскаго языка» («Правосл. Собесѣдникъ» на 1902 г., стр. 198 и дал.), несправедливо въ виду извѣстныхъ свидѣтельствъ Свиды, автора Синописа, приписываемаго св. Афанасію Великому, и блаж. Теодорита, которые говорятъ относительно этого въ томъ смыслѣ, что св. Лукіанъ исправлялъ неправильныя чтенія греческаго перевода, тщательно изучивъ еврейскія книги. Если сомнѣніе въ знаніи еврейскаго языка со стороны этого учителя церкви выражено въ соч. И. И. Евсѣева („Книга пророка Исаи въ древне-славянскомъ переводѣ»), то отъ него отказался авторъ и въ своемъ сочин. (ч. 2, стр. 142, прим. 2), и въ рѣчи, произнесенной при защитѣ сочиненія («Хр. Чтеніе» за 1897 г., іюнь, стр. 308).

³⁾ См. выше, стр. 46 и дал.

Въ томъ, что древніе славянскіе переводчики принимали во вниманіе не только греческій, но и еврейскій текстъ вмѣстѣ съ сирскимъ и другими древними переводами, убѣдился, какъ было также показано, и самъ Св. Синодъ въ 1744 г. Возрѣніе на переводъ 70-ти, какъ на единственный подлинникъ, съ которымъ долженъ быть согласованъ славянскій переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, составляетъ слѣдовательно и у насъ не болѣе, какъ временное явленіе, которое поэтому уступило затѣмъ свое мѣсто правильному, столько же библейскому, сколько и древне-отеческому, возрѣнію на памятники, на основаніи которыхъ долженъ устанавливаться отечественный нашъ переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ. И если сознаніе равночестнаго вообще достоинства этихъ главныхъ памятниковъ библейскаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ, столь ясно выраженное въ докладѣ Св. Синода въ указанномъ году и въ запискѣ митроп. Филарета, не получило у насъ доселѣ примѣненія къ дѣлу исправленія славянскаго перевода этихъ книгъ, то причинъ этого нужно искать не въ недостаткѣ живости и устойчивости сознанія, а въ другихъ условіяхъ нашей церковной жизни, между которыми большее значеніе имѣетъ то особое обстоятельство, которое побудило Св. Синодъ обратиться къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ съ приведеннымъ выше докладомъ и которое остается доселѣ не устраненнымъ: повелѣніе императора Петра В. и его преемниковъ доселѣ сохраняетъ свою силу.

А то, что примѣненіе древне-христіанскаго возрѣнія на равночестное вообще достоинство перевода 70-ти и нынѣшняго еврейскаго текста отразится благотворнымъ образомъ на составѣ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ, не можетъ подлежать сомнѣнію. Тѣ слабыя стороны, которыя по мѣстамъ замѣчаются въ славянскомъ переводѣ и своимъ происхожденіемъ обязаны

особенностямъ ¹⁾ текста 70-ти, будутъ устранены при помощи еврейскаго текста. Мѣста, оставленные въ Елизаветинской Библии съ „переводомъ темнымъ“ ²⁾ по невозможности перевести ихъ яснѣе съ греческаго, получатъ желаемую ясность. Многочисленные дополненія, внесенныя въ библейскій текстъ греческими переводчиками и позднѣйшими исправителями, перешедшія затѣмъ и въ славянскій переводъ, будутъ удалены изъ него, а сдѣланные пропуски — восполнены. Существующія въ настоящее время разночтенія между славянскимъ и русскимъ переводами сгладятся въ большей, по крайней мѣрѣ, части, благодаря сравненію текстовъ и выбору изъ принадлежащихъ имъ чтеній одного достовѣрнѣйшаго. Вслѣдствіе всего этого получится переводъ возможно болѣе точный, ясный и выразительный. Какъ показаніями двухъ или трехъ свидѣтелей утверждается, по слову Господа (Мѡ. XVIII, 16), всякое дѣло, такъ и пользованіе двумя важнѣйшими памятниками библейскаго текста (ветхоз. книгъ) вмѣстѣ съ пособіями къ правильному ихъ пониманію должно вести къ достиженію наиболѣе совершеннаго перевода на славянскій или русскій языкъ.—Такой переводъ, основанный не на одномъ, какъ у большинства христіанскихъ народовъ, а на двухъ главныхъ текстахъ, требуетъ, безъ сомнѣнія,

¹⁾ Нѣкоторыя несовершенства перевода 70-ти со знаны нашими отечественными библейстами и указаны, наприм., въ соч. проф. И. Н. Корсунскаго „Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности“, стр. 84 — 96, равно какъ въ ст. проф. П. А. Юнгера „Древніе переводы Свящ. Писанія Ветхаго Завета“ въ «Правосл. Собесѣдн.» 1902 г. за февраль, стр. 183—187.

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ Святѣйшаго Синода, т. III, столб. 82.

весьма большого труда, разнообразныхъ основательныхъ знаній и продолжительнаго времени; но можно ли жалѣть времени и трудовъ для достиженія такого великаго блага, какое представляетъ возможно болѣе совершенный переводъ даннаго людямъ въ письмени божественнаго сткровенія! „Если бы русскому народу данъ былъ переводъ Библии лучшей и точнѣйшей, это было бы великою заслугою и великимъ благодѣяніемъ. Для цѣлей самой церкви это могло бы имѣть послѣдствія величайшей важности“ ¹⁾. „Если когда, то въ нынѣшнемъ вѣкѣ“, скажемъ словами архіеп. Амвросія (Зертисъ—Каменскаго), „просвѣщенныя государства, желая лучше разумѣть Священное Писаніе и имѣть оное на своихъ языкахъ въ самосовершеннѣйшемъ переводѣ, употребляютъ все стараніе и не щадятъ иждивенія для изученія еврейскаго, арабскаго, сирскаго, коптическаго и халдейскаго языковъ. Нынѣ посылаются ученые люди въ Палестину, дабы узнать остатки древнихъ сихъ нарѣчій. Въ Швеціи для новаго перевода Библии опредѣлены, сверхъ духовныхъ особъ, сенаторы, первѣйшіе архитекторы и разныхъ знаній и художествъ искуснѣйшіе сорокъ человекъ, дабы тѣмъ вразумительнѣе всякое слово могло быть изображено. Россіянамъ ли, въ благочестіи всему свѣту не уступающимъ, оставить безъ испытанія тѣ живоносные Священнаго Писанія источники, на коихъ вѣра наша, аки на незыблемомъ камени, основаніе имѣеть?“ ²⁾.

¹⁾ Слова проф. П. И. Горскаго-Платонова въ «Прав. Обзорѣніи» за 1877 г., т. I-й, стр. 702.

²⁾ Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа московскаго. 1878 г., стр. 21 и 22.

8. Что прежде всего нужно бы сдѣлать въ виду новаго пересмотра славянскаго перевода Елисаветинской Библии и независимо отъ этого пересмотра?

Въ предшествующихъ статьяхъ, посвященныхъ Елисаветинской Библии, не разъ указываемо было на то, что нѣкоторыя отдѣльныя мѣста священнаго текста оказываются переведенными точнѣе въ первопечатной нашей Библии, чѣмъ въ нынѣшней. Къ признанію особаго достоинства древне-славянскаго перевода приходятъ равнымъ образомъ и другіе отечественные библеисты. Одни говорятъ, напр., что „Остромировъ текстъ такъ же понятенъ, какъ нашъ новоисправленный или наирестольный, но только лучше и стройнѣе ихъ обоихъ“ ¹⁾. По словамъ другихъ, „древній, болѣе или менѣе первоначальный, славянскій переводъ Евангелія (Марка) по спискамъ первой редакціи отличается вообще точностію, вѣрностію подлиннику и ясностію при большей или меньшей свободѣ переложенія“ ²⁾. По отзыву иныхъ, древне-славянскій переводъ Библии, находящійся въ Париміи́никахъ XII—XVI вв., „принадлежитъ перу человека свѣдущаго въ смыслѣ пророче-

¹⁾ „Размышленіе (Н. И. Ильминскаго) о сравнительномъ достоинствѣ, въ отношеніи языка, разновременныхъ редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія“. 1886 г., стр. 76.

²⁾ Г. А. Воскресенскій. Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка по сто двѣнадцати рукописямъ Евангелія XI—XVI вв., стр. 186, 298—299. По изслѣдованію автора этого труда, списковъ первой редакціи славянскаго перевода Ев. Марка имѣется 41; во главѣ ихъ стоятъ Галичское Четвероевангеліе 1144 г., Остромирово Евангеліе и др.

скихъ писаній, хорошо знакомаго съ греческимъ и славянскимъ языками и пріобрѣвшаго навыкъ въ удачномъ подборѣ богословскихъ выраженій“¹⁾. Особенности, отличающія древній славянскій переводъ Библии, настолько привлекательны, дороги, такъ соотвѣтствуютъ характеру и содержанию Св. Писанія, что побудили нѣкоторыхъ изъ отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ издать въ печати нѣкоторыя изъ библейскихъ книгъ въ этомъ переводѣ. Издано доселѣ однако немного сравнительно, какъ-то: Паримійныя чтенія (изданіе не доведено до конца), Псалтирь, Новый Заветъ (позднѣйшей редакціи), Евангеліе (нѣсколько изданій по отдѣльнымъ спискамъ), Посланіе къ римлянамъ; да и это немного можетъ имѣть у себя только человекъ, располагающій хорошими средствами. Большая же часть древне-славянскаго текста Библии остается достояніемъ общественныхъ и частныхъ библиотекъ и можетъ быть въ настоящее время доступною только немногимъ, живущимъ въ городахъ, въ которыхъ находятся большія библиотеки, или могущимъ предпринимать ученныя путешествія.

Если бы древній славянскій переводъ Библии представлялъ даже только одинъ научный интересъ для занимающихся славянской филологіей, то и при этомъ онъ заслуживалъ бы изданія въ цѣломъ своемъ составѣ, какъ отечественный памятникъ, знакомящій съ важнѣйшимъ проявленіемъ духовной жизни нашихъ предковъ, съ ихъ литературнымъ языкомъ и тѣмъ, что имъ они выражали. Но какъ библейскій именно текстъ, представляющій притомъ особенныя достоинства, онъ имѣетъ еще другое, высшее значеніе — религіозно-образовательное. Если всякій переводъ библейскаго текста служитъ отчасти его толкованіемъ, то древній славянскій пере-

¹⁾ И. И. Евсѣевъ. Книга пророка Исаія въ древне-славянскомъ переводѣ. Ч. I, стр. 10, 11, 14.

водъ Библии, отличающійся—съ внутренней стороны—точностью, выдержанностью смысла подлинника, съ внѣшней—чистотою и правильностью формъ славянской рѣчи, представляетъ прекрасное средство къ проведенію въ умъ и сердце человѣка открытыхъ въ Св. Писаніи истинъ вѣры и нравственности.

Изучая древній славянскій языкъ по образцовому славянскому переводу Библии и запоминая древнія формы и, при особой склонности къ языкознанію, увлекаясь ими, читающій или изучающій древній славянскій текстъ незамѣтно будетъ воспринимать и то, что заключено въ этихъ формахъ, проникнется тѣмъ животворнымъ духомъ, который вѣетъ въ Библии. Обнародованіе древне-славянскаго перевода явится такимъ образомъ однимъ изъ наиболее цѣлесообразныхъ въ настоящее время средствъ къ воспитанію народа въ христіанскомъ духѣ. Удовлетворяя въ возможно болѣе полной мѣрѣ стремленіямъ научнымъ, потребностямъ учебнымъ или простой любовью, изданіе цѣлаго древне-славянскаго перевода Библии привлечетъ къ чтенію слова Божія новый кругъ лицъ. — Изданіе этого текста, находящагося въ спискахъ XI—XV вв., необходимо и въ цѣляхъ просто охранительныхъ: отъ болѣе древняго времени списковъ библейскаго содержанія и въ настоящее время извѣстно немного; въ будущемъ вслѣдствіе различныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ число ихъ еще болѣе можетъ сократиться и наши потомки, благодаря невниманію своихъ предковъ къ письменнымъ памятникамъ родной старины, будутъ знать ихъ только по описаніямъ.

Для занимающихся у насъ изученіемъ свящ. Библии въ томъ или другомъ отношеніи, въ частности для будущаго пересмотра славянскаго перевода, представляемаго Елисаветинской Библіей, изданіе, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ имѣть особенно важное значеніе. Оно дастъ наиболѣе полныя свѣдѣнія по вопросамъ,

рѣшеніе которыхъ лежитъ прежде всего на обязанности, нашей отечественной библейской науки, каковы вопросы о Кирилло-Меодіевскомъ переводѣ, о текстѣ и спискахъ, по которымъ онъ сдѣланъ и впоследствии былъ исправляемъ или измѣняемъ. Когда будетъ извѣстенъ древне-славянскій текстъ въ полномъ составѣ, сдѣлается возможнымъ съ основательностью судить и о томъ: „не лучше ли намъ, какъ думаютъ нѣкоторые изъ уважаемыхъ нашихъ ученыхъ, стремиться къ тому, чтобы возвратиться подъ сѣнь славянскихъ апостоловъ“¹⁾, т. е. возстановить церковное употребленіе древне-славянскаго перевода, какъ сдѣланнаго чистымъ, правильнымъ языкомъ, и какъ употребляемаго у другихъ православныхъ славянскихъ народовъ. При будущемъ пересмотрѣ нынѣшняго славянскаго перевода Библии предполагаемое изданіе будетъ настоящей справочной книгой, указанія которой будутъ имѣть руководственную важность во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ расходятся чтенія еврейскаго текста и различныхъ греческихъ списковъ; согласіе древне-славянскаго перевода съ однимъ изъ нихъ придастъ послѣднему особенный вѣсъ и можетъ прекратить или уменьшить колебанія въ выборѣ того или другого чтенія или перевода извѣстнаго мѣста Библии.

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія образовательной, религіозно-воспитательной, охранительной и руководственной въ дѣлѣ усовершенія отечественнаго перевода Библии, изданіе древне-славянскаго ея перевода оказывается въ высшей степени важнымъ, полезнымъ и необходимымъ. Пока не истлѣли еще въ книгохранилищахъ драгоцѣнные списки древне-славянскаго перевода Библии, необходимо воспроизвести путемъ печати заключающійся въ нихъ священный текстъ въ возможной

¹⁾ См. вышеназванное „Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ... цер. слав. перевода „Псалтири и Евангелія“, стр. 82.

цѣлостности и полнотѣ, съ приведеніемъ наибольшаго числа неодинаковыхъ чтеній отдѣльныхъ списковъ, а также и измѣненій, сдѣланныхъ позднѣйшими справщиками.

Входить въ подробности относительно плана будущаго изданія нѣтъ надобности въ настоящее время. О нихъ можетъ быть рѣчь тогда, когда выяснятся благоприятныя условія, необходимыя для того, чтобы могло осуществиться это предпріятіе. Самое важное изъ нихъ состоитъ, конечно, въ томъ, чтобы было достаточное число лицъ, способныхъ и расположенныхъ отдать свой трудъ и время изученію списковъ древне-славянскаго перевода Библии и приготовленію ихъ къ изданію. Когда преосвященный Теофанъ-затворникъ задумалъ издать общедоступное толкованіе на славянскую Библию, онъ находилъ возможнымъ выполнить это дѣло при 10 по крайней мѣрѣ сотрудикахъ ¹⁾. Дѣло приготовленія списковъ древне-славянскаго перевода Библии не менѣе трудно, чѣмъ и толкованіе. Чтобы оно не затянулось на многіе десятки лѣтъ, необходимо общество, состоящее по крайней мѣрѣ изъ 10 лицъ. Понятно, было бы болѣе надежды на успѣшное выполненіе дѣла, если бы нашлось столько же труженниковъ, сколько всѣхъ книгъ въ нашей Библии; и 76—число небольшое для многомилліоннаго населенія нашего отечества. Въ виду того, что въ новѣйшее время отечественная литература по библейскимъ предметамъ замѣтно оживилась у насъ, какъ показываетъ значительное число посвящаемыхъ имъ новыхъ трудовъ, позволительно надѣяться, что между наставниками нашихъ духовныхъ академій, семинарій, духовныхъ училищъ, между духовными лицами и свѣтскими людьми, найдутся самоотверженные труженники, которые откликнутся на этотъ призывъ не только словомъ, но и готовностью трудиться на благо ~~благосостояніе~~ русскихъ людей.

¹⁾ „С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ“ за 1998/7. № 35.